

Кондряков Никита Владимирович
г.Сочи - Лазаревское
апрель 2002 г .

Тайны сочинских дольменов

Введение

Иногда занимательно и полезно оглядываться назад и рассматривать ту или иную проблему с применением опыта прошлого и реалий современности. В отношении к изучению и популяризации таких уникальных памятников мегалитической культуры Западного Кавказа, какими являются дольмены, это высказывание становится особенно актуальным. Здесь я говорю именно так опираясь, прежде всего, на собственное видение отношений людей к этим загадочным постройкам древних.

Мое первое знакомство с дольменами произошло в далеком 1983 году, когда отец, работающий в то время геологом в одной из геологоразведочных партий г.Сочи, привел нас с мамой в одно из интереснейших месторасположений дольменных групп, - урочище "Волчьих ворота". В те времена в средствах массовой информации нередко рассказывалось о пирамидах Египта, об ориентировки этих сооружений по странам света или на астрономически значимые направления. Поскольку эта идея нам показалась интересной, мы попытались применить ее в отношении к дольменам. Каково же было удивление, когда один из первых измеренных азимутов фасада дольмена окруженного кромлехом (кольцо камней - прим.авт.) расположенного на "Волчьих воротах " дал направление на точку захода Солнца в день зимнего солнцестояния! Дальше - больше. Интрига, тайна заставляли искать по не очень точным сведениям охотников, лесников, местных жителей месторасположения новых малоизвестных дольменов. Информация, которую мы получали в результате поисков в литературе и в горах, давала пищу для построения различных, порой достаточно фантастических, гипотез. Но так или иначе, постепенно накапливался багаж знаний, позволяющий обобщить и систематизировать полученный материал. Даже проходя по одному и тому же месту мы начинали замечать то новое, на что ранее попросту не обращали внимания.

В восьмидесятых - начале девяностых годах никому не приходило в голову "видеть" в дольменах Западного Кавказа проявления неких сверхъестественных сил,- никто не занимался медитативной практикой на этих памятниках с целью получения "космической информации", никому не являлись загадочные старцы, не наблюдались таинственные "свечения" и т.п.. Между тем, некоторые из дольменов были широко известны и использовались в туристско-экскурсионной сфере, посещались из года в год тысячами людей. Для Сочи одной из популярных экскурсий было ознакомление туристов с достопримечательностями Волконского ущелья, где расположен один из уникальных дольменов Западного Кавказа - дольмен-монолит.

Конец первой половины девяностых годов был ознаменован массовым появлением на книжном рынке литературы эзотерической направленности. Наверное, в человеке всегда будет жив интерес ко всему необычному, выходящему за рамки обыденного, поэтому, здесь мы тоже не составили исключения и одна из первых статей о дольменах Сочи получила свое название "Дольмены - места силы" (1993г., в результате неуместных стараний редакторов и существенной "резки" искажающей смысл многих позиций, статья увидела свет под названием "Тайны богатырских хаток" - прим. авт.). Позже было опубликовано еще несколько статей касающихся рассмотрению в том или ином ракурсе свойств самих мест, в которых расположены дольмены, а также археоастрономических аспектов дольменов и интерпретации встречаемой на них символики. Но так или иначе, конкретная локализованность данных публикаций (первые статьи выходили в краеведческой рубрике

"Наше Черноморье" газеты "Черноморская здравница"- прим.авт.), сама констатация их как исследовательских гипотез, естественно, не могла дать какого-либо повода для организации на базе этих гипотез некоего общественного движения.

Апофеозом для привлечения дольменов в эзотерическую сферу стала выпущенная еще никому не известным тогда автором Владимиром Мегре книга "Анастасия" (1997г. - прим.авт.). В этой книге повествуется о некой сибирской девушке, - ведунье Анастасии, которая рассказала автору о дольменах Кавказа, о городе Геленджике, святыни окрестностей которого "более значимы, чем пирамиды Египта и храмы Иерусалима". В Москве 19 марта 1997 года возник "Исследовательский центр Анастасия", членами которого, в том же 1997 году, дольменам в окрестностях г.Геленджик были даны личные имена: Год, Инф, Тор, Мая, Пол, Дух, Хан, Мин, Лит. Далее возникли различные другие региональные центры, появился свой сайт в интернете. После выпуска первой книги В. Мегре появились и продолжения, выходящие в серии "Звенящие кедры России". Сейчас они выпускаются повторными тиражами до 50000 экземпляров и распространяются по всей России. Геленджик стал испытывать небывалый подъем туристско-экскурсионной сферы,- к дольменам началось настоящее паломничество. В рамках существующих центров "Анастасии" различными "исследователями" -теософами нового течения выдвигались и выдвигаются, а также пропагандируются, "сенсационные" гипотезы, касающиеся происхождения, использования и предназначения западнокавказских мегалитов. Видимо, воодушевившись успешным опытом "анастасиевцев", другие общества эзотерического толка взяли на вооружение осуществление своих практик на дольменах. Можно сказать, что популяризация мегалитов Западного Кавказа достигла своего максимума именно в эзотерическом ракурсе. Хорошо это или плохо? На мой взгляд, пусть лучше уж так, чем никак. Ведь, как бы то ни было, и в подобных общественных организациях встречается немало людей обладающих пытливым умом и обеспокоенных проблемами сохранения дольменов, как памятников наследия древних эпох. Привлечение подобными организациями внимания общественности к проблемам изучения и сохранности дольменов Западного Кавказа, а также, что существенно немаловажно, многочисленных туристов и экскурсантов, - представляется скорее положительными, чем отрицательными качествами. Здесь никто не говорит о том, что профанация,- это хорошо. Скорее наоборот. Но, борьба с профанацией,-это уже задача непредвзятых исследователей различных областей науки, заключающаяся в том, чтобы вовремя публиковать собственные научные изыскания, так или иначе, посвященные проблемам исследования мегалитов, доступные для чтения максимальному количеству граждан. Нет проблемы в том, что книги В.Мегре, да и подобные других авторов эзотерической направленности, издаются многотысячными тиражами. Есть проблема как раз в том, что именно научно-популярные труды нормальной исследовательской направленности издаются в чудовищно малом объеме.

Благодаря деятельности В.Мегре и других эзотерических популяризаторов дольмены района Геленджика стали чрезвычайно известны, популярны и посещаемы. К сожалению, для основной массы туристов, многочисленные интереснейшие мегалитические памятники регионов Абхазии, Адыгеи, районов городов Новороссийска, Туапсе, Сочи остаются если и не преданными забвению, то, по крайней мере, малоизвестными. Одной из основных задач, к решению которых призвана предлагаемая вниманию читателя книга, я вижу приподнятие создавшейся над дольменами района города Сочи некоей завесы тайны и неизвестности. Это совершенно не свидетельствует о том, что мегалиты данного района будут рассмотрены в отрыве от аналогичных памятников других регионов. Да это было бы в большей степени и некорректно, так как не так уж много по настоящему информативных памятников дошли до нашего времени сохранив свою информативность. В настоящей работе автор предпримет попытку интерпретации символики встречаемой на дольменах реконструируя мировоззрение строителей этих памятников. Будут освещены взгляды на происхождение носителей этой культуры. Особое внимание будет уделено метрическим закономерностям в строительстве дольменов и связи этих памятников с археоастрономией. Отдельной главой

будет идти повествование о некоторых необычных наблюдениях на дольменах, сделанных самим автором.

*Историография и классификация
Сочи - ключевая археологическая провинция
дольменостроения*

Территория, которую ныне занимает район города Сочи, всегда отличалась от других регионов Причерноморья наибольшей труднопроходимостью для путешественников вследствие сильной расчлененности рельефа в этих местах. Вероятно именно поэтому, дольмены Сочи стали известны несколько позднее общественности, чем подобные сооружения других регионов. Одни из первых сделанных описаний сочинских дольменов принадлежат А.А. Миллеру [4, стр.84-86] (1907 г. - прим.авт.), который описал и зарисовал несколько памятников долины р.Аше (урочище Джеожтам /Калежтам/) и корытообразный полумонолит в Мамедовом ущелье. Кстати, на дольмене расположенном в Мамедовом ущелье и сейчас можно видеть выбитое изображение мальтийского креста и со стоящей рядом датой - 1906 год.

Отдавая долг многочисленным исследователям, которые в разные годы посвящали свои труды описанию этих таинственных памятников Западного Кавказа, ниже я считаю правильным привести краткую историографическую справку.

Период изучения порталных дольменов Западного Кавказа охватывает уже более двух столетий. Впервые дольмены упоминаются в трудах П.С. Палласа, который обнаружил их в 1794 году в местечке Чокрак - Кой у станицы Фонталовской (Таманский полуостров). В 1818 году Тебу де Мариньи открыл группу дольменов на реке Пшада, а затем их описал директор Керченского музея А.Б.Ашик. В 1837 – 1839 гг. Дж.Белом были найдены дольменные постройки, расположенные в верховьях р. Абина и между Геленджиком и Джубгой. В эти же годы Дюбуа де Монпере осмотрел дольмены в Чокрак - Кое и нашел новую группу построек у форта святого Николая по р. Атакум. К концу XIX века известны следующие исследователи посвятившие свои труды вопросу изучения дольменов Западного Кавказа: А.П. Берже, Ф.С.Байерн, Н.Л.Каменев, В.И.Сизов, Е.Д.Фелицын, Н.И.Веселовский, А.С.Уваров, П.С.Уварова и др. В начале и середине XX века изучением дольменов занимаются: П.С.Уварова, А.А.Иессен, С.А.Семенов-Зусер, Е.Д.Фелицын, Г.Н.Сорохтин, А.А.Миллер, М.М.Иващенко, Б.А.Куфтин, В.И.Стражев, Б.В.Лунин, М.М.Рейнеке, И.Стеллецкий, Л.Н.Соловьев, Л.И.Лавров, К.И.Подозерский, Г.А.Иноземцев, Л.Я.Апостолов, А.И.Шамотульский, Н.В.Анфимов, А.Ф.Лещенко, А.М.Тальгрэн и др. Вторая половина XX века представлена следующими исследователями: В.И.Марковин, А.П.Рунич, М.К.Тешев, Ю.Н.Воронов, В.В.Бжания, А.Д.Резепкин, А.В.Дмитриев, В.А.Трифонов, В.А.Дмитриев, Б.В. Мелешко, В.М.Кондряков, Н.В.Кондряков, М.И. Кудин и др.

Первый наиболее полный каталог дольменов был составлен к 1960 году Л.И.Лавровым (1139 дольменов). Им же была предложена классификация дольменов Западного Кавказа существующая с некоторыми изменениями и сегодня. Все многообразие дольменов Л.И.Лавров разделил на четыре основных типа [3, стр.59]:

"1. Обычный /плиточный дольмен/, т.е. самый распространенный тип дольменов. Это четырехугольный ящик, каждая сторона которого, а также крыши и часто дно представляют собой отдельную монолитную плиту.

2. Составные дольмены – с одной или несколькими стенами, сложенными из более мелких плит.

3. Корытообразные дольмены.

4. Дольмены - монолиты."

В.И.Марковиным к 1978 году составлен каталог дольменов Западного Кавказа насчитывающий около 2308 памятников. Им же составлена и издана монография "Дольмены

Западного Кавказа", которая и на сегодняшний день является своего рода библией для исследователей мегалитов Западного Кавказа. Классификация дольменов по В.И. Марковину [3, стр.182-183] представляет собой расширенный вариант представленной выше классификации Л.И. Лаврова:

* Плиточные дольмены:

I.1. Сооружения четырехугольного плана:

1. постройки без отверстий;
2. дольмены с порталами;
3. дольмены с широкими порталными выступами;
4. дольмены резко трапецивидного плана.

I.2. Сооружения многоугольного плана.

* Составные дольмены:

1. дольмены подражающие формам плиточных построек и переходные к многогранным сооружениям;

2. дольмены многогранного и круглого плана;
3. дольмены сложной конструкции;

* Корытообразные дольмены:

1. дольмены без лаза;

2. дольмены трапецивидного плана;

3. дольмены высеченные в скалах, с камерами различных форм, украшенные порталными выступами или нишами;

4. ложнопортальные дольмены;
5. дольмены, близкие монолитам.

* Дольмены – монолиты.

В монографии В.И.Марковина представлена предварительная схема развития дольменных типов и изменения в обряде погребения [2, стр.78-80, он же в кн. "Дольменные памятники Прикубанья", М., 2000]:

А. Древнейшим типом дольменных построек являются плиточные сооружения, у которых отсутствуют отверстия - лазы, а отдельные стены сложены насухо булыжной кладкой. Появление подобных дольменов можно приблизительно относить к 2400 г. до н.э. (по редакции на 1997 г. – к 2700 г. до н.э.).

Вслед за ними возникают дольмены новосвободненского типа и сооружения порталного типа (с приставными плитами у фасада). Для них характерны: камера удлиненной формы, прямоугольные и круглые отверстия, отсутствия плиточных камней. Дольмены часто засыпаны каменно - земляной насыпью. Время их строительства определяется примерно 2300 г. до н.э. (по редакции на 1997 г. – 2600 г. до н.э.).

Одновременно и несколько позднее возникают дольмены с камерой практически квадратного плана, сложенные из плит прямоугольных очертаний. Отверстия у них, в основном, круглые. К 2100 г. до н.э. (по редакции на 1997 г. – к 2500 г. до н.э.), можно думать, возникают памятники более четкого трапецивидного плана с мощными порталными выступами, тогда же был возведен курган Псынако - I.

Почти одновременно с наиболее ранними плиточными дольменами возникают корытообразные сооружения без отверстий, перекрытые крупной плитой. Несколько позже появляются и первые составные дольмены. Эти постройки своими пропорциями и внешним оформлением порталной части подражают формам и декору плиточных дольменов.

Описанные памятники предназначались, в основном, для индивидуальных захоронений, реже 2-3 покойников, положенных скорчено, при сильной присыпке охрой.

Одиноко среди ранних памятников стоит многогранный дольмен (р. Фарс), который , можно предполагать, почти синхронен новосвободненским гробницам.

Б. Эпоха расцвета дольменной культуры приходится на первую половину II тысячелетия до н.э. (по редакции 1997 г. - на конец III и первую половину II тыс. до н.э.). В это время широкое распространение получают плиточные постройки трапецивидного плана с

профилями четких пропорций. Трапецевидность придала дольменам большую устойчивость, облегчила сборку стен и наводку перекрытий. Отверстия приобретают различные формы (от круглых до аркообразных). Под плитами дольменов появляются тщательно сделанные пяточные камни. Многие постройки прислонены к склонам, насыпь над ними отсутствует (иногда слегка впущены в склоны и возвышенности).

Помимо плиточных дольменов, относительно широкое распространение получают составные и корытообразные сооружения. Их форма и внешние оформление находятся в прямой зависимости от плиточных построек. Корытообразные дольмены высекают в огромных скалах, придавая им вид дольмена только с фасада, и в обломках скал, обрабатывая их со всех сторон. Вероятно к концу этого периода возникают дольмены близкие к монолитам.

Обряд погребений изменяется. Уже в некоторых наиболее поздних порталных дольменах были обнаружены сидячие костяки. Теперь такой способ захоронений – усаживать умерших по углам и в центре дольменных камер – становится наиболее частым. Количество охры на костяках сводится к минимальному.

В. Поздний период культуры дольменов приходится на середину и начало второй половины II тысячелетия до н.э. (по редакции 1997 г. – на середину II тыс. до н.э.). Плиточные дольмены теряют четкость пропорций. Вероятно, в это время появляются корытообразные дольмены с камерами круглых очертаний и в виде кувшина, а также ложнопортальные сооружения. Среди составных дольменов возникают постройки с нависающими блоками (с ложным сводом), круглого плана и с фасадом, сложенным из отдельных подшлифованных камней. К концу этого периода возникают дольмены – монолиты. Многие из дольменов в это время используются (по редакции 1997 г. - к 1400 г. до н.э.) для вторичных захоронений в качестве своеобразных костехранилищ. К этому времени их перестают строить, причем строительство дольменов раньше прекращается на территории современной Абхазии, а затем в Прикубанье.

Нельзя обойти вниманием составленный В.И. Марковиным предварительный обзор зарубежных аналогий западнокавказским дольменам [3, стр. 313-314]:

"1. Плиточные многоугольные сооружения Пиренейского полуострова как бы являются прототипами для той многоугольной постройки, что была обнаружена на р. Фарс (близ ст. Новосвободной) в Прикубанье.

2. Ранние плиточные дольмены Пиренеев не имеют отверстий. Эта черта характерна и для архаических памятников Западного Кавказа.

3. Дольмены с приставными порталными выступами и с двойными камерами, исследованные в Каталонии и в бассейне р. Марица, близки аналогичным памятникам Западного Кавказа.

4. Плиточные дольмены Средиземноморья, сделанные с применением пазов, близки памятникам Кавказа.

5. Купольные гробницы Средиземноморья напоминают по конструкции составные дольмены Кавказа. Их внешнее оформление напоминает порталы, ведущие в каменные святилища и целлы храмов о. Мальта.

6. Основная масса дольменов Средиземноморья, Франции, Сирии, Иордании, Северной Африки, Индии снабжена отверстиями, что является одной из характерных черт дольменных построек Западного Кавказа.

7. Постройки Средиземноморья и Кавказа зачастую сделаны из хорошо подогнанных и тщательно обработанных каменных плит и блоков.

8. Символизация, связанная с средиземноморскими мегалитическими постройками (включая гроты) в виде солярных знаков (солнечных изображений), зигзагов, углублений, напоминающих звездное небо (чашевидные знаки – прим.авт.), изображений частей человеческого тела (грудь, личина), сама идея воспроизводящей силы, заключенной в дольменах (гротах), находит аналогии в западнокавказских памятниках.

9. Инвентарь, обнаруженный в ряде дольменов Средиземноморья (включая Северную Африку), также находит отдельные аналогии в западнокавказском дольменном инвентаре."

Несколько иных взглядов на типологию и генезис мегалитических памятников Западного Кавказа придерживается А.Д.Резепкин. В мегалитах Западного Кавказа им выделено три типа [5, стр. 156-163]:

1. Прямоугольные гробницы.
2. Подковообразные гробницы.
3. Дольмены.

К прямоугольным гробницам исследователь относит две двухкамерные гробницы, раскопанные Н.И.Веселовским в 1898 г. под ст. Царской (ныне ст. Новосвободная – прим.авт.) в урочище Клады, три двухкамерные и одну однокамерную гробницы, раскопанные там же А.Д. Резепкиным в 1979 –1982 гг. К этому же типу относятся две однокамерные гробницы из Кабардино - Балкарии.

К подковообразным гробницам А.Д. Резепкин относит "ряд памятников определяемых по классификации Лаврова - Марковина, как составные дольмены, имеющие тенденции к возникновению ложного свода и более или менее круглые в плане. Один из таких памятников некогда находился в районе пос. Лазаревское г.Сочи (дольмен был перевезен в г.Сочи и восстановлен у пансионата Светлана, а затем, на ул. Воровского к музею краеведения г.Сочи где и находится ныне – прим.авт.) и был обследован А.П.Руничем в конце шестидесятых годов".

Дольмены А.Д. Резепкин определяет, "как сооружения из пяти – редко большего количества плит, иногда с каменным полом, как правило трапецивидные в трех измерениях, а именно: в плане, в профиле и в фас, покатые в сторону меньшей (задней) поперечной плиты и почти всегда в нижней части большей плиты имеющие отверстие. Отверстие закрывалось пробкой.

Корытообразные и дольмены-монолиты, - это результат той же архитектурной идеи, реализованной другими строительными приемами".

Опираясь на западноевропейские аналогии западнокавказским мегалитам А.Д.Резепкин выделяет на Кавказе и в Западной Европе две основные мегалитические струи:

"Галерейные гробницы представлены у нас в группе новосвободненских памятников в типологически конечных формах: двумя- и однокамерными гробницами.

Коридорные гробницы представлены на Кавказе своей формой – подковообразными гробницами и последующим конечным вариантом своей эволюции - дольменами".

К уже известным типологиям мегалитических памятников следует добавить достаточно интересный тип мегалитической гробницы приведенный Ю.Н.Вороновым в книге "Древности Сочи и его окрестностей" и названный им "дольменообразной колодцевидной гробницей" [1]. Дольменообразные колодцевидные гробницы зарегистрированы в районе пос.Красная Поляна, с.Аибга и пос.Каткова Щель г.Сочи.

Собственно говоря, обе вышеперечисленных известных классификации имеют свои слабые стороны. Это дало основание В.А. Трифонову представить свой взгляд на эволюцию мегалитических сооружений Западного Кавказа, суть которого заключается в том, что автор рассматривает возможное направление в смене архитектурных типов дольменов начиная с дольменообразных колодцеобразных гробниц [6, стр.29]. Согласно его теории, этот тип сооружений сменяют составные постройки, которые, эволюционируя далее, приводят в появлению плиточных трапецивидных сооружений.

Как бы то ни было, для большинства групп дольменов города Сочи мы имеем существование в каждой отдельно взятой группе памятников различных архитектурных типов, - плиточные, корытообразные и составные сооружения с совершенно различными вариативными особенностями, что мало характерно для групп дольменов других регионов. Этот факт заставляет предположить, что либо временной промежуток традиций возведения дольменов в районе города Сочи был более длинен, чем в других регионах Причерноморья, либо изменение архитектурного типа дольмена связано не с изменением типа конструкций

во времени, а с неизвестными нам мировоззренческими позициями древних строителей. Вообще, можно сказать, что район города Сочи (включая и часть Туапсинского района, т.к. существующее административное территориальное деление искусственно по отношению к концентрации памятников мегалитической культуры - прим. авт.) можно выделить, как одну из ключевых археологических провинций для культуры дольменостроителей по следующим признакам:

а) на территории района присутствуют практически все памятники известных архитектурных типов, за исключением дольменов т.н. "новосвободненского типа";

б) некоторые из дольменов в архитектурном плане не имеют себе аналогий в других регионах: дольмен-монолит, дольменообразные колодцеобразные гробницы (иначе толосы - прим.авт.), комплексы подобные Псынако - I ;

в) такие конструктивные особенности дольменов, как окружение памятника кольцом камней - кромлехом, наличие коридоров - дромосов, плиточные ложнопортальные сооружения, "обратные" дольмены, дольмены с двумя фасадами и т.д., встечаются в районе города Сочи в максимальном количестве по отношению к другим регионам.

Если взглянуть на общую карту распространения дольменов на Западном Кавказе, то нельзя не заметить территориальную близость распространения дольменов районов Сочи и Туапсе с памятниками региона Адыгеи. По сути они разделены лишь Главным Кавказским хребтом. Нет оснований предполагать, что дольменостроители Причерноморья, чьи сооружения прослежены начиная от самого Черного моря до перевала (максимальные отметки местонахождений дольменов над уровнем моря - 1200 - 1300 м, - прим.авт.), не могли перевалить по ту сторону хребта и обосноваться на территории нынешней Адыгеи. При этом, памятники Адыгеи имеют ряд признаков доказывающих их генетическую родственность сооружениям района Сочи-Туапсе: во-первых, это наличие полумонолитных корытообразных сооружений (урочище Мэзытха у с.Хамышки); во-вторых, - дольменов с кромлехами и дромосами (пос.Каменноостровский /станция Хаджох/, Гузерипль); в-третьих, - существованием на данной территории памятников различных архитектурных типов, включая плиточные и составные сооружения, по конструкции близких к дольменам района Сочи-Туапсе. Хотя в Адыгее и присутствуют дольмены многих типов и конструктивных особенностей, но их численное количество (за исключением плиточных, естественно, - прим.авт.) мало по сравнению с сочи-туапсинским регионом, что позволяет предположить миграцию дольменостроителей именно со стороны моря в регион нынешней Адыгеи, а не наоборот. Горными тропами, подобными тем, по которым и ныне ходят туристы (многие туристические маршруты через перевал проходят именно по Сочинскому району - прим. авт.), еще во времена седой древности прошли загадочные строители дольменов в своих необъяснимых поисках и при желании даже можно попытаться реконструировать этот древний маршрут. К сожалению, эта работа еще не была осуществлена никем.

Литература:

1. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей, Краснодар, 1979
2. Марковин В.И. Испун - дома карликов, Краснодар, 1985
3. Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа, М., Наука, 1978
4. Миллер А.А. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 г. - ИАК, вып.33, СПб., 1909
5. Резепкин А.Д. Типология мегалитических гробниц Западного Кавказа, в сб. Вопросы археологии Адыгеи, Майкоп, 1988
6. Трифонов В.А. Что мы знаем о дольменах Западного Кавказа, в сб. Дольмены, современники (свидетели) древних цивилизаций, Краснодар, 2001

Местонахождения дольменов города Сочи

Как уже говорилось в предыдущей главе, район города Сочи представляет собой достаточно труднопроходимую горную зону. Практически девственный колхидский лес с обильной зеленой растительностью в летний период, многочисленные колючки, лианы, заросли рододендрона, а также крутые обрывистые горные склоны, - все это чрезвычайно затрудняет движение по этой местности. Возможно, именно эти факторы сослужили добрую службу в сохранности многих сочинских дольменов. Некоторые памятники предстают глазам исследователя практически в своем первозданном виде, находясь в эстетическом балансе с еще неизменным человеком природным ландшафтом. Но "цивилизация" продолжает свое катастрофическое наступление и некоторые объекты мегалитической культуры оказываются безвозвратно утерянными. Уже на моем веку дачниками были уничтожены (разбиты на строительный камень - прим.авт.) два интереснейших дольмена группы "Глинище" II; при разработке песчанника разбиты многие валуны имевшие чашевидные знаки в пределах группы дольменов "Солоники" II /"Мирный"/; после проведения лесовозной дороги в непосредственной близости от дольменной группы "Нихетх" I, торец боковой плиты одного из дольменов, на котором находился удивительный орнамент в виде сложного зигзага, на сегодня фактически разрушен; при разработках под газотрассу в 1997 году в урочище Черноморка отвалом был засыпан уникальный плиточный дольмен, имеющий оригинальную символику на фасадной плите... Этот горестный список можно продолжить и дальше. Активная разработка человеком горных склонов, "освоение" лесных богатств, особенно в последние годы, приводит к невосполнимым потерям памятников историко-культурного наследия, многие из которых так и остались малоизвестными и недоизученными. На сегодняшний день еще не было проведено даже нормальной инвентаризации памятников археологии города Сочи, а существующие списки оставляют желать лучшего. Не мало людей, так или иначе интересующихся наследием города Сочи, до сих пор пользуются изданной при содействии моего отца в 1986 брошюрой "Памятники истории и архитектуры" для поиска дольменов, где требования к точности привязки памятников были достаточно минимальными. В результате кругозор многих структур ограничивается лишь дольменом-монолитом, расположенным в Волконском ущелье.

Во время работы в комитете по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края в качестве регионального инспектора-археолога по г.Сочи мною был составлен более или менее полный список объектов мегалитической культуры г.Сочи и их технического состояния на 1999 год. Данные из этого списка приведены ниже.

1. Группа "Псеченах" (бассейн р. Аше, урочище Псеченах /скалы Псеченах/) - 5 дольменов; из них два (плиточный и корытообразный) целые, три (плиточные) - полуразрушены. Материал - гранит. Ввиду расположения группы в труднодоступной и малопосещаемой местности мало вероятно возможное будущее разрушение памятников под влиянием антропогенных факторов.

2. Группа "Приют" (бассейн р. Аше, восточный склон хребта Мезецу, урочище Кубачи) - 3 дольмена; из них один (плиточный) целый, два других (плиточные) - разрушены. Материал - гранит. Группа расположена рядом с развалинами туристского приюта. Местность достаточно труднодоступна.

3. Группа "Шиблеск" (бассейн р. Аше, близ вершины г. Шиблеск) - 2 дольмена; из них один (составной) целый, другой (составной) - полуразрушен. Материал - песчанник. Местность достаточно труднодоступна.

4. Группа "Джеожтам" /Калежтам/ (бассейн р. Аше, урочище Джеожтам /Калежтам/) - 12 дольменов; из них два (плиточные) целые, четыре (плиточный с дромосом, корытообразный, плиточный и составной) - полуразрушены, шесть (один корытообразный, пять плиточных) - разрушены. Материал - песчанник. На территории группы разбит яблоневый сад; часть дольменов группы (сведения М.К.Тешева) разрушена при расчистке территории под сад.

5. Дольмен "Калеж" (бассейн р. Аше, аул Калеж, двор гражданина С.Ту) - 2 полуразрушенных корытообразных дольмена. Один из них ложнопортальный. Материал - песчанник.

6. Дольмен "Лыготх" (бассейн р. Аше, аул Лыготх, рядом с автодорогой) - 1 полуразрушенный корытообразный дольмен. Материал - песчанник.

7. Дольмен "Бекишей" (бассейн р. Бекишей /левый приток р. Аше/, в 3 км от устья, правый борт, первая надпойменная терраса) - 1 полуразрушенный плиточный дольмен. Материал - песчанник.

8. Группа "Разрубленный курган" (бассейн р. Бекишей, близ вершины горы Разрубленный курган) - 3 дольмена; из них один (корытообразный) целый, два других (плиточные) - полуразрушены. Материал - гранит. Группа расположена в труднодоступной местности (высота 1301 м).

9. Группа "Чёртов мост" (бассейн р. Бекишей, окрестности пос. Чёртов мост) - по сведениям имеется около 5-и построек. Не изучены.

10.Группа "Халяпо" (бассейн р. Аше, урочище Халяпо) - 3 дольмена; из них два целых (плиточный и корытообразный полумонолит), один (плиточный) - полуразрушен. Материал - песчанник. Дольмены расположены в достаточно посещаемой местности, два из них (плиточные) рядом с автодорогой М-27 - аул Калеж.

11.Группа "Капибге" (бассейн р. Аше, урочище Капибге, рядом с лесовозной дорогой) - 3 дольмена; из них один корытообразный - целый, один составной ложнопортальный - целый, один составной разрушенный. Материал - песчанник.

12.Группа "Нежигутам" (бассейн р. Аше, урочище Нежигутам) - 4 дольмена; из них один (корытообразный) полуразрушен, три других (корытообразные) - разрушены. Материал - песчанник.

13.Группа "Мизегух" (бассейн р. Аше, северная часть хребта Мизегух, между урочищами Нежигутам и Волчьи ворота) - 4 дольмена; из них один (корытообразный полумонолит) целый, один (корытообразный) -полуразрушен, два (плиточные) - разрушены. Материал - песчанник. Местность малопосещаемая.

14.Дольмен "Джималта" (бассейн р. Аше, 1,5 км восточнее урочища Джималта) -1 полуразрушенный корытообразный дольмен. Материал - песчанник. Местность малопосещаемая.

15.Группа "Скала стариков" (бассейн р. Аше, урочище Скала стариков) - 5 дольменов; из них один (корытообразный) полуразрушен, четыре других (плиточные) - разрушены. Материал - песчанник. Местность малопосещаемая.

16.Группа "Волчьи ворота" (бассейн р. Аше, урочище Волчьи ворота, западная часть хребта Мизегух) - 8 дольменов; из них четыре (плиточный ложнопортальный с кромlexом, составной ложнопортальный с кромlexом, два корытообразных) - целые, три (два корытообразных, один плиточный ложнопортальный) - полуразрушены, один (плиточный) - разрушен. Материал - песчанник. Группа расположена рядом с лесовозной дорогой.

17.Дольмен "Бжеф" (бассейн р. Аше, урочище Бжеф) - 1 корытообразный целый дольмен. Материал - песчанник. Дольмен расположен рядом с лесовозной дорогой.

18.Дольмен "Шхафит" (бассейн р. Аше, пос.Шхафит, во дворе частного дома, рядом с автодорогой) - 1 корытообразный целый дольмен. Материал - песчанник.

19.Дольмен "Бжеф" - II" (на водораздельном хребте рек Аше - Куапсе) - 1 плиточный целый дольмен. Материал - песчанник. Местность малопосещаемая.

20.Дольмен "Мамедова щель" - I (бассейн р. Куапсе, район пос. Нижняя Мамедка) - 2 корытообразных целых дольмена (полумонолиты). Материал - песчанник. Один из дольменов используется в туристско - экскурсионных целях и ввиду своей конструкции получил свое название "дольмен-пирамида".

21.Дольмен "Мамедова щель" - II (бассейн р. Куапсе, район пос. Верхняя Мамедка) - 1 корытообразный целый дольмен. Материал - песчанник.

22.Группа "Черноморка" (верховья р. Свирский, урочище Черноморка) - 2 дольмена; из них один плиточный с орнаментированной фасадной плитой - целый, но под угрозой разрушения (завален отвалом газотрассы АОЗТ "Газ-Туапсе" в 1997 году), другой - полуразрушенный корытообразный дольмен. Материал - песчанник.

23.Группа "Нихетх" - I (бассейн р. Псезуапсе, хребет Нихетх, на лесовозной дороге) - 6 дольменов; из них два плиточных целых, четыре (плиточные) - полуразрушены. У двоих дольменов сохранились пробки. Материал - песчанник.

24.Группа "Нихетх" - II (бассейн р. Псезуапсе, хребет Нихетх, рядом с лесовозной дорогой) - 2 дольмена; из них один (составной) целый, другой (плиточный) - полуразрушен. Материал - песчанник,

25.Дольмен "Кирово" (бассейн р. Псезуапсе, северная окраина аула Тхагапш) - 1 полуразрушенный составной дольмен. Материал - песчанник.

26.Группа "Кирово" - I (бассейн р. Псезуапсе, к востоку от аула Тхагапш) - 3 дольмена; из них один (корытообразный с двумя ложными фасадами) целый, два (плиточные) - полуразрушены. Материал - песчанник. Рядом с лесовозной дорогой.

27.Группа "Кирово" - II /Жемси/ (бассейн р. Псезуапсе, к востоку от аула Тхагапш) - 8 дольменов; из них два (плиточный, плиточный с двумя отверстиями) целые, четыре (два плиточных, один составной, один составной ложнопортальный с отверстием в боковой

плите, один составной без отверстия) полуразрушены, два (плиточный, составной ложнопортальный) - разрушены. Материал -песчанник. Рядом лесовозная дорога.

28.Группа "Жемси" - I /"Школьная горка"/ (бассейн р. Псезуапсе, урочище Жемси) - 2 дольмена; из них один (составной с дромосом и кромлехом) целый дольмен, другой (плиточный) - полуразрушен. Материал - песчанник. Рядом лесовозная дорога.

29.Группа "Татьяновка" (бассейн р. Псезуапсе, к северо-западу от пос.Татьяновка) - 5 дольменов; из них два (плиточные) целых, три (плиточные) - разрушены. Материал - песчанник. Местность малопосещаемая, рядом лесовозная дорога.

30.Группа "30-й километр" /"Солоницкий хребет"/ (водораздельный хребет между бассейнами рек Псезуапсе - Цуцквадже, рядом с лесовозной дорогой) - 7 дольменов; из них один (плиточный) целый, три (плиточные) - полуразрушенные, три (плиточные) - разрушены. Материал - песчанник.

31.Группа "Ландыши" (водораздельный хребет между бассейнами рек Псезуапсе - Цуцквадже, урочище Ландыши, к юго-востоку от пос.Алексеевка) - 2 дольмена; из них два (корытообразный полумонолит, плиточный) целые. Материал - песчанник. В 1997 году рядом установлена опора ЛЭП 500.

32.Дольмен "3-й километр" (бассейн р. Псезуапсе, окрестности автодрома) - 1 корытообразный целый дольмен (полумонолит). Материал - песчанник.

33.Дольмен "Лазаревский" (бассейн р. Псезуапсе, северо-восточная окраина пос. Лазаревское, территория АБЗ /ныне осталось лишь месторасположение дольмена с нераскопанным культурным слоем, сам дольмен перевезён в г.Сочи и восстановлен у пансионата Светлана, далее перевезен на ул. Воровского и восстановлен у здания музея краеведения г.Сочи/) - 1 целый составной дольмен. Материал - песчанник.

34.Группа "Виноградное" - I (водораздельный хребет между реками Псезуапсе - Цуцквадже, юго-восточный склон г.Виноградная, урочище Виноградное, рядом с лесовозной дорогой) - 5 дольменов; из них пять целых корытообразных полумонолитных постройки. Материал - песчанник.

35.Дольмен "Саутлянтепе" (водораздел рек Псезуапсе - Цуцквадже, в 260 м к юго-западу от отметки 291м) - 1 разрушенный плиточный дольмен. Материал - песчанник.

36.Группа "Солоники" - II /"Мирный"/ (бассейн р. Цуцквадже, в окрестностях 1-го дачного посёлка) - 8 дольменов; из них шесть (корытообразные) полуразрушены, два (корытообразный, плиточный) - разрушены. Материал - песчанник.

37.Группа "Чумаки" (бассейн р. Цуцквадже, окрестности 2-го дачного посёлка, урочище Чумаки, рядом с лесовозной дорогой) - 4 дольмена; из них два (плиточные) целые, два (плиточные) полуразрушенные. Материал -песчанник.

38.Дольмен "Годлик" - I (бассейн р. Годлик, пос. Волконка) - 1 целый дольмен - монолит. Материал - песчанник. Дольмен используется как объект туристско-экскурсионного показа. Весь исписан надписями туристов (резьба).

39.Группа "Годлик" - II /"Сортучасток"/" (бассейн р. Годлик, территория дачного посёлка Сортучасток) - 8 дольменов; из них два (корытообразные) целых, один (составной) - полуразрушен, пять (корытообразный, четыре плиточных) - разрушены. Материал - песчанник. Группа наиболее подвержена антропогенному воздействию.

40. Группа "Чухукт" - I (бассейн р. Чухукт, рядом с лесовозной дорогой по левому борту р. Чухукт) - 7 дольменов; из них пять (корытообразные) - целые, один (корытообразный полумонолит с двумя отверстиями) - полуразрушен, один корытообразный - разрушен. Материал - песчанник.

41.Дольмен "Чухукт" - II (бассейн р. Чухукт, верховья) - 1 корытообразный целый дольмен. Материал - песчанник. Рядом лесовозная дорога.

42.Группа "Зубова щель" (бассейн р. Чимит, № 123 по Марковину В.И.) - 4 дольмена; из них три корытообразных и один плиточный. Не найдены.

43.Дольмен "Головинка" (бассейн р. Шахе, окрестности пос. Головинка, № 124 по Марковину В. И.) - 1 дольмен. Не найден.

44.Группа "Большой Кичмай" (водораздел рек Чимит - Шахе, № 125 по Марковину В. И.) - 3 плиточных дольмена. Не найдены.

45.Группа "Верхний Кичмай" (бассейн р. Шахе, № 126 по Марковину В.И.) - 2 плиточных дольмена. Не изучены.

46.Группа "Три дуба" (бассейн р. Шахе, урочище Три Дуба) - 12 дольменов; из них четыре плиточных и восемь корытообразных. Изучены плохо.

47.Группа "Бабук" (бассейн р. Шахе, № 129 по Марковину В.И.). Не найдены.

48.Дольмен "Дагомыс" - I (бассейн р. Западный Дагомыс, № 130 по Марковину В.И.) - 1 плиточный дольмен. Материал - песчанник. Не найден.

49.Группа "Дагомыс" - II (бассейн р. Восточный Дагомыс, № 131 по Марковину В.И.) - 2 корытообразных дольмена. Не изучены.

50.Дольмен "Сочи" (верховья р. Сочи) - 1 полуразрушенный составной дольмен. Материал - песчанник. Найден и расчищен членами сочинского отдела Русского Географического Общества. Местность малопосещаемая.

51.Группа "Медовеевка" - I (урочище Ровнота, № 133(1) по Марковину В.И.) - 1 плиточный дольмен с кромлехом. Не найден.

52.Группа "Медовеевка" - II (урочище Носовцева Поляна, № 133(2) по Марковину В.И.) - 1 разрушенный плиточный дольмен. Не найдена.

53.Группа "Медовеевка" - III (урочище Медовеевское плато, № 133(3) по Марковину В.И.) - 10 дольменов; из них десять плиточных разрушенных. Не найдены.

54.Группа "Красная Поляна" - I (бассейн р. Мзымта, урочище Макаричева поляна, № 134 по Марковину В.И.) - 1 разрушенный плиточный дольмен. Не найден.

55.Группа "Красная Поляна" - II (бассейн р. Мзымта, руч. Кукерту, № 135 по Марковину В. И.) - имелись плиточные дольмены. Не изучены.

56.Группа "Красная Поляна" - III (бассейн р. Мзымта, подножие г.Ачишхо) – 3 дольмена; из них один (плиточный) целый, два (плиточные) - полуразрушены. Материал - плотная метаморфическая порода. Рядом грунтовая дорога.

57.Группа "Красная Поляна" - IV (бассейн р. Мзымта, окрестности пос.Эсто - Садок, № 137 по Марковину В.И.) - 1 плиточный дольмен. Не найден.

58.Группа "Красная Поляна" - V (бассейн р. Лаура, верховья, № 138 по Марковину В.И.) - 1 разрушенный корытообразный дольмен. Не найден.

59.Дольмен "Аибга" (бассейн р. Псоу, окрестности с.Аибга, № 139 по Марковину В.И.) - 1 дольмен. Не найден.

60.Менгир "Джеожтам" /"Калежтам"/ (бассейн р. Аше, в составе дольменной группы "Джеожтам" /"Калежтам"/). Материал - песчанник.

61.Камень с чашевидными знаками группы "Черноморка" (верховья ручья Свирский, в составе группы "Черноморка"). Материал - песчанник.

62.Камни с чашевидными знаками (в составе группы "Солоники" - II /"Мирный"/) - 4 валуна. Материал - песчанник.

63.Каменное "корыто" (в составе группы "Годлик" - II). Материал - песчанник.

64.Каменная ступка /жертвенник/ (в составе группы "Нихетх" - I). Материал -песчанник.

65.Культовое сидение (бассейн р. Кудепста, окрестности пос. Кудепста). Материал - песчанник.

66.Полуподземная купольная (колодцеобразная) гробница (бассейн р. Чухукт, в составе дольменной группы "Чухукт" - I). Материал - песчанник.

67.Группа подземных купольных (колодцеобразных) гробниц "Красная Поляна" (бассейн р. Мзымта, в окрестностях пос. Красная Поляна. Не изучена. По сведениям частично уничтожена.

68.Группа подземных и полуподземных купольных (колодцеобразных) гробниц "Аибга" - I (бассейн р. Псоу, окрестности с. Аибга). Найдена членами сочинского отдела Русского Географического Общества. По сведениям частично уничтожена.

К уникальным мегалитам г.Сочи относятся:

а).дольменные группы "Волчьи ворота" - "Капибге" расположенная в бассейне р. Аше в составе которых выделяются две плиточных ложнопортальных постройки, одна из которых окружена овальным разомкнутым в прилегающей к фасадной части дольмена кромлехом; составная подкурганная ложнопортальная постройка окружённая кромлехом и имеющая дромос длиной ок. 5м ; дольмен - полумонолит, перекрытие которого покрыто чашевидными знаками диаметром от 3 до 8 см;

в).дольменные группы (бассейн р. Аше) урочища Псеченах, хребта Мезецу, урочища Разрубленный курган (высоты от 800 до 1300м над уровнем моря) представленные как плиточными, так полумонолитными гранитными дольменами;

с).плиточные и полумонолитные дольмены (бассейн р. Аше) с дромосами урочищ Халяпо, Джеожтам /Калежтам/, Бжеф (дромосы от 3 и более метров);

д).плиточный дольмен урочища Черноморка (бассейн р. Свирский) фасадная плита которого покрыта рельефными календарными символами (перекрестие с ветвями разной длины заключённое в овал, гребневидная шестилучевая фигура), а также вертикальным и горизонтальным зигзагом (резьба);

е).дольменная группа "Нихетх" - I (бассейн р. Псезуапсе) представленная плиточными сооружениями; два дольмена группы имеют пробки, одна из которых покрыта резьбой в виде концентрических колец ; боковая плита (торец) одного из дольменов группы покрыта сложным зигзагом в несколько рядов (резьба), перед фасадом другого дольмена жертвенник-ступка около 65 см в диаметре;

ф).дольменные группы "Кирово" - I и "Кирово" - II /"Жемси"/ (бассейн р. Псезуапсе); в составе групп одна полумонолитная постройка с двумя ложными фасадами, одна плиточная постройка с двумя отверстиями, одна составная ложнопортальная постройка;

г).дольменная группа "Жемси" - I /"Школьная горка"/ (бассейн р. Псезуапсе), в составе которой выделяется составной дольмен имеющий дромос длиной ок. 5 м и окружённый разомкнутым кромлехом ;

h).дольменная группа "Татьяновка" - I (бассейн р. Псезуапсе), в составе группы выделяется плиточный дольмен на перекрытии которого рельефный крест с ветвями разной длины ;

и).дольменная группа "Виноградное" - I (бассейн р. Цуцквадже), в составе которой выделяется дольмен-полумонолит имеющий помимо обычного отверстия в фасадной части, отверстие в перекрытии ;

j).дольменная группа "Солоники" - II /"Мирный"/ (бассейн р. Цуцквадже), в составе которой выделяется ложнопортальный дольмен-полумонолит имеющий на фасаде рельефное изображение женской груди, а также более десятка валунов с "чашевидными знаками" ;

к).дольменные группы "Годлик" - I и "Годлик" - II (бассейн р. Годлик), в составе которых выделяются: один дольмен - монолит, один дольмен - полумонолит имеющий в фасадной части резьбу в виде креста с ветвями разной длины, одно каменное корыто (песчанник) ок. 2 м длиной и ок. 0,5 м шириной, один плиточный дольмен имеющий на дополнительной приставной плите рельефное изображение женской груди;

l).дольменная группа "Чухукт" - II (бассейн р. Чухукт), в составе которой выделяется один дольмен - полумонолит имеющий два отверстия и купольная гробница;

м).менгир Дджеожтам расположенный на окраине дольменной группы урочища Дджеожтам (бассейн р. Аше); менгир имеет обработку с восточной и южной сторон в виде антропоморфной фигуры ("дольменная богиня") или стилизованный кинжал - меч;

п). культовое сидение, расположенное в бассейне р. Кудепста; высечено в глыбе песчаника 5x5 м, в северо-восточной части глыбы высечены два углубления в форме сидений, позади сидений выбиты несколько чашевидных знаков и крупное чашеобразное углубление диаметром ок. 0,20 м;

о). комплексы полуподземных и подземных купольных (колодцеобразных) гробниц "Аибга" - I и "Красная поляна" (бассейны рек Псоу и Мзымта).

Подводя некоторый итог по степени изученности на 1999 год мегалитического наследия г. Сочи можно выделить следующее:

- I). Всего известно дольменов - 189;
- II). Обследовано - 141 ;
- III). Необследовано - минимум 48.

Согласно ведомственной принадлежности около 1/4 от общего количества дольменов г. Сочи находятся на землях находящихся в ведении Администрации города Сочи, другие - на землях Сочинского природного Национального Парка.

Территориально дольмены г. Сочи найдены как на горных склонах, так и в непосредственной близости от моря на надпойменных террасах рек и ручьев ("Годлик" I, "Лазаревский дольмен", "3-й километр", "Шхафит" и др.). Наибольшая близость дольменов к морю отмечена для бассейнов рек Аше, Пезуапсе и ручья Годлик (Лазаревский район). Вообще, наиболее насыщен памятниками именно Лазаревский район, вплоть до реки Шахе, если двигаться со стороны Туапсе. За рекой Шахе в сторону Сочи дольменов встречено мало и они, как правило, находятся в труднодоступных горных местностях недалеко от перевала. В Центральном районе города Сочи дольменов нет. Нам известен лишь один памятник в Хостинском районе (составной дольмен) и так называемый "культовый камень с сидениями" обнаруженный рядом с пос. Кудепста. Для Адлерского района дольмены известны, главным образом, в районе пос. Красная Поляна и Медовеевка.

Нами давно была замечена достаточно небезинтересная деталь в месторасположении дольменов города Сочи, - практически всегда близ дольмена или группы дольменов есть родник или ручей, даже если эти дольмены расположены на достаточно приличной высоте ("Разрубленный курган", 1300 м, - прим. авт.). Поскольку большинство мегалитов Сочи сооружено из песчаника, вполне понятна их предрасположенность вблизи выходов пластов песчаника на поверхность. Кстати, в результате этого факта, в геологии Кавказа свита заключающая в себе пласты песчаника, была названа дольменной. Но дольмены города Сочи не всегда сооружались из песчаника. Ближе к перевалу этой горной породы нет, зато много выходов гранитоидов. Поэтому дольмены расположенные в непосредственной близости к перевалу были изготовлены древними строителями не из песчаника, а уже из гранитоида, - горной породы наиболее подходящей для их целей в том регионе. Надо сказать, что гранитоид, - порода достаточно плотная и твердая, с трудом поддающаяся обработке стандартными инструментами из камня и бронзы. Однако, это абсолютно не мешало древним строителям изготавливать как плиточные, так и полумонолитные корытообразные сооружения с сохранением всех элементов декора, свойственных традиционным дольменам из песчаника. Для них, по-видимому, смена горной породы на более плотную и твердую оказалось явлением не столь принципиальным. И существование этого факта конечно же задает новые вопросы.

Дольменная символика и ритуал Археoaстрономия

Для того, чтобы понять мировоззрение древнего населения Западного Кавказа, заставляющее возводить столь удивительные сооружения как дольмены, не всегда

обязательно прибегать к археологическим раскопкам этих памятников. Опыт прошлых лет показал, что археологические раскопки дольменов полезны более в плане выявления скрытых под слоем грунта конструктивных особенностей, а не в качестве обнаружения каких-либо удивительных артефактов, связанных с захоронениями внутри камеры. Материал обнаруживаемый археологами в дольменах Западного Кавказа, как правило, достаточно беден. Между тем, сами конструктивные особенности памятников, а также различные символы изображенные на них древними зодчими мегалитов в достаточной степени информативны и позволяют составить цельную картину образа мысли дольменостроителей. Символика дольменов - это скорее своеобразное письмо в будущее, расшифровав которое мы сможем понять взгляды и ощущения по отношению к жизни и мироустройству их создателей.

На дольменах города Сочи можно увидеть несколько вариантов различных символов. Некоторые из них встречаются и на памятниках других регионов Западного Кавказа. К разряду наиболее распространенных символов можно отнести зигзаг выполненный техникой резьбы (встречается зигзаг выполненный и другой техникой - прим.авт.). Для района Сочи такой зигзаг покрывает торец правой боковой плиты плиточного дольмена группы "Нихетх" I (вертикальный сложный зигзаг), фасадные плиты составных дольменов групп "Нихетх" II и "Волчьи ворота" (горизонтальный сплошной зигзаг), фасадную плиту плиточного дольмена группы "Черноморка" (вертикальный и горизонтальный зигзаги). В отношении дольменов других регионов такой символ встречен на плиточном дольмене группы "Жане" (горизонтальный зигзаг по периметру на плитах внутри камеры и сложный вертикальный зигзаг на торцах боковых плит), внутри камеры составного дольмена расположенного на горе Нексис (горизонтальный зигзаг по периметру внутри камеры, фрагментарный сложный зигзаг на блоках внутри камеры), на портале плиточного дольмена в ст. Шапсугской (по Е.Д. Фелицыну - прим. авт., сложные вертикальный и горизонтальный зигзаги).

Другим интересным символом встречаемым на сочинских дольменах является выделение на фасаде или порталных плитах парных выпуклостей, которые, как считается традиционно, символизируют собой женскую грудь. Подобные знаки мы видели на дольменах групп "Глинище" II и "Солоники" II для Сочи, фасаде дольмена в Широкой щели для Геленджика, ложном фасаде плиточного дольмена группы "Бганомакух" для Туапсе.

На фиктивных и реальных дольменных пробках групп "Волчьи ворота", "Нихетх" I, "Калеж" и др. встречен символ состоящий из серии концентрических кругов вписанных друг в друга выполненный как в рельефе, так и резьбой. Стандартно считается отнесение подобной символики к разряду солярных изображений (символ Солнца - прим.авт.).

Особая роль в дольменной символике принадлежит крестам. Здесь мы конечно же не имеем в виду более известный нам характерный христианский крест. Дольменный крест обратен христианскому - если в христианском кресте горизонтальная перекладина смещена выше условного центра креста, то в дольменном оно наоборот ниже. Такой символ был найден на фасадной части полумонолитного дольмена группы "Глинище" II и перекрытии дольмена группы "Татьяновка". Крест заключенный в овал можно увидеть на фасадной плите дольмена группы "Черноморка" для Сочи и на перекрытии дольмена группы "Нексис" для Геленджика.

Некоторым особняком стоит изображение гребневидной фигуры с шестью лучами выбитое на фасаде плиточного дольмена группы "Черноморка". Пока аналогов ему не встречено.

Рельефное изображение портала оставленное древними строителями мегалитов на фасадах двух дольменов района Геленджика (плиточные дольмены групп "Широкая щель" и "Жане") достаточно схоже по смыслу с выделением порталных выступов для корытообразных и ложнопортальных дольменов города Сочи.

Чашевидные знаки (лунки, "чашевидные метки", англ. cup mark, - прим. авт.) составляют категорию символики свойственной, пожалуй, всем мегалитам мира. Они встречаются как

на валунах в пределах дольменных групп ("Солоники" II /"Мирный"/, "Черноморка"), так и на самих дольменах ("Виноградное", "Нежигутам" /"Капибге"/). Интерпретация чашевидных знаков обычно достаточно затруднена. Исключение составляют лишь знаки выбитые на перекрытии составного дольмена группы "Нексис" района Геленджика, где они образуют достаточно четкие круги, сочетания кругов, с нередко выбитой центральной лункой. Обычная бессистемность их расположения в других местах позволяет авторам исследований понимать чашевидные знаки совершенно по-разному, включая видение в них очертаний созвездий, или же как древние своеобразные карты местности. Хотя, в некоторых случаях, можно допускать логичность как одной, так и другой версии.

Вот, собственно, и весь основной перечень символов встречаемых на дольменах Сочи и других регионов. Росписи охрой стен камер построек ст. Новосвободной составляют исключение, но не правило. Несколько другая техника, хотя здесь также можно угадать "родной" для дольменов Причерноморья зигзаг и другие схожие атрибуты. В музее города Ростов-на-Дону мне посчастливилось увидеть копию прорисовки сделанной с одного из уникальных изображений гробницы в ст. Новосвободная. Это целая сакральная композиция. Фигура в центре росписи похожа на план камеры дольмена с отверстием. К бокам "камеры" пририсованы человеческие ноги раскинутые в стороны. Нечто змееподобное сценически устремлено к "фасаду с отверстием" расположенным между ног центральной фигуры. Упуская остальные детали изображенного сюжета, мы можем понять эту сакральную сцену как символический акт возрождения, где центральная фигура несет в себе, несомненно, женское начало. Фактически аналогичную концепцию мифа или отображения идей можно реконструировать и для дольменов Западного Кавказа. Фасады мегалитических построек Сочи, Туапсе и Геленджика имеющие символические изображения парной женской груди обращены, главным образом, на восток, в сторону восхода Солнца. Это одинаково относится к плиточным постройкам ("Широкая щель", "Глинище" II), ложнопортальному корытообразному дольмену ("Солоники" II /"Мирный"/, ложный фасад) и ложнопортальному плиточному дольмену ("Бганомакух", ложный фасад). Парные женские груди (две пары выпуклостей расположенных в левой и правой сторонах фасада - прим. авт.) должны, возможно, пониматься как символическое изображение двух хтонических богинь, старой и молодой, олицетворяющих смерть старого и рождение нового циклов. Помимо дольменов с рельефным изображением женской груди к категории мегалитических объектов с олицетворением подобного мифа следует отнести так называемый "культовый камень с сидениями" расположенный близ поселка Кудепста города Сочи. Этот памятник представляет собой глыбу песчаника в которой выбиты два "сидения". Позади сидений сделано подобие некоего ложа. С левой стороны "ложа" на глыбе имеется серия чашевидных знаков. Интерпретируя культовую принадлежность этого камня, можно представить женщин - "богинь" восседающих на этих сидениях. Лица этих женщин должны быть обращены в сторону восхода Солнца - именно такова ориентация "фасада" культового камня. На "ложе", предположительно, в этот момент был помещен безвременно усопший, или же человек, приносимый в жертву во время проведения ритуала символического возрождения.

Наличие именно женских божеств в этих ритуалах позволяет понимать конструкцию камеры дольмена как олицетворение утробы "Матери - Земли", где отверстие ведущее в камеру, представляет собой не что иное, как "vulva". Но здесь мы имеем также и явную солнечную ориентировку этих памятников. Если присоединиться к мнению В.И. Марковина, который считал [6, стр. 213], что дольменные пробки и фаллические камни имеют ряд аналогий, а также вспомнить о солярной символике реальных и фиктивных пробок, то все становится на свои места. Пробка, вставленная в отверстие дольмена, представляет собой не что иное, как символический "fallos" Солнца оплодотворяющий утробу "Матери-Земли".

В самом начале нашей книги упоминалось, что ориентировками фасадов дольменов автор занимается с восьмидесятых годов. С тех пор измерены азимуты фасадов всех известных нам дольменов города Сочи, Туапсе и частично района Геленджика. Теперь можно с изрядной долей уверенности утверждать, что основная масса дольменов

Причерноморья, особенно, для конструктивно (дромос, кромлех и т.п.) или иным образом выделенных построек, имеет астрономически значимые ориентировки (естественно, всегда нужно учитывать рельеф местности в которой расположен тот или иной дольмен - прим.авт.). Предпочтительными ориентировками оказываются:

а) приблизительно 225 град. - на точку захода Солнца в день зимнего солнцестояния. Примерами для подобной ориентировки служат следующие памятники: ложнопортальный плиточный дольмен с рельефно обработанной фиктивной пробкой (солярный символ) окруженный разомкнутым со стороны фасада кромлехом (группа "Волчьи ворота"); плиточный дольмен с орнаментированной фасадной плитой (группа "Черноморка"); мегалитический комплекс Псынако I района г.Туапсе, представляющий собой плиточный дольмен с дромосом заключенный в толос (купол, - прим.авт.).

б) приблизительно 180 град. - на юг или на так называемую полуденную линию. Характерными для этой ориентировки являются: "дольмен-пирамида" или корытообразный полумонолит расположенный в Мамедовом ущелье; плиточный дольмен с рельефным изображением креста на перекрытии (группа "Татьяновка"); плиточный дольмен с дромосом (группа "Джеожтам" /"Калежтам"/); плиточный орнаментированный дольмен группы "Жане" (район Геленджика).

в) приблизительно 90 град. - на точку восхода Солнца в дни весеннего и осеннего равноденствий: составной дольмен с дромосом и кромлехом (группа "Жемси" /"Школьная горка"/; плиточный дольмен с дромосом (группа "Халяпо"); плиточный дольмен с орнаментированной фасадной плитой ("портал", "груды" - прим.авт.) района Геленджика (группа "Широкая щель").

Известны лишь единицы дольменов ориентированные своими фасадами на север - это корытообразный полумонолит группы "Мизегух", плиточный дольмен группы "Глинище" II, корытообразный полумонолит группы "Чухукт". Существование памятников с такой ориентировкой задает свои вопросы, хотя можно предположить ориентацию на "главную ось мира" - полярную звезду.

В районе Сочи известно несколько дольменов имеющих не одно, а два отверстия. Вот перечень этих памятников (корытообразный полумонолит группы "Кирова" II имеющий два ложных фасада, по-видимому, следует отнести к этой же категории - прим.авт.): плиточный дольмен группы "Жемси" с отверстиями в фасадной и задней плитах; корытообразный полумонолит группы "Чухукт" имеющий два фасада с отверстиями в них; корытообразный полумонолит группы "Виноградное" имеющий отверстия в фасаде и перекрытии.

Памятники подобного типа встречаются крайне редко и нам известны сведения лишь о двух сходных сооружениях - это плиточный дольмен в Абхазии (упоминается В.И. Марковиным в кн. "Дольменные памятники Прикубанья", М., 2000 г. - прим. авт.) с отверстиями в фасадной и задней плитах и плиточный дольмен расположенный в районе реки Пшада (сведения С.Валганова) имеющий отверстия в фасадной плите и в перекрытии.

Версий по поводу смысла создания дольменов с двумя отверстиями, по сути, две. Первая из них касается дольменов имеющих отверстия в фасадной и задней плитах. Предположительно, этот тип памятников существует как переходный к "обратным" и ложнопортальным сооружениям. Вторая версия затрагивает тип дольменов с отверстиями как в фасаде, так и в перекрытии. Как следует из принципа солнечной ориентировки дольменов, лучи Солнца должны были попадать через отверстие в камеру во время определенных ключевых дат, как бы "оплодотворяя" нечто находящееся внутри камеры дольмена. Корытообразный полумонолит группы "Виноградное", имеющий дополнительное отверстие в перекрытии, древние строители изготовили таким образом, что в левой части остался специальный выступ - визир. Сама ориентировка дольмена позволяет предположить, что в полдень (или во время захода Солнца - прим. авт.) светило находилось как раз над вершиной "визира" и солнечные лучи над тенью попадали как раз в отверстие на перекрытии. По тому же принципу построен корытообразный полумонолит в Мамедовом ущелье. К сожалению, уже во время его обследования А.А. Миллером в 1907 году [7, стр. 84-

86] перекрытие дольмена отсутствовало. Ориентировка памятника такова, что фасад достаточно четко указывает на юг-полдень, а вид с торца представляет глазу исследователя не только "пирамиду", но и направление на точку восхода Солнца над местной линией горизонта в дни равноденствий. Мы сами проверяли этот факт в конце второй- начале третьей декады марта задокументировав появление Солнца над вершиной "пирамиды"-визира на фотопленку и видеокамеру. При последующем просмотре видеоролика эффект восхода оказался замечательным, - достигнув определенной точки над вершиной "визира" Солнце отбросило три луча, два из которых легли по скатам "пирамиды", а третий луч был направлен точно в камеру дольмена. Нечто подобное осталось зафиксировано и на фотопленке. Собственно говоря, именно это явление и позволило думать, что утраченное перекрытие корытообразного полумонолита в Мамедовом ущелье также могло иметь отверстие.

В начале главы мы начали говорить о символах встречаемых на дольменах и возможном понимании их. Но и сама конструкция дольмена не что иное, как символ. В попытках дать объяснение сути изображений мы пришли к пониманию образа дольменной постройки, которая олицетворяет "Мать-Землю" оплодотворяемую Солнцем, что является ритуальным актом возрождения. Такие дополнительные составляющие мегалитических сооружений Западного Кавказа, как дромос и кромлех, могут дополнить сложившейся образ.

Ученый, посвятивший долгие годы своей жизни изучению западнокавказских дольменов, В.И. Марковин в популярной книге "Испун - дома карликов" описывая дромос мегалитического комплекса Псынако I пишет [5, стр. 86]: "...я нигде и ничего подобного не встречал". Дромос Псынако I действительно впечатляет - его длина около 12 метров, но вот высказывание известного ученого выглядит не совсем корректным. И вот почему: обследованный им же в 1970 году плиточный дольмен в урочище Халяпо (склон г.Хунагет по В.И.Марковину - прим.авт.) имеет разрушенный, но вполне читаемый дромос. Вообще, дромосы в равной степени характерны как для мегалитов Европы, так и для дольменов Причерноморья. Для европейских построек это даже нашло отражение в их классификации - "галерейная гробница", "коридорная гробница", "длинный могильник" и т.п.. Авторы исследований дольменов Западного Кавказа прошлых веков отмечают так называемые "дворики", "ограды", дополнительные порталные выступы, которые по логике вещей оказываются родными братьями дромоса. Древним строителям, по всей видимости, было важно удлинить сакральный вход в дольмен, или же делать некое адаптационное переходное пространство перед фасадом. Насколько это было важным, мы можем судить исходя из рельефных изображений порталов на фасадных плитах дольменов групп "Жане" и "Широкая щель". Коридор дромоса по смыслу, в некоторой степени, находит аналогию видению некоего коридора людьми испытавшими клиническую смерть и вернувшихся назад к жизни. Образ прохождения коридора - моста между миром живых и мертвых мы встречаем в некоторых мистических практиках. При прохождении этого коридора при жизни можно было посетить мир мертвых и вернуться обратно. В мифах многих народов рассказывается о героях совершивших такие путешествия. После посещения мира мертвых герой приобретал новые качества и знания. Похожий обычай зафиксирован этнографами и для Кавказа. Г.А. Гаджиев пишет [2, стр. 87-88], что "у аварцев, даргинцев бездетные женщины и больные дети пролезали через земляные ямы или отверстия в земле для избавления от своих недугов. Обычно эти ямы рыли под корнями плодовых деревьев... Рыли такие ямы или отверстия также на старых кладбищах... Во всех случаях в ямы или отверстия предварительно клали куриные яйца (символ возрождения), древесные угольки (очищение огнем), хлеб (предмет, защищающий от демонов. Больной, пролезая через отверстие, проходил над этими предметами и, разрушая яму, сразу же закапывал их землей. При этом больной должен был с трудом пролезать через отверстие." Практику осуществления описанного выше обряда при желании можно перенести и применительно к дольменостроителям. Только в их случае не было необходимости что-то копать, - конструкция коридора изготавливалась из камня. Возможно, обычай разрушения и засыпания использованной в обряде ямы сможет помочь

нам в понимании того факта, почему дромос Псынако I был засыпан и закрыт еще в древности. Такие же "закрытые" дромосы мы встречаем и у некоторых других памятников Причерноморья: дромос составного дольмена группы "Псынако" II ("Папоротная гора"), дромос составного дольмена группы "Назарова щель" (район пос.Архипоосиповка, Геленджик). Закрытые дромосы присущи и мегалитам Европы (Нью-Грейдж, Ирландия).

Если взглянуть на планы "элитарных" дольменных построек выделенных В.А.Трифоновым [10, стр.34-38], то стоит обратить внимание на поразительную схожесть этих планов с символом "Солнца с усами", встречаемом как в наскальных изображениях сделанных охрой, так и на петроглифах практически во всех областях земного шара. Для дольменов такими "усами" являются порталные выступы, дополнительные приставные порталные плиты, боковые стены "дворков" или "оград", боковые плиты коридора-дромоса. "Усы" наскальных изображений или петроглифов обычно интерпретируются как солнечные лучи. Хотя приведенная выше параллель и необычна, но она тоже указывает на связь конструктивных особенностей дольмена с культом Солнца. И раз уж мы вспомнили о другой, не дольменной, символике, здесь будет уместным коснуться феномена, заключенного в орнаменте так называемого каргопольского женского календаря. Каргопольский женский календарь представляет собой орнамент вышивки сложной структуры с неизменными, в качестве атрибутов, солярными символами в виде крестов в кругах. Центральной фигурой в орнаменте является шестилепестковый "цветок". Между "лепестками" расположено по одному "стебельку с усиками". Главный "лепесток" имеет на своем окончании подковообразную фигуру. "Цветок" с лепестками окаймляет кольцо, разомкнутое в месте главного "лепестка". По внешней дуге этого кольца в определенном порядке размещены солярные символы (крест в круге - прим.авт.), две спиральки, "стебельки". Расшифровка орнамента как женского календаря (Б.А.Рыбаков [9, стр. 685], В.Г.Власов [1, стр.56]) показала, что разрыв кольца должен соответствовать дате зимнего солнцестояния, а центральный "цветок" символизирует собой богиню-рожаницу. Главный "лепесток", находящийся в разрыве внешнего кольца и дополнительно композиционно оформленный (подковообразная фигура, "рога" подковы примыкают к "лепестку" по главной оси - прим.авт.), символизирует рождающееся новогоднее Солнце. Опуская более сложные объяснения деления этого орнамента интерпретируемого как календарь, мы остановимся лишь на его структурном решении. Общая композиция каргопольского календаря очень хорошо соответствует планам как западноевропейских мегалитических построек (к примеру, такому сооружению, как дюсс - прим.авт.), так и западнокавказских дольменов имеющих разомкнутый кромлех. Для района города Сочи такими сооружениями являются плиточный ложнопортальный дольмен расположенный в урочище Волчьих ворота, составной дольмен, расположенный там же и составной дольмен группы "Жемси" /"Школьная горка"/. Первый памятник окружен кромлехом разомкнутым в области дворика перед фасадом; второй - практически полностью впушен в курган и окружен кромлехом; третью постройку окружает кромлех разомкнутый в области дромоса, камни кромлеха имеют четко выраженную сегментарную размерность. Первый и третий дольмены имеют достаточно точную ориентировку по Солнцу - на точку захода Солнца в день зимнего солнцестояния и на точку восхода Солнца в дни равноденствий соответственно. Второй дольмен имеет ориентировку фасада 135 градусов, что затрудняет суждение о точной ее принадлежности к какому-либо событию (здесь необходимы более строгие наблюдения с учетом местной линии горизонта - прим.авт.). Но, как бы то ни было, ассоциативная связь с каргопольским женским календарем прослеживается во всех трех случаях, где роль роль центральной богини-рожаницы или шестилепесткового "цветка" играет сам дольмен, а разомкнутого кольца - разомкнутый кромлех.

Подковообразная фигура, присутствующая на главном "лепестке" каргопольского календаря, символ хоть и неосмысленный до конца, но достаточно характерный применительно к мегалитической культуре. Подковообразную или "U"-образную форму имеет центральная часть Стоунхенджа. Эта же форма характерна и для других

мегалитических построек Западной Европы (см. глоссарий - прим.авт.). И если мы с вами посмотрим внимательнее на планы дольменов Западного Кавказа, то в них увидим ту же самую "U"-образную форму (это касается и дворики дольмена расположенного в пос.Джубга - прим.авт.). Здесь мне так и хочется ассоциировать термин ""U"-образная" с русским словом "утроба", ведь похоже, как и в случае с каргопольским календарем с богиней-рожаницей в центре, так и на примере камеры дольмена, определенной нами ранее, как символ чрева "Матери-Земли", мы имеем дело с понятием, означающим одно и то же. Стоит заметить, что мегалитические храмы острова Мальта по своей форме достаточно антропоморфны и могут также интерпретироваться, как символические отображения некоего женского божества плодородия - возрождения.

При рассмотрении конструкций кромлехов, окружающих дольмены Западного Кавказа, мы не пришли к выводам о каком-либо логичном расположении камней кромлехов для фиксирования астрономически значимых направлений. Кромлех причерноморских дольменов играл скорее сакральную, чем функциональную роль. Некоторым исключением из этого списка, возможно, является конструкция обнаруженная в августе 1995 года в урочище Жемси ("Школьная горка"). Центральный составной дольмен, имеющий сложенный из достаточно впечатляющих плит дромос, окружен кромлехом с подчеркнута секторальной размерностью камней. Учитывая ориентировку этого памятника (110 град., приблизительно точку восхода Солнца в дни равноденствий) и соответствующую размерность камней кромлеха, можно предположить, что сектор с наиболее крупной фракцией камней соответствует летнему периоду, сектора с более мелкими камнями - периодам соответствующим весне и осени, сектор с камнями самого мелкого размера - зимнему периоду. Причем, секторальное изменение размерности камней вполне логично постепенно изменяется отсчитывая от оси ориентировки фасада-дромоса по часовой стрелке. Сектора с различной размерностью камней отделены друг от друга более крупными валунами, то есть, возможно, специально выделены. Таким образом, подобная конструкция может интерпретироваться, как отображение сезонного календаря.

Небезинтересный материал касающийся понимания сути кромлеха я нашел в эзотерической литературе. Многие из Вас, уважаемые читатели, возможно уже знакомы с таким понятием, как "мандала". В книге А.Давид-Неэль, посвященной обрядам и верованиям тибетцев, в главе, где рассказывается о истории монаха Карма Дорджи, мы находим следующее [3, стр. 134-135]:

"Он помнил еще много преданий о "Великих духах зла", приносивших по требованию мага в середину магического круга "кйилкхор" окровавленные головы его недругов. Дорджи был немного знаком с искусством "кйилкхор". Он магический круг из камней на дне глубокого ущелья и начал заклинать грозных духов направить его к одному из повелевающих ими магов - учителей". В другой главе автор пишет [3, стр. 182-183]:

""Кйилкхор" - вид диаграммы начертанной на бумаге или ткани, или же выгравированной на камне, металле или дереве... Существует множество их разновидностей... "Кйилкхор", сооруженный непосвященным, остается мертвой вещью не имеющей силы... Тайные "кйилкхоры" мистиков отличаются по форме от "кйилкхоров", изготовленных в монастырях-гомпа".

По сути, "кйилкхор", описанный А.Давид-Неэль, не что иное, как мандала ("мандал" у Г.Ц.Цыбикова [11, стр. 36] - прим.авт.), но с тибетским названием. "Кйилкхор", сооруженный Карма Дорджи, фактически тот же самый кромлех!

Ассоциативный ряд кромлех-мандала имеет еще одну интересную параллель, связанную с таким термином, как "дольмен". Традиционно принято считать, что этот термин - производное от бретонского dol - стол, таеп - камень. В.А.Трифонов указывает [10, стр. 23], что подобная терминология "была изобретена французским археологом Бодэном (Baudin) в самом начале XIX столетия. Творчество Бодэна было стимулировано популярной в то время идеей о строительстве мегалитических сооружений Бретани ее древним населением - кельтами. Исходя из этого, Бодэн приступил к конструированию особых названий,

соответствующих внешнему виду памятников, заимствуя слова из бретонского языка... В 1814 году французский археолог Миллэн (Millin) усомнился в успехе такого нововведения, но оно имело неожиданный успех... Позднее ее [терминологию - прим.авт.] стали забывать, принимая термины за остатки древнего языка и называя памятники "друидическими". Таким образом, получается, что термин "дольмен" (равно, как и его перевод - прим.авт.) является скорее искусственным, но не естественным понятием. В связи с этим фактом, представляет определенный интерес одно из "естественных" названий подобных мегалитических памятников, встреченное французским исследователем М.Песселем в Северной Индии [8, стр.126]:

"- А сооружаете ли вы вот такие каменные столы? - спросил я, нарисовав типичный для Европы и некоторой части Азии дольмен. Ответ превзошел все мои ожидания.

- Да, мы называем такие столы "до-мандал". Их делают у подножия горы, и они служат алтарями для богов, живущих на ее вершине.

Дольмены народа минаро стоят на трех ножках (если уж продолжать аналогию со столом) и состоят иногда как-бы из двух "этажей". Большой дольмен близ Даха, сказали мне, считается треном богини Гьянце-Лхамо".

Термин, используемый для обозначения дольменов в Северной Индии, - "до-мандал", или "рдо-мандал", можно перевести с тибетского, как "каменная мандала". И кромлех, и сам дольмен, в таком случае, получают одну и ту же смысловую нагрузку.

Более расширенное описание эзотерических функций кромлеха было встречено у американского философа, антрополога и этнографа Карлоса Кастанеды в его знаменитой книге "Путешествие в Икстлан" [4, стр.88]:

"Дон Хуан,,сказал:

- Едем в "место силы"...

К полудню мы забрались на огромную, точно стена, скалу. На вершине Дон Хуан уселся и велел мне сесть рядом.

- Это и есть место силы... Место захоронения воинов...

...[Площадка - прим.авт.] была совершенно круглой, обнесенной как-бы естественной изгородью из булыжников. Росший по краям густой кустарник заслонял булыжники и скрывал правильную форму площадки. Она была довольно просторна, ярдов сто в диаметре.

Дон Хуан сказал, что там, где с древности живут индейцы, много таких мест. Это не обиталище духов, а скорее место просветления, тут можно получить знание, найти ответ на любой вопрос.

- Достаточно придти сюда, провести ночь на этой скале, и встанешь обновленным...

...- Когда-нибудь ворона приведет тебя к такой же круглой площадке. Чем правильнее форма круга, тем больше заключенная в нем сила.

...- Это не кладбище, тут никто не зарыт. "Захоронение" для воина значит совсем другое. Воины приходили сюда и сами хоронили себя - на ночь, на несколько дней... Так что тут нет никаких останков. На кладбище я бы тебя не повел - там нет силы. Правда, в останках воина она есть, но воинов не хоронят на кладбищах. Еще больше силы - в останках, но где покоится тело знающего, и вовсе тайна...

Дон Хуан... вывел меня... на середину круга...

- Я... захороню [тебя - прим.авт.] совсем ненадолго... Сложив ветки внутри очищенного пяточка, велел лечь головой к востоку... и стал сооружать вокруг меня нечто вроде клетки. Воткнул в мягкую землю ветки высотой примерно в локоть; на ветки, оканчивающиеся развилками, поместил перекладыны, вышел как-бы каркас гроба. Поверх длинных веток он набросал мелкие, с листочками. Теперь все мое тело было скрыто, одна голова торчала наружу. Затем Дон Хуан толстой палкой разрыл рядом землю и слегка присыпал крышку "гроба". Внутри было вполне просторно, я легко мог бы вылезти. Дон Хуан сказал, что обычно воин сам сооружает клетку, потом влезает в нее и заделывает изнутри.

- Какова же цель захоронения?

- Просветление. Обретение силы... Воин хоронит себя, потому, что ищет силу... Нужное состояние, состояние воина, заключается в том, что ты должен одновременно и управлять собой, и отдаваться порыву".

В приведенном выше описании, кольцо камней оконтуривает так называемое "место силы" и фактически представляет собой кромлех; "гроб", сооруженный Доном Хуаном в центре этого кольца для ритуального "захоронения" с целью просветления и обретения мистической силы, довольно схож по смыслу с расположенной в центре кромлеха какой-либо мегалитической постройкой. В принципе, современные эзотерики, посещающие дольмены Причерноморья, приходят на эти памятники с теми же самыми целями, которые описаны выше у К.Кастанеды. Популяризация подобных взглядов есть и у В.Мегре в "Анастасии". В таком случае, мы вполне можем предположить упрощенную компиляцию взглядов К.Кастанеды, хотя российские "авторы" подобных "методик" почему-то забывают о кромлехе, как о непереносимом атрибуте американской и тибетской практик. Впрочем, главным условием у К.Кастанеды все же является обязательное наличие "места силы". И если, в нашем понимании, такое место силы представить, как место проявления геофизических или иных аномалий, отмеченных так или иначе мегалитическими сооружениями (в нашем случае - дольменами, - прим.авт), то совершенно необязательно, что такое место силы будет "работать" по прошествии более чем четырех тысячелетий.

Читатель, наверное, уже мог заметить, что я в этой главе несколько обошел вниманием интерпретации таких символов, встречаемых на дольменах Западного Кавказа, как зигзаг, крест и гребневидная фигура с шестью лучами. Смее уверить, что более подробное осмысление креста и гребневидной фигуры ждет вас в следующей главе, посвященной метрологии дольменов. С зигзагом сложнее. Можно, конечно, понять его, как символ воды, змей, или же потоков некоей "космической энергии Солнца". Но некоторые зигзаги представляют собой сложные композиции с дополнительными деталями (дольмены групп "Черноморка", "Нихетх" I и др.), что не позволяет судить о них слишком упрощенно. Скорее всего, "зигзаг зигзагу - рознь" и мы должны рассматривать этот символ отдельно каждый, в зависимости от композиционного решения. Вполне возможно, что часто зигзаг означает какие-либо значимые числовые промежутки, отмечающие определенные циклы, важные для строителей дольменов. Здесь не стоит забывать, что конструктивное решение дольмена связано, прежде всего, с циклическим движением Солнца и наблюдениями за ним, и, соответственно, с календарем, реализуя принцип возрождения всего живущего.

Можно также предположить верность различных пониманий символики дольменного зигзага представленных выше, как взаимопроникновения интерпретаций. Обратившись к мифологии, мы заметим, что "у отдельных народов змея являлась символом Солнца, а свившись в кольцо означала его движение. Кроме того, змея связана с водой, а вода оплодотворяет землю... Не случайно в волшебных сказках отдельных народов змея имеет связь не только со смертью, с темным началом, нежелательным явлением, но и фигурирует как отец, как предок, становится символом фалла... Змея почиталась и "как бог мудрости и прорицания", и как универсальный демон зла. Положительное отношение к змее можно объяснить тем, что в древности она символизировала идею плодородия в ее хтоническом аспекте" [2, стр. 107-108]. На приведенном выше примере мы видим взаимопроникновения понятий: змея - Солнце - вода. А поскольку все они имеют общим стержнем плодородие-возрождение, то эту же понятийность логично перенести и на дольменный зигзаг, обозначив его именно как символ возрождения "в хтоническом аспекте", что очень хорошо подходит к нашему пониманию такой постройки, каким является дольмен.

Литература:

1. Власов В.Г. Пути расшифровки каргопольского календаря-вышивки, в сб. Советская Этнография, вып.2, 1990

2. Гаджиев Г.А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана, М., Наука, 1991
3. Давид-Неэль А. Мистики и маги Тибета, М., Дягилев Центр, ЦДЛ, 1991
4. Кастанеда К. Путешествие в Икстлан, Киев, София, 1993
5. Марковин В.И. Испун - дома карликов, Краснодар, 1985
6. Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа, М., Наука, 1978
7. Миллер А.А. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 году - ИАК, вып. 33, СПб., 1909
8. Пессель М. Золото муравьев, М., Мысль, 1989
9. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян, М., 1997
10. Трифонов В.А. Что мы знаем о дольменах Западного Кавказа, в сб. Дольмены, современники (свидетели) древних цивилизаций, Краснодар, 2001
11. Яньков Н.Д. Открытие мира Майтреи, в сб. Человек открывает Землю, М., Мысль, 1986

*Метрические закономерности
строительства дольменов Западного Кавказа*

Рассматривая конструктивные особенности таких мегалитических построек Западного Кавказа, какими являются дольмены, нельзя не обратить внимание на две достаточно немаловажные детали:

- 1) числовые параметры отверстий-лазов поразительно схожи [2, стр.119] ;
- 2) в большинстве случаев отверстие расположено ниже условного центра фасадной плиты для плиточных или для выделенного фасада корытообразных сооружений.

Здесь и ниже мы берем именно параметры фасадной части дольмена. Чтобы понять принцип выделения именно фасадной части памятника достаточно согласиться с выкладками В.А. Дмитриева [1, стр. 107-110, 113].

В монографии В.И.Марковина [2, табл. 9, стр. 123-125] приведены размеры отверстий для памятников различных месторасположений (районы городов Геленджик, Туапсе, Сочи, регионы Адыгеи, Абхазии). При проведении элементарного статистического анализа (диаметр или высота отверстия) для выборки равной 82 мы определим, что в этом случае медиана окажется равной 34 см, а стандартное отклонение (девиация) - 4,468 см при максимуме 43 см и минимуме 22 см. Таким образом, здесь хорошо видно, что стандартное отклонение достаточно мало и большинство отверстий в плитах дольменов будет иметь размеры в пределах приблизительно от 30 до 40 см. Эти же показатели могут нам дать основание для предположения, суть которого заключается в том, что если при строительстве мегалитических памятников Западного Кавказа и мог использоваться некий числовой модуль, то его величина могла варьироваться, хотя и в достаточно небольших пределах.

К сожалению, при проведении обмеров дольменов авторами исследований не всегда принималась значимой величина расстояния от верха плиты или верха фасада дольмена до отверстия. В основном, измерялось само отверстие и такие параметры, как высота, ширина фасадной части дольмена и др. т.п.. Между тем, эта величина представляется весьма немаловажной. Рассмотрим это на примере дольменов Лазаревского района г. Сочи. В первой выборке представлены 56 памятников различных архитектурных типов из которых выделяются: один плиточный дольмен с двумя отверстиями в фасадной и задней плитах (группа "Жемси"); один корытообразный дольмен с имеющий два фасада и, соответственно, два отверстия (группа "Каткова щель" I); два плиточных ложнопортальных дольмена имеющих фиктивные втулки-пробки (группа "Волчьи ворота"); три "обратных" плиточных дольмена у которых отверстие фактически расположено в задней плите и ориентировано в горный склон (группа "Солоницкий хребет" I, II); три составных дольмена (группы "Школьная горка", "Нихетх" II, "Волчьи ворота"); четыре корытообразных

ложнопортальных дольмена с фиктивными втулками-пробками (группы "Волчьи ворота", "Мирный" I, "Капибге"); "стандартные" плиточные и корытообразные памятники различных групп района. Здесь, при общей выборке равной 60 (дополнительные параметры получаются от дольменов имеющих два отверстия и дольменов с ложными фасадами), медиана равна 81,5 см, стандартное отклонение - 20,847 см при максимуме 126 см и минимуме 16 см. Как видно, эта выборка может быть не совсем корректна из-за "обратных" плиточных памятников, где мы собственно берем значения фактически задней плиты дольмена для которой пропорции оказываются нередко обратными фасадным. Исходя из подобной же логики можно было бы исключить из выборки и ложнопортальные сооружения для которых реальное отверстие также расположено в задней части памятника, но в этом случае мы имеем и фасадные "ложные пробки" диаметр которых достаточно хорошо сопоставляем с параметрами реальных отверстий в дольменах. Таким образом, в нашей новой выборке мы попробуем исключить лишь параметры взятые от "обратных" дольменов, фасадная плита которых не имеет отверстия. Соответственно получаем (выборка равна 57): медиана - 83 см, стандартное отклонение - 19,062 см, максимум - 126 см, минимум - 40 см. Далее: если мы все же удалим из общей выборки ложнопортальные памятники и плиточный дольмен с двумя отверстиями (отверстия в фасадной и задней плитах) то получим следующее - при выборке равной 46 медиана останется равной 83 см, стандартное отклонение - 17,144 см, максимум - 126 см, минимум - 40 см. Здесь надо заметить, что минимум равный 40 см - это параметр взятый от составного дольмена. Попробуем удалить из выборки еще параметры взятые от трех составных дольменов. Получаем: выборка - 43, медиана - 83 см, стандартное отклонение - 16,147, максимум - 126 см, минимум - 50 см. Как можно заметить из последних трех выборок, последовательное удаление параметров ложнопортальных и составных памятников практически не влияет в данном случае на медиану (83 см) и лишь уменьшает стандартное отклонение.

Для этих же дольменов (56) Лазаревского района

г. Сочи были проведены обмеры отверстий и фиктивных втулок-пробок. Статистический анализ дает следующее: при выборке равной 60 медиана получается равной 35 см, стандартное отклонение - 4,657 см, максимум - 46 см, минимум - 18 см. Если мы здесь исключим из выборки минимум равный 18 см, что характерно для плиточного дольмена с двумя отверстиями в фасадной и задней плитах (18 см - диаметр отверстия в фасадной плите, в задней плите параметры отверстия более или менее стандартны), а также максимум равный 46 см, что характерно для диаметра 2-х фиктивных пробок-втулок ложнопортальных дольменов, то соответственно получим:

выборка - 56, медиана - 35 см, стандартное отклонение - 3,328 см, максимум - 42 см, минимум - 25 см. Как видно, здесь медиана оказывается также неизменной, но стандартное отклонение уменьшается.

При сравнении данных полученных в результате анализа величин отверстий в дольменных плитах исходя из материалов приведенных у В.И. Марковина [2, табл.9, стр. 123-125] и анализа данных для дольменов Лазаревского района г. Сочи вполне очевидно, что если среднестатистическое отверстие в первом случае получилось равным 34 см, а во втором - 35 см, то различие фактически несущественно. Вполне разумно предположить, что подобная ситуация вполне вероятна и при возможном сравнении среднестатистического показателя величины расстояния от верха фасада до отверстия дольменов района г. Сочи с дольменами других регионов. И если это предположение окажется верным, то можно сделать следующее важное заключение: дольмену с отверстием высотой или диаметром равным около 34-35 см должна соответствовать величина расстояния от верха фасада до отверстия равная около 83 см. Аналогично, как уже говорилось выше, если числовой модуль отверстия варьируется в среднем в пределах 30-40 см, числовой модуль величины расстояния от верха фасада до отверстия варьируется в среднем в пределах 60-100 см. Существует ли реальная зависимость между диаметром или высотой отверстия в фасадных частях дольменов и величиной расстояния от верха фасада до отверстия? В рассмотрении

этого вопроса можно идти в нескольких направлениях. Одним из путей может быть построение математической регрессионной модели. Здесь мы возьмем за параметр "х" размер отверстий в дольменах, а за "у" - величину расстояния от верха фасада до отверстия. Поскольку на данный момент у нас есть необходимые параметры лишь для дольменов Лазаревского района г. Сочи, то интересующая нас зависимость может быть вычислена только для дольменов данного региона. Итак, в результате вычислений мы получим, что действительно, для отверстия равного 35 см характерна величина расстояния от верха фасада до отверстия равная 82,61 см с коэффициентом корреляции 0,33, что говорит нам о том, что примерно треть дольменов Лазаревского района удовлетворяют нашему предположению о зависимости данных величин. Соображениями характерными для другого пути могут являться следующие: во-первых, уже ни для кого не секрет, что дольмены Западного Кавказа представляют собой не просто погребальные, а культово-погребальные сооружения; во-вторых, такая символика встречаемая на дольменах, как, к примеру, концентрические круги, кресты с лучами нередко разной длины, кресты вписанные в круг или овал и др. несет в себе явно солярную смысловую нагрузку; в третьих, ориентировка фасадов дольменов по Солнцу (об этом упоминает еще и В.И. Марковин, но в несколько упрощенном варианте [2, стр. 210]) в которой основополагающими ориентировками (особенно для архитектурно выделенных памятников) оказываются: ~225 градусов - заход Солнца в день зимнего солнцестояния; ~180 градусов - юг, полуденная линия; ~90 градусов - восход Солнца в дни весеннего или осеннего равноденствий. Итак, если в жизни дольменостроителей Западного Кавказа Солнце играло такую немаловажную роль, что нашло отражение и в дольменной символике и в ориентировке самих памятников, то в их практике должен был существовать инструмент для наблюдений за его движением и производства необходимых вычислений. Таким инструментом для них мог вполне являться гномон (греч. "тот кто знает" - прим.авт.), представляющий собой вертикально поставленный стержень (палка, столб, менгир) по длине тени от которого можно вычислить полуденную линию, направления С-Ю и В-З, важнейшие календарные события (солнцестояния и равноденствия), широту местности и др.. Достаточно понятно, что если высота гномона представляет собой вполне определенную величину, то длина тени от него будет пропорциональна этой величине. Исходя из элементарных знаний в области астрономии мы знаем, что в дни зимнего солнцестояния угол поднятия Солнца над линией горизонта будет минимальным и, следовательно, длина тени от гномона будет максимальной. Максимум же поднятия Солнца над линией горизонта в течение дня достигается во время полудня, когда Солнце фактически находится на юге. При фиксированной высоте гномона L и измеренной длины тени от него l в полдень дня зимнего солнцестояния мы можем вычислить высоту Солнца над линией горизонта h_{\min} по формуле $L/l = \text{tg } h$. Точно также мы можем вычислить максимальную высоту Солнца в дни летнего солнцестояния h_{\max} . Получив эти два параметра можно вычислить и географическую широту местности ϕ по формуле $\phi = 90 - (h_{\max} + h_{\min})/2$ и магнитное склонение e , $e = (h_{\max} - h_{\min})/2$. Но поскольку в нашем случае мы уже можем знать широту местности где расположен тот или иной дольмен (ее можно выяснить с помощью существующих топографических карт или приборов GPS), а также склонение, которое для 3000-2000 гг до н.э. (период строительства дольменов на Западном Кавказе) было приблизительно равно 24 градусам и нам собственно нужно вычислить длину тени от гномона известной высоты, то здесь прибегаем к формулам:

$$1) h_{\min} = 90 - \phi - e;$$

$$2) h_{\max} = 90 - \phi + e;$$

Широта местности для дольменов расположенных в Лазаревском районе г. Сочи в среднем равна 43.55'. Теперь по формуле вычисляем минимальную полуденную высоту Солнца над линией горизонта (дни зимнего солнцестояния): $h_{\min} = (90 - 43.55') - 24$, $h_{\min} = 22.45'$. Далее берем тангенс 22.45' (0,413) и попробуем вычислить длину тени от гномона высотой 34 и 35 см соответственно:

- 1) для гномона высотой 34 см длина тени в полдень дня зимнего солнцестояния равна 82,3 см;
- 2) для гномона высотой 35 см длина тени в полдень дня зимнего солнцестояния равна 84,7 см.

Можно также просчитать длины теней для летнего солнцестояния и равноденствий при высотах гномона 34 и 35 см соответственно:

- 1) $h_{\max}=70.45'$, $\text{tg } 70.45'=2,816$, для 34 см = 12,07 см, для 35 см = 12,43 см;
- 2) $h_{\text{rd}}=46.45'$, $\text{tg } 46.45'=1,052$, для 34 см = 32,32 см, для 35 см = 33,27 см.

Достаточно сложно не обратить внимание на тот факт, что длина тени от гномона высотой 34-35 см в дни зимнего солнцестояния равная в среднем 83 см поразительно схожа с вычисленной ранее медианой величины расстояния от верха фасада до отверстия (83 см) коррелируемой с медианой диаметра или высоты отверстия равной 35 см. Учитывая, что лишь треть дольменов Лазаревского района удовлетворяют корреляции 35 см - 83 см, то можно представить, что треть этих же памятников могла быть возведена (хотя бы фасадная часть) сообразно принципу деления по солнечным теням от гномона. И все же, почему лишь треть? В принципе, даже в нашей выборке были представлены памятники различных конструкций и, соответственно, возможно, разного времени возведения. Традиции дольменостроителей менялись на протяжении времени - об этом красноречиво свидетельствуют ложнопортальные, "обратные" и составные дольмены. Этот факт представляется труднооспоримым. И все же можно предположить бо'льшую зависимость величины расстояния от верха фасада до отверстия от диаметра или высоты отверстия, если представить, что диаметр или высота отверстия равна высоте гномона, а величина расстояния от верха фасада до отверстия равна длине тени от гномона известной высоты в дни зимнего солнцестояния. В таблице приведенной в конце настоящей главы приведены исследуемые величины для дольменов Лазаревского района, где x - диаметр или высота отверстия (фиктивной втулки-пробки), h - величина расстояния от верха фасада до отверстия, l - расчетная длина тени от гномона высотой $L=x$. Как видно из прилагаемой таблицы, рассчитанная величина длины тени не всегда совпадает с измеренной на практике величиной расстояния от верха фасада до отверстия, хотя есть и достаточно четкие совпадения. Возможно, это может быть объяснено следующими причинами: во-первых, как уже говорилось выше, сменой религиозных представлений дольменостроителей; во-вторых, четкостью натуральных измерений дольменостроителей (по сути требуется четко вертикальная установка гномона на четко горизонтальной поверхности, а дольмены так или иначе стоят на горных склонах; наличие подобных отклонений должно приводить либо к увеличению, либо к уменьшению солнечной тени) и последующего переноса измеренных величин на камень; в третьих, естественно, не практическими, а математическими вычислениями длины тени в этой статье, - к примеру, если бы $\text{tg } h$ мы брали бы равным не 0,413, а округляли до 0,4, различие в рассчитанных длинах теней было бы около 2,8 см и т.п..

Может смутить тот факт, что в своих умозаключениях мы оперируем материалом полученным в результате обмеров дольменов лишь Лазаревского района г. Сочи. У нас есть некоторые данные для дольменов расположенных в районе г. Геленджик (Нексис, Жане, Широкая Щель). Для района г. Геленджик географическая широта примерно равна 44.50'. Расчетная величина $\text{tg } h_{\min}$ равна приблизительно 0,39. Соответственно получаем:

- 1) гора Нексис:

- а) составной дольмен с календарной символикой на перекрытии и орнаментированными блоками внутри камеры - высота отверстия равна 38 см, величина расстояния от верха фасада до отверстия равна 101 см, рассчитанная величина длины тени от гномона высотой 38 см равна 97 см;

- б) плиточный дольмен - высота отверстия равна 42 см, величина расстояния от верха фасада до отверстия равна 110 см, расчетная величина длины тени от гномона высотой 42 см равна 108 см.

- 2) группа "Жане":

а) плиточный дольмен с орнаментированным фасадом и камерой - высота отверстия равна 42 см, величина расстояния от верха фасада до отверстия равна 112 см, расчетная величина длины тени от гномона высотой 42 см равна 108 см;

б) составной дольмен круглый в плане и имеющий перекрытие - высота отверстия равна 36 см, величина расстояния от верха фасада до отверстия равна 115 см, расчетная величина длины тени для гномона высотой 36 см равна 92 см;

в) составной дольмен круглый в плане - высота отверстия равна 36 см, высота расстояния от верха фасада до отверстия равна приблизительно 116 см, расчетная величина длины тени от гномона высотой 36 см равна 92 см.

3) группа "Широкая щель":

а) плиточный дольмен с орнаментированной фасадной плитой - высота отверстия равна 37 см, величина расстояния от верха фасада до отверстия равна 125,5 см, расчетная величина длины тени от гномона высотой 37 см равна 95 см.

Как видно из предлагаемых выше данных, трое из шести памятников района г. Геленджик фактически удовлетворяют нашим умозаключениям о возможном делении фасадной части дольменов сообразно с длинами солнечных теней получаемых в дни зимнего солнцестояния от гномона определенной высоты.

В процессе исследований дольменов Западного Кавказа (в основном, районы городов Сочи, Туапсе и Геленджик) нередко возникал вопрос о интерпретации различной символики, встреченной на некоторых памятниках. Для нашей тематики чрезвычайно интересны такие памятники мегалитической культуры, как: плиточный дольмен расположенный в урочище "Черноморка" (ориентировка фасада на точку захода Солнца в день зимнего солнцестояния (~215 град., Лазаревский район г. Сочи) имеющий на фасадной плите рельефные изображения гребневидной фигуры с шестью лучами (31-33,5 см X 34-40 см) и крест с лучами разной длины заключенный в овал-эллипс (34,5 см X 32 см); корытообразный дольмен группы "Глинище" II (ориентировка фасада на точку захода Солнца в день зимнего солнцестояния (~213 град., Лазаревский район г. Сочи) имеющий в левой части фасада выгравированный крест с лучами разной длины; плиточный дольмен группы "Татьяновка" (ориентировка фасада на полуденную линию или юг (~195 град., Лазаревский район г. Сочи) имеющий на перекрытии рельефный большой крест с лучами разной длины (по часовой стрелке) соответственно, - 30-40 см, 160 см, 110-120 см, 53-60 см; составной дольмен расположенный на горе Нексис (ориентировка фасада на точку захода Солнца в день зимнего солнцестояния или полуденную линию (~205 град., район г. Геленджик) имеющий на перекрытии целую серию окружностей выделенных небольшими углублениями - лунками. Эти окружности нередко имеют центральную лунку, а некоторые из них (две точно, еще одна окружность разделена надвое выгравированной линией, ~240 град., - прим. авт.) заключают в себя выгравированный крест (34 см X 40 см). Ориентировка лучей одного из крестов следующая (по часовой стрелке), - ~205 град., ~290 град., ~25 град., ~110 град.

Итак, к интерпретации этих символов. Строители дольменов вполне могли заметить, что если взять летнюю длину тени от гномона за единицу, то длины теней других ключевых дат будут примерно кратны ей. Так, к примеру, две длины тени (+2 к летней) отсчитываемых от летнего солнцестояния будут примерно соответствовать периоду осеннего равноденствия, а уменьшение зимней длины тени на четыре модуля летней длины - примерно периоду весеннего равноденствия. Аналогично, уменьшение на две (- 2) летних длины тени отсчитываемых от даты весеннего равноденствия указывает на дату летнего солнцестояния, а увеличение на четыре летних длины тени отсчитываемых от даты осеннего равноденствия - на дату зимнего солнцестояния. Таким образом, так или иначе получается, что зимний период несколько "длиннее" летнего, хотя при реальном наблюдении при подсчете суток получится практически одинаковый результат. Вероятно, именно поэтому кресты дольменостроителей имеют не одинаковую длину лучей и при вертикальном рассмотрении горизонтальная планка креста смещена ниже реального центра ("Черноморка", "Глинище" II). То есть при вертикальном размещении подобного символа верхняя часть его фактически

символизирует зимний период, а нижняя - летний. Периоды от солнцестояний до равноденствий в этом случае разделены лучами креста, которые фактически делят цикл-год на четыре сезона. При заключении подобного креста в окружность мы фактически получим не круг, а именно овал-эллипс. Возможно, по той же причине и отверстия в дольменах имеют в большинстве своем не круглую, а более или менее эллипсовидную форму. Что же касается гребневидной фигуры с шестью лучами, то это может интерпретироваться, как возможное напоминание того, что все же реально периоды от зимнего до летнего солнцестояния и от весеннего до осеннего равноденствий составляют именно шесть временных промежутков или шесть длин модулей летней длины тени, - месяцев в нашем понимании. Хотя от летнего солнцестояния до осеннего равноденствия тень увеличивается на два модуля, а в период от осеннего равноденствия - на четыре, число суток оказывается одинаковым для обоих периодов. И это вполне могло дать основание для древних строителей мегалитов принять для сезона среднюю величину равную трем летним длинам теней или трем временным промежуткам - месяцам. Именно исходя из длин теней от гномона высотой 34-35 см для нашей широты (дольмены Лазаревского района г. Сочи) может получиться достаточно любопытный цифровой ряд: 12 (12 см - модуль длины тени в день летнего солнцестояния), 36 (сезон, реально 32-33 см для дней равноденствия), 71 (реально 83 см /длина тени в дни зимнего солнцестояния/-12 см /модуль длины тени в дни летнего солнцестояния/ = 71 см, иначе мы получим не 6, а около 7 месяцев, здесь мы просто отнимаем летний модуль т.к. длина летней тени не может уменьшаться до нуля и равна 12 см). Но об этом немного ниже. Что же касается интерпретации символов на перекрытии составного дольмена на горе Нексис (г. Геленджик), то здесь мы имеем, возможно, фактически площадку для наблюдений за нашим светилом и соответствующих вычислений. Центральная лунка в кругах служила, по-видимому, для установки гномона, а сами лунки кругов, сочетания кругов, - для осуществления более сложных вычислений необходимых дольменостроителям. Кстати, если мы вспомним параметры кругов на перекрытии дольмена на горе Нексис, параметры гребневидной фигуры и овала с крестом на фасаде дольмена урочища "Черноморка", то можно заметить, что они достаточно схожи с параметрами отверстий в дольменах. Это может быть еще одним аргументом в пользу нашей теории касающейся средней высоты гномона равной 34-35 см.

Исследователи западноевропейских мегалитов пытаются выделить для своих памятников общий числовой модуль вычислили, на наш взгляд, очень небезинтересную величину равную 82,9 см названную ими "мегалитический ярд" [4]. Если мы сравним эту величину с вычисленной ранее медианой величины расстояния от верха фасада до отверстия или длиной тени от гномона высотой 34-35 см для дней зимнего солнцестояния, то очевидно, что эти величины совпадают. Здесь вообще будет немаловажным обратиться к английской системе мер, ключевыми понятиями для которой являются дюйм, фут и ярд. Согласно этой метрической системе (в пересчете на общепринятую стандартную) дюйм равен примерно 2,54 см, фут - 30,48 см, ярд - 91,44 см. Соответственно, 12 дюймов составляют один фут, три фута или 36 дюймов составляют один ярд. Стандартно эта система мер считается производной от антропометрической системы: "foot" - "нога" и т.п.. Но здесь не может не удивить следующее: 12 футов или 4 ярда в пересчете на сантиметры дают величину равную 365,76 см - число дней в году; один ярд или три фута практически равны сезону или трем месяцам; 12 дюймов или один фут - 30,5 см, - среднему количеству дней в месяце. Так ли уж случайно ли это? Остается вопрос, что же в таком случае представляет собой дюйм, до'лжный в подобной интерпретации обозначать временной промежуток равный примерно 2,5 суткам. И если мы далее будем придерживаться подобных соображений, то получим следующий цифровой ряд: 12 дюймов составляют месяц; 36 дюймов составляют сезон или ярд; 72 дюйма, 6 футов составляют полугодие или шесть месяцев; 144 дюйма, 12 футов, 4 ярда или 12 месяцев, четыре сезона составляют цикл - год, в этом случае равный 360 дням. Вполне нормальный и полный календарь с достаточно логичным делением, получаемый лишь заменой метрики дюйма (не 2,5 см, а 2,5 суток)! То есть, при замене метрики понятия

дьюм, метрическая система может становиться календарной и наоборот. Очередная случайность? На наш взгляд, вряд ли, - слишком уж четкое деление именно на определенные кратные промежутки. Ведь сегодня мы также делим циферблат часов на 12 частей, год на четыре сезона или 12 месяцев. Почему бы нам и месяц не разделить на 12 частей?! Вполне возможно, что древние дольменостроители могли поступить именно так. Здесь же небезинтересно упомянуть о таком символе встречаемом на дольменах Западного Кавказа, как зигзаг (дольмены групп "Жане", "Некис", "Нихетх" и др.). На боковых плитах дольмена группы "Жане" (фасад, торец) мы имеем вертикальный зигзаг именно с двенадцатью зубцами в несколько рядов, на фасадной плите внутри камеры - ряд с двенадцатью зубцами, на правой и левой боковых плитах внутри камеры - ряды с тринадцатью зубцами, на задней внутри камеры - 22 зубца; высота зубцов во всех случаях - от 10 до 12 см. Вспомним о вероятном делении года по длинам тени от гномона. В нашем случае один год или цикл равнялся двенадцати изменениям длины тени от Солнца кратной летнему модулю длины тени. Приращение или убыль солнечной тени будет в минимуме наблюдаемо для временного промежутка равного примерно как раз 2,5 суткам (в среднем для года), иначе говоря, солнечная тень зримо увеличивается или уменьшается по прохождении 2,5 суток на величину примерно равную толщине пальца руки (около одного сантиметра). Также период равный 2,5 суткам соответствует временному промежутку наблюдаемой смены фаз Луны.

Если мы попробуем обратиться снова к статистическим методам обработки информации, то можно представить величину дьюма, как отношение величины расстояния от верхней части фасада до отверстия к высоте (диаметру) отверстия (см. данные таблицы в конце настоящей главы - прим.авт.) и провести обработку полученных результатов. При общей выборке равной 60 медиана равна 2,3 см, стандартное отклонение - 0,635 при $\max=4,280$ и $\min=0,430$. Далее, как мы поступали выше, убираем из выборки "обратные" дольмены и плиточный дольмен с двумя отверстиями. Получаем: выборка равна 55, медиана - 2,4 см, отклонение - 0,534 при $\max=3,65$ и $\min=1,14$. На следующем этапе убираем четыре составных памятника: выборка - 51, медиана - 2,4 см, отклонение - 0,488 при $\max=3,65$ и $\min=1,24$. Можно убрать и ложнопортальные дольмены: выборка равна 42, медиана - 2,4 см, отклонение - 0,411 при $\max=3,65$ и $\min=1,54$. Так или иначе, величина обрабатываемого соотношения чрезвычайно близка к размеру английского дьюма. Если мы обратимся к длинам теней от гномона высотой 34-35 см, характерных для нашей широты, то отношение длины тени от гномона полученной в день зимнего солнцестояния к высоте гномона будет равно:

а) для 34 см - $82,3/34=2,42$ см;

б) для 35 см - $84,7/35=2,42$ см.

То есть, и в этом случае мы имеем практически величину так или иначе схожую с английским дьюмом. Но, достаточно понятно, что такая величина будет актуальна лишь для определенной широты местности.

В современном английском языке термин "yard" означает некое огороженное пространство - "двор", "ограда". В свою очередь, корень "foot" входит в состав таких понятий, как "нога", "шаг", "движение". Получается, что один месяц равен одному "шагу" Солнца, которое в процессе своего движения совершает всего двенадцать "шагов", останавливаясь "передохнуть" в периоды солнцестояний. Три таких "шага" Солнца "ограждены" в понятие сезона - ярда (здесь уместно вспомнить крест в круге-овале на фасаде дольмена в урочище "Черноморка", где фактически крест делит круг-овал на четыре сектора-сезона или четыре ярда).

Выше мы упоминали, что при делении годового цикла с помощью длин теней от гномона высотой 34-35 см для широты, которая характерна для дольменов расположенных в Лазаревском районе г.Сочи мы приходим к цифровому ряду (полугодие, период от летнего до зимнего солнцестояния): 12,36,71. Английская система мер дает нам практически тот же цифровой ряд - 12,36,72. Если в первом случае пропорциональная зависимость длин теней от важнейших астрономических событий связанных с движением Солнца по небосводу

позволила выделить понятие года-цикла и сообразно поделить его на определенные временные промежутки, то во втором, - выкристаллизовалась в законченную метрическую систему. И все же, как объяснить переход календарной системы в метрическую? Возможно, дело в том, что "дюйм" равный примерно 2,5 суткам наблюдаемого приращения (убыли) солнечной тени на величину примерно равную толщине одного пальца руки, - величина достаточно неудобная, так как не отображает такого значимого события, как сами сутки. Чтобы устранить подобное неудобство древние могли попросту инвертировать этот факт и найти для дюйма, фута и ярда некие антропометрические величины, в результате чего сохранялась общая кратность и, следовательно, английская система мер получала скрытый "эзотерический" смысл.

Стоит обратить внимание на вычисленный В.А. Дмитриевым малый модуль (единицу) изменения параметров передней плиты дольмена равный около 7,5 см и названный им "дольменная пальма" [1, стр. 114-115]. По расчетам эта величина колеблется от 1,5 до 3,6 см как в одну, так и в другую сторону. Исходя из уже наших соображений, "дольменная пальма" конечно же является кратной дюйму ($7,5/3=2,5$), в результате чего В.А. Дмитриев мог бы принять (хотя и не сделал этого) за возможно малую величину именно величину дюйма, поскольку и в этом случае сохранится кратность параметров фасадной плиты. При этом, если мы попробуем делить величину расстояния от верха фасада дольмена до отверстия на величину дюйма равного 2,5 см, то получим параметр очень схожий с метрикой отверстий в дольменах. Большим модулем для величин параметров фасадной части дольменов Западного Кавказа В.А. Дмитриев предлагает величину равную 52,5 см [1, стр. 116], что поразительно схоже с вычисленной Уильямом Стьюкли (Стокли, по другому прочтению - прим.авт.) величиной т.н. "друидического локтя" равной 52 см [4]. Автор, к сожалению, приводит лишь сугубо теоретические выкладки для принятия этой величины, согласно которым, величина "большого локтя" В.А. Дмитриева кратна вычисленной им величине "дольменной пальмы" (7 частей) [1, стр. 116]. На наш взгляд эта "величина" является достаточно гипотетической и мало выдерживает критику, поскольку трудно отражает исконные метрики фасадов дольменов. Одной из самых логичных величин в соразмерности деталей фасада на которую мы так или иначе можем опираться в своих размышлениях являются именно параметры отверстий в дольменах, что, в свою очередь, не соизмеряется в величиной "большого локтя". И если существовал подобный "модуль локтя" для дольменостроителей, то его величина, на наш взгляд, должна быть соразмерна как раз параметрам отверстия, так как только здесь мы имеем более или менее малый разброс величин практически для всех памятников Западного Кавказа со средним значением 34-35 см.

В процессе своих наблюдений за Солнцем с помощью гномона дольменостроители должны были обратить внимание на то обстоятельство, что "смерть" светила зимой фактически равнялась его "рождению". Конец очередного цикла-года одновременно являлся началом нового цикла. Подобную концепцию они могли перенести и на человека. Размещение останков усопшего в дольмене построенном и ориентированном согласно с принципами движения Солнца могло символизировать, что путь данного человека на Земле не закончен и он начнет, вновь возродившись, новый цикл от рождения до смерти. Символическое изображение женской груди встреченное на фасадах некоторых дольменов (группы Широкая щель, "Бганомакух", "Мирный", "Глинище" II и др.) может помочь интерпретировать камеру дольмена как своеобразную женскую матку. Отверстие ведущее в камеру дольмена тогда должно пониматься, как "vulva", ну а пробка, соответственно, - "fallos" Солнца. Здесь мы вряд ли окажемся далеко от истины, т.к. и реальные и фиктивные пробки нередко имеют явную солярную символику ("Нихетх", "Волчьи ворота" и др.).

Чтобы дополнительно осветить выводы о том, что строителям мегалитов было свойственно вести наблюдения за Солнцем и тенью от него следует привести известный этнографический материал. До нас дошли сведения о двух народах (дравидийская группа) населяющих области Северной и Южной Индии соответственно, - это минаро и кодава

(курги), чья культура непосредственно связана с возведением таких сооружений, как дольмены.

Исследователь минаро М.Пессель пишет [3, стр.126]:

"В результате расспросов я узнал, что у минаро есть три различных типа священных камней. Первый тип - вертикально стоящие длинные камни под названием "нияматхор" (солнечный указатель), величина и направление тени которых менялись в зависимости от времени года. Жители Гиагама показали мне шесть таких "солнечных указателей" на гребне холма к востоку от поселка. Эти камни (а точнее, их тень) помогали определять периоды солнцестояния и равноденствия."

Российский этнограф Л.В.Шапошникова в своей книге "Мы - курги" отмечает [5, стр.192-193], что "курги согласно движению Солнца разделили свою страну на две части - на Восточный Кург и на Западный. Восточный они назвали страной восходящего Солнца, а Западный - страной заходящего Солнца. Так появились в Курге две страны. Каждый день Солнце совершало свой путь над Кургом и курги продолжали за ним наблюдать. Они поклонялись Солнцу и молились ему. Поэтому волей-неволей оно всегда находилось в поле их зрения. И не только Солнце, но и тени, которые возникали с его появлением и пропадали с исчезновением. Появляясь и исчезая, эти тени все время меняли свою длину. Курги очень наблюдательные люди и они заметили, что в разное время в разных районах страны появляются одинаковые по длине тени. Они взяли эту длину тени за единицу и обнаружили, что в восточной половине страны восходящего Солнца эта длина тени существует до 10 часов утра, в западной ее половине - до 12 часов дня. В восточной половине страны заходящего Солнца такая тень появляется до 4 часов дня, а в западной ее половине - до 6 часов вечера. Так в Курге появилось четыре страны, четыре деша, разделенные солнечными тенями."

Оба этих свидетельства достаточно красноречивы. Можно ли теперь удивляться возможному делению фасадной части дольмена сообразно длинам тени от гномона, если курги даже свою страну поделили в зависимости от солнечной тени?! Остается лишь пожалеть, что Л.В.Шапошникова в своей работе не приводит величину модуля длины тени исходя из которой курги поделили свою страну на четыре части, а также высоту гномона с помощью которого и бралась эта длина солнечной тени.

В заключение можно сделать некоторые обобщающие выводы. Можно сказать, что строители дольменов Западного Кавказа не имели некоей эталонной системы мер, как принято в нашем понимании, и в то же самое время имели ее. В их случае основным числовым модулем могла являться высота гномона, с помощью которого вычислялись остальные величины. Исходя из того, что более или менее наименьшие отклонения в метрике дольменов у нас характерны именно для величин отверстий в них (а с ними схожи и параметры кругов имеющих астроархеологическое значение на перекрытии составного дольмена на г. Нексис и календарных символов на фасаде дольмена урочища "Черноморка"), можно вполне принять среднюю величину этого параметра (34 - 35 см) в качестве основного среднего числового модуля строителей мегалитов Западного Кавказа. Небольшие вариации этой величины позволяют предположить, что скорее всего она могла браться сугубо индивидуально, как метрика длины какой либо части человеческого тела, - например, локтя. Визуально наблюдаемая кратность длин теней от гномона для различных времен года могла привести к созданию вполне законченной календарной системы с кратным делением временных промежутков увязанной с основными астрономическими событиями в движении Солнца (солнцестояния и равноденствия). В свою очередь, поскольку календарь выкристаллизовался исходя из наблюдений за определенными метрическими величинами длин теней от Солнца, этот же календарь с кратным делением мог дать жизнь метрической системе, так или иначе, в какой-то мере аналогичной английской футовой. Символизация цикла-года разделенного на четыре сезона по ключевым датам солнцестояний и равноденствий исходя из кратности длин теней от гномона модулю летней длины тени, в результате чего зимний период получался длиннее летнего (два модуля длины тени для лета

и четыре для зимы), отобразилась в образе вертикального креста в овале (дольмен в урочище "Черноморка") у которого горизонтальная планка смещена несколько ниже реального центра и верхняя часть символизировала зимний период, в котором длины теней имеют максимальную длину. Подобный принцип мог лечь и в основу разбивки фасадов дольменов, где величина расстояния от верха фасада до отверстия также символизировала собой зимний период и равнялась измеренной в полдень дней зимнего солнцестояния длине тени от гномона определенной высоты. Фактически фасадная часть дольмена или, точнее, фасадная плита дольменов плиточного типа, трапецевидная в плане, с отверстием расположенным ниже реального условного центра могла нести в себе тот же смысл, что и крест в овале, только в этом случае центром креста становилось отверстие, пробитое в фасадной плите. Центр креста, в свою очередь, еще и место установки гномона, основного инструмента для наблюдения за движением Солнца, и в случае фасадной плиты таким образом гномона, по-видимому, могла являться дольменная пробка ("fallos" Солнца). С пониманием дольменостроителями того факта, что если по длинам теней зимний период и "длиннее" летнего, но реально (по количеству суток) они равны, в их мировоззрении, отражавшимся на пропорциональности различных конструктивных деталей такого сооружения, как дольмен, мог наступить перелом. И тогда принцип деления фасадной части, при котором отверстие располагалось ниже условного центра фасада, мог стать необязательным. Стали возводиться памятники у которых отверстие пробивалось практически по центру фасадной плиты, фиктивные пробки также выделялись по центру ложных порталов. Но общая идея возрождения и "солярности" сохранялась.

Приложение 1. Таблица величин (см) высоты или диаметра отверстий (фиктивных пробок) в дольменах (X), расстояний от верха фасада до отверстия (фиктивной пробки) - Н, и расчетной длины тени (Hr) от гномона высотой L=X для широты 43.55'; D - расчетная величина "дюйма" равная Н/Х.

# п/п.	X	H	Hr	D	Описание
1	37	104	89,6	2,8	группа "Мамедова щель" корытообразный д. с "визиром", Аз. 191 град.
2	40	95	96,8	2,37	группа "Чухукт" корытообразный д. Аз. 185-215 град.
3	38	106	92	2,79	группа "Виноградное" корытообразный д. с "визиром", Аз. 150 град.
4	41	110	99,3	2,68	группа "Виноградное" корытообразный д., Аз. 106 град.
5	35	84	84,7	2,4	группа "Виноградное" корытообразный д., Аз. 75 град.
6	40	99	96,8	2,47	группа "Виноградное" корытообразный д. Аз. 196 град.

7	36	98	87,2	2,72	группа "Чухукт" корытообразный д. Аз. 245 град.
8	35	40	84,5	1,14	группа "Школьная горка" составной д., с кромлехом и дромосом, Аз. 115 град.
9	38	81	92	2,13	группа "Школьная горка" плиточный, Аз. 296 град.
10	37	80	89,6	2,16	группа "Ландыши", корытообразный д., Аз. 305 град.
11	35	83	84,7	2,37	группа "Ландыши" плиточный, Аз. 190 град.
12	35	82	84,7	2,34	группа "Чумаки" плиточный, Аз. 294 град.
13	35	63	84,7	1,8	группа "Чумаки" плиточный, Аз. 132 град.
14	34	63	82,3	1,8	группа "Чумаки" плиточный, Аз. 113 град.
15	34,5	126	83,5	3,65	группа "Жемси" плиточный, Аз. 235 град.
16	46	112	111,4	2,43	группа "Кирова" П, корытообразный л/п, л.ф. Аз. 192 град.
17	34 39	98 95	82,3 94,4	2,88 2,43	группа "Чухукт" корытообразный д. с двумя фасадами и отверстиями, Аз. 262 град. и 213 град.
18	36	85	87,2	2,36	группа "Татьяновка" плиточный, Аз. 188 град.
19	35	84	84,7	2,4	группа "Татьяновка" плиточный, Аз. 170 град.
20	36	74	87,2	2,05	группа "Татьяновка" плиточный, Аз. 220 град.
21	30	70	72,6	2,33	группа "Татьяновка"

22	36	54	87,2	1,5	плиточный группа "Солоницкий хребет", плиточный, "обратный", Аз. 35 град.
23	32	83	77,5	2,59	группа "Солоницкий хребет", плиточный Аз. 195 град.
24	32,5	58,5	78	1,8	группа "Солоницкий хребет", плиточный "обратный", Аз. 342 град.
25	37	16	89,6	0,43	группа "Солоницкий хребет", плиточный "обратный", Аз. 333 град.
26	36	83	87,2	2,31	группа "Солоницкий хребет плиточный, Аз. 90 град.
27	40	73	96,8	1,82	группа "Джеожтам" плиточный, Аз. 160 град.
28	18	77	43,6	4,28	группа "Жемси",
	23	58	55,7	2,52	плиточный д. с двумя отверстиями, Аз. 222 гр.
29	35	100	84,7	2,86	группа "Глинище" II плиточный д.,
30	38	85	92	2,24	группа "Глинище" II корытообразный с крестом, Аз. 213 град.
31	35	60	84,7	1,71	группа "Глинище" II корытообразный Аз. 245 град.
32	25	90	60,5	3,6	группа "Глинище" II составной
33	36	89	87,2	2,47	группа "Черноморка" плиточный с календарными символами на фасаде, Аз. 215 град.
34	32,5	50	78	1,54	группа "Калезтам" корытообразный Аз. 217 град.

35	33	100	80	3,03	группа "Калежтам" плиточный, Аз. 225 град.
36	35	77	84,7	2,2	группа "Калежтам" плиточный, Аз. 20 град.
37	31	80	75	2,58	группа "Мирный" плиточный
38	30	63	72,6	2,1	группа "Мирный" корытообразный, Аз. 170 град.
39	34,5	108	83,5	3,13	группа "Мирный" корытообразный Аз. 160 град.
40	42 лф 36	110 лф 110	101,7 87,2	2,62 3,05	группа "Мирный" корытообразный ложнопортальный д. Аз.лф 55 град., Аз. 230 град. рф.
41	31	86	75,1	2,77	группа "Нихетх" плиточный, Аз. 245 град.
42	29,5	80	71,4	2,71	группа "Нихетх" плиточный, Аз. 260 град.
43	28,5	56	69	1,96	группа "Нихетх" плиточный, Аз. 270 град.
44	26,5	56	64	2,11	группа "Нихетх" плиточный, Аз. 262 град.
45	36	71	87,2	1,97	группа "Нихетх" II составной, Аз. 215 град.
46	30	76	72,6	2,53	группа "Нихетх" II плиточный, Аз. 215 град.
47	34	99	82,3	2,91	группа "Волчьи ворота" составной с кромlexом Аз. 135 град.
48	46 лф	57 лф	111,4	1,24	группа "Волчьи ворота" плиточный ложнопортальный д. Аз. 179 град.
49	36 лф	72 лф	87,1	2	группа "Волчьи ворота" корытообразный ложнопортальный д.

50	38 лф	49 лф	92	1,29	Аз. 200 град. группа "Волчьи ворота"
	34	44	82	1,29	корытообразный ложнопортальный д. Аз. лф. 325 град., Аз.рф. 130 град.
51	34 лф	57,5 лф	82	1,69	группа "Волчьи ворота" плиточный ложнопортальный д. с кромlexом, Аз. 224 гр.
52	33	66	80	2	группа "Капибге" корытообразный д. Аз. 342 град.
53	34	83	82,3	2,44	группа "Нежигутам" корытообразный д. Аз. 50 град.
54	24 лф	68 лф	58,1	2,83	группа "Мизегух" корытообразный ложнопортальный д. Аз. 90 град.
55	34	87	82,3	2,56	группа "Халяпо" плиточный д., с дромосом Аз. 115 град.
56	36	92	87,2	2,55	группа "Халяпо" корытообразный д. Аз. фасада 92 град.

Литература:

1. Дмитриев В.А., Метрология вертикальной оси фасада западнокавказского дольмена и предпосылки "вечной" сакрализации мегалитических памятников, в сб. Дольмены, современники (свидетели) древних цивилизаций, Краснодар, 2001
2. Марковин В.И., Дольмены Западного Кавказа. М., Наука, 1978
3. Пессель М., Золото муравьев., М., Мысль, 1989
4. Хокинс Дж., Уайт Дж., Разгадка тайны Стоунхенджа, М., Мир, 1984
5. Шапошникова Л.В., Мы-курги, М., Мысль, 1978

Дольменообразные сооружения находят практически во всех странах света. Для каждой конкретной местности они имеют свою археологическую датировку. Что характерно для всех "дольменных" культур мира - чрезвычайно трудная фиксация поселений, в которых жили строители этих памятников. Но и единичные находки таких поселений, с последующими археологическими раскопками, а также раскопки самих дольменов, дают, как правило, очень скудный материал. Соответственно, из подобных поисков мы мало что узнаем о возможных носителях этих культур. Пока еще ни один ученый не дал четкого и аргументированного ответа на вопрос, предкам каких народов стоит приписывать строительство этих величавых памятников на той или иной территории. Между тем, отдельные дольмены мира, удаленные друг от друга на многие сотни километров, имеют общие конструктивные решения. "Общность" или "похожесть" мегалитических сооружений мира исследователи могли объяснить либо миграцией самих носителей, либо так называемой диффузией идей. Как всегда, существуют аргументы как для одной, так и для другой версии. Автор настоящей книги придерживается теории миграции носителей культуры дольменостроения, или, точнее, некоего стержневого жреческого ядра с отрядом воинов, которое лишь в небольшом объеме могло смешиваться с автохтонным населением новых территорий. Почему миграционная теория? Следует привести ряд признаков, которые помогут склонить чашу весов в сторону именно этой версии:

1.) Наличие матриархальных реликтов у более или менее автохтонных народов, населяющих территории, где отмечается распространение мегалитических построек;

2.) Наличие в языке более или менее автохтонных народов, населяющих территории, где отмечается распространение мегалитических построек, схожих корней различных терминов, означающих одни и те же понятия;

3.) Наличие в языческом пантеоне более или менее автохтонных народов, населяющих территории, где отмечается распространение мегалитических построек, схожих черт;

4.) Наличие схожих черт как в этническом облике, так и в деталях традиционной одежды у более или менее автохтонных народов, населяющих территории, где отмечается распространение мегалитических построек;

5.) Наличие у более или менее автохтонных народов, населяющих территории, где отмечается распространение мегалитических построек общности мировоззрения, заключающегося в отношении к некоторым аспектам труда и быта;

6.) Тяготение мегалитов мира к морским берегам (здесь надо учитывать, что миграции носителей этой культуры осуществлялись как морскими, так и сухопутными путями, но роль морских, в данном случае, приоритетна, - прим. авт.);

7.) Наличие сходных конструктивных особенностей мегалитов мира, таких, как дромос, кромлех, плита с отверстием (см. глоссарий "плита с амбразурой" - прим. авт.), ложного входа (см. глоссарий - прим.авт.), толоса; также ряда такой символики, присущей практически всем мегалитам мира, как вписанные друг в друга концентрические кольца и чашевидные знаки;

8.) Общая археоастрономическая принадлежность мегалитических сооружений мира, заключающаяся в ориентировке этих памятников по Солнцу и использовании их народами в качестве своеобразных инструментов для проведения наблюдений за определенными ключевыми моментами в движении Солнца (последнее с достаточной долей уверенности зафиксировано этнографами лишь для района Северной Индии, где наблюдения за длиной тени от менгира позволяли судить о наступлении различных сезонов года - прим. авт.);

9.) Наличие логичной хронологической последовательности в возникновении и завершении строительства мегалитических построек для различных регионов мира.

В принципе, рассматривать проблему строителей мегалитов исходя из наличия материала какой-либо одной территории, представляется практически невозможным. Тогда мы сможем придти к довольно банальным выводам, согласно которым, на территории Западного Кавказа строительство дольменов будет приписываться предкам абхазо-адыгов, во Франции - древним французам, в Ирландии - древним ирландцам, в Израиле - древним

евреям, а в Корее - древним корейцам. Для корректного разбирательства с этим вопросом нам необходимо собрать все, оставшиеся на настоящий момент, крохи этнографической, археологической, исторической информации, касающейся возможных параллелей регионов распространения мегалитов. И обобщив этот материал, наконец-то составить квинтэссенцию образа носителей этой загадочной культуры. Ведь ничто не исчезает на Земле, и прямые потомки древнего народа строителей дольменов должны быть живы и сегодня. К сожалению, обычно представители археологической науки, как нашей, так и зарубежных стран, с изрядной долей скепсиса и неодобрением относятся к подобным глобальным обобщениям. Археология - наука консервативная, имеющая большей частью опыт работы только с фактами подъемного материала, некоторое различие в котором и заставляет ученых разных стран отказываться от миграционных гипотез в пользу каких-либо локальных предпочтений. Но при работе с голыми фактами обычно упускается человеческий фактор, хотя, на примере археологии, исследователи имеют дело именно с человеческим наследием.

Крупные миграции конечно-же существовали и в древности и в настоящее время. Если мы возьмем настоящее время, то здесь, как нельзя лучше в качестве примера, могут помочь странствия цыган, "идущих вслед за Солнцем". Если взять за основу какие-либо религиозные мотивы, то можно вспомнить массовый уход старообрядцев в сибирскую тайгу во время Великого Раскола. Как уже говорилось выше, я не представляю миграцию носителей мегалитической культуры, как миграцию целого народа. Мог перемещаться некий жреческий орден, имеющий могучий базисный центр идеологии. На посещаемом этим орденом территориях, его представители частично смешивались с местным населением оставляя потомков. Частичные взаимопроникновения осуществлялись как с одной, так и с другой стороны - жреческий орден впитывал в себя некоторые черты присущие местной культуры, нашедшие отражение в некоторых предметах быта, языке и т.д.; аборигены, свою очередь, перенимали основные идеи пришельцев, заключающиеся в мировоззрении и определенном знании. Вполне вероятно, что носители культуры мегалитов могли занимать главенствующее положение в иерархии посещаемых ими племен. Ведь их многолетние наблюдения за проявлением различных астрономических событий могли привести не только к появлению календаря, но и к знанию основных принципов движения небесных тел. Это хорошо охарактеризовать примером из истории Древнего Египта, где жрец, знающий время наступления солнечных затмений, для простого народа являлся чуть-ли не богом, который по воле своей прихоти мог запросто "погрузить" Солнце во мрак. Здесь же приемлемо вспомнить древние саги исландцев, собранные в эпосе "Старшей Эдды", где создание астрономической науки приписывается богам ("Прорицание Велвы" [12], - прим. авт.):

1. Один, ты хочешь,
Чтоб я рассказала
О прошлом всех сущих,
О древнем, что помню.
2. Великанов я помню,
Рожденных до века,
Породили меня они
В давние годы...
5. Солнце, друг месяца,
Правую руку
До края небес
Простирало,
До юга;
Солнце не ведало,
Где его дом,
Звезды не ведали,
Где им сиять,
Месяц не ведал

Мощи своей...
6. Тогда сели боги

На троны могущества
И совещаться стали
Священные.
Ночь назвали
И отпрыскам ночи -
Вечеру, утру
И дня середине
Прозвище дали
Чтоб время исчислить."

В качестве исторической справки следует сказать, что исландцы - выходцы из Норвегии, страны, где тоже есть мегалитические сооружения. Территория Норвегии является еще и одной из окраинных земель, на которых возводились мегалиты. Возможно, именно поэтому, связь носителей этой культуры с астрономическими знаниями и нашла свое отражение в древнем эпосе.

Выше я привел ряд признаков, которые доказывают состоятельность теории миграций носителей культуры мегалитов. Для того, чтобы у читателя сложилось более цельное мнение касательно подобного предположения, следует несколько расшифровать каждый пункт указанных признаков в отдельности.

I.) Матриархальные реликты.

а.) Кавказ:

- Геродот (485-425 гг. до н.э.) в "Истории" пишет [3, стр.52]: "С тех пор савроматские женщины сохраняют свои стародавние обычаи; вместе с мужьями и даже без них они верхом выезжают на охоту, выступают в поход и носят одинаковую одежду с мужчинами.

Савроматы говорят по-скифски, но исстари неправильно, так как амазонки плохо усвоили этот язык. Что касается брачных обычаев, то они вот какие: девушка не выходит замуж, пока не убьет врага.";

- Страбон (64/63 г.до н. э. - 23/24 г. н. э.), "География" [3, стр. 183]: "...в этот город [Диоскуриада, рядом с нынешним Сухуми, - прим. авт.] собирается 70 народностей (согласно другим, которые вовсе не заботятся о действительности, даже 300). Все они говорят на разных языках, так как живут врозь и замкнуто в силу своей гордости и дикости. Большинство их - это сарматы, но все они кавказцы.";

- Исигон Никейский (первая половина I в. н. э.), "Невероятные сказания", [3, стр. 207]: "...[савроматы] женам во всем повинуются и сами носят женское платье.";

- Фредерик Дюбуа де Монпере (первая половина XIX века) пишет [2]: "...черкес, вступивший в брак, не смеет видаться на людях со своей женой; он может посещать ее только тайком; заговорить с ним о его жене или хотя-бы спросить о ее здоровье - верх неучливости. Только возраст может внести некоторое смягчение в этот церемониал..."

Не поразительно ли, наконец, то обстоятельство, что у черкесов мы находим такое причудливое разобщение мужчин и женщин, - в той именно стране, где по мнению древних, находились амазонки и савроматы гюнократумены.

Как бы не казалась невероятной эта история или сказка об амазонках, она должна иметь основание, в этом был убежден Страбон, и предания, сохраненные черкесами, служат тому доказательством. Вот это переданное Рейнеггом сказание, которое взял на себя труд проверить правдивый исследователь И.Потоцкий.

В те времена, говорят кабардинцы, когда наши предки обитали по берегам Черного моря, они часто воевали с эммечами, народом женщин, которые жили в местности, где горы Черкессии и Сванетии образуют угол, и распространялись до современной Малой Кабарды. Они не допускали в свою среду никаких мужчин, но принимали каждую смелую женщину, если она желала участвовать в их походах и вступить в их товарищество. После длительной

войны без всякого решительного успеха для той или другой стороны оба войска встретились для того, чтобы начать битву, когда вдруг предводительница эммечей, владевшая даром пророчества, потребовала тайного свидания с Тульмом, вождем черкесов, который также обладал даром предвиденья. В пространстве между войсками раскидывают шатер; туда отправляются пророк и пророчица; несколько часов спустя пророчица выходит и объявляет своим воинственным подругам, что она побеждена и желает взять Тульма в мужья; вражда прекращена, и она советует поступить им также, как она, и избрать себе мужа среди врагов; так и случилось: черкесы, наши предки, радостные вернулись со своими новыми подругами в свои жилища.

Это предание о существовании эммечей подтверждается фактом, который сообщает отец Ламберти: во времена, когда Дидиан воевал с племенами, населявшими высокие горы на запад от Эльбруса, на поле битвы между убитыми нашли много вооруженных женщин в кирасах. Дидиан обещал большую награду тому, кто приведет такую женщину живой."

Еще одним свидетельством, указывающем на наличие матриархальных реликтов, или даже, в некоторой степени, полиандрии (полиандрия - "многомужество", обычай, при котором одна женщина могла иметь несколько мужей одновременно, - прим. авт.), является "Нартский эпос", характерный как для народов абхазо-адыгской группы, так и для типичных индоевропейцев - осетин. Одной из главных героинь этого эпоса оказывается Сатаней, - мать, сестра, жена нартов одновременно. Сатаней выступает и как обычная земная женщина, и как ведунья - богиня.

Чтобы не вводить читателя в замешательство, надо заметить, что понимание приведенных выше таких этнонимов, как "савроматы" и "сарматы" у древних греков и у современной науки несколько различно. В древнегреческих свидетельствах мы часто встречаем путаницу: то обычаи скифов оказываются обычаями савроматов или сарматов, то наоборот. Это же касается и точной локализации этих племен. Между тем, в современной российской археологии этнонимы "сарматы" и "савроматы" в полной мере четко разграничены и локализованы. Даже понятие "этнонимы" здесь подходит не совсем корректно, так как это скорее названия племенных союзов, в которые могли входить представители различных этнических групп. Возможно, именно этим и объясняется общность "Нартского эпоса" как для абхазо-адыгского этноса, так и для индоевропейской группы (осетины, - прим. авт.). Аналогично, если прямые потомки носителей культуры мегалитов Западного Кавказа могли войти в подобный племенной союз, то они наверняка оставили свой след в культурах остальных народов, составляющих этот союз.

б.) Индия:

Геродот помещал где-то в районе Индии страну восточных амазонок. Сейчас можно выделить две территории - Северную и Южную Индии, где матриархальные реликты до недавнего времени были наиболее сильны. Кстати, интересующий нас район Северной Индии в древних индийских текстах зовется Стиражийя - "Женское царство" [10, стр. 91].

- Исследователь североиндийских минаро М.Пессель пишет [10, стр. 118-119]: "... минаро действительно находятся под пятой у своих жен. Полиандрия - обычай, позволяющий последним иметь несколько мужей, - получил в деревнях минаро довольно широкое распространение. Большинство женщин были вольны проводить ночи с любым из представителей сильного пола, живущих в доме первого мужа, а при желании и брать его в мужья...

...В деревнях минаро... шесть-восемь женщин из десяти имеют двоих и более мужей, что может рассматриваться как признак матриархата...

...Возможно эти дамы ассоциировались с вооруженными луками лихими наездницами, не только не уступающими мужчинам в твердости духа, но и зачастую и превосходящими их в смелости и ловкости."

- Л.В.Шапошникова, описывая живущих на юге Индии племя кодава (курги, - прим. авт.), замечает, что "мужа никогда не видели с его женой (ср. с аналогичным обычаем черкесов у Дюбуа де Монпере, - прим. авт.). Когда кончался рабочий день, заканчивался

ужин, и люди в доме засыпали, молодой муж уходил тайком и скакал через поля и леса, через горы и долины к дому своей жены. Ранним утром, перед тем, как его родители, братья и слуги просыпались, он был уже в своем доме. За исключением этих визитов, он мог годами не видаться и не говорить со своей женой" [13, стр. 81].

И далее [13, стр.79-80]: "...они [женщины Курга, - прим. авт.] были воинами и охотниками на тигров, поэтами и правителями, пахарями и дровосеками. Они были матерями и продолжательницами рода. Они участвовали в воинственных танцах и пели по вечерам вместе с мужчинами баллады о доблести. Они сами были носителями этой доблести, метко поражая цель, поднимая тяжелые камни и не уступая мужчинам в беге...

...В иерархии кодава, - пишет кург Ганапати, - мать имеет более высокий социальный статус, нежели отец."

в.) Северная Африка.

- В описании общественного устройства туарегов Анри Лот пишет [5, стр.27-30]: "...общественное устройство туарегов зиждется на матриархате...

...Матриархат является абсолютom, например у ахаггаров...

Матриархат в том виде, в каком он имеет место у туарегов, не обуславливает господствующего положения женщины в обществе или в семье. Хотя женщина и определяет принадлежность своих детей к той или иной касте, из чего проистекают их общественные права, нельзя сказать, что ее положение в племени и семье более высокое, чем положение мужчины... Тем не менее в матриархальном обществе женщина пользуется большей свободой, чем в патриархальном: при заключении брака с ней согласуется выбор супруга, она единолично владеет своим имуществом, распоряжается им по своему усмотрению. Именно это мы и можем констатировать у ахаггаров...

Если предводительство ныне привилегия мужчин, это отнюдь не значит, что в прошлом такой властью не могли быть облечены и женщины. Например, сопротивление арабским завоевателям в течение длительного времени оказывала Кахина, берберская царица Ореса. Легенда о Ти-н-Хинан, прародительнице нынешнего племени кель-рела, позволяет предполагать, что и эта женщина была облечена властью...

... Они остаются хранительницами обычаев предков и фольклора, и влияние их в племени настолько велико, что мы приведем в качестве примера такой ответ одного туарега арабу, упрекнувшего его в том, что они дают слишком большую свободу своим женам и дочерям: "Никто и не посмел бы поступать по-другому, иначе ни одна женщина не захочет даже смотреть в нашу сторону."

II.) Лингвистические параллели.

Пример кавказского эпоса о нартах показателен в том плане, что общий для народов различных языковых групп - абхазо-адыгской и индоевропейской (осетины, - прим. авт.). Такая общность героики вполне может отражаться и взаимопроникновениях языковых терминов. Для Кавказа такой факт, пожалуй, особого удивления не вызывает в следствии территориальной близости регионов проживания, а вот для выявления Европейско-Кавказско-Индийско-Североафриканских параллелей, он все-же в достаточной степени поразителен.

Стандартно языки, на которых говорят населяющие северный и южный районы Индии, минаро и кодава, ученые относят к дравидийской языковой группе. Между тем, в их языках встречены чисто индоевропейские эквиваленты. Так, к примеру, М.Пессель пишет [10, стр.89]: "многие слова минаро, которые я записывал, казались мне очень знакомыми и были похожи на английские эквиваленты тех же слов: дарр - door (дверь), хатх - hand (рука), тем - time (время) и т.д. Другие были схожи с французскими: куттер - couteau (нож), бастон - baton (палка), ту - tu (ты). Многие слова имели окончания, созвучные греческим." У кодава Л.В.Шапошникова приводит название ножа - "катти", что также сопоставимо с английским "cut" - "резать". Женщины минаро носят на груди медный диск, считающийся символом Солнца и называют его "гурр". То же самое обозначение огня или Солнца можно встретить и у осетин - они называют эти понятия "хур". В древнееврейском языке "кохен" означает

"жрец", а "кахина" - "жрица". У дравидийского племени тогда, проживающего рядом с кодава, мы имеем название бога-человека, покровителя рогатого скота - Охун. Причерноморские адыги своего покровителя рогатого скота зовут Ахын. Имя Кахина у туарегов Северной Африки уже упоминалось выше. Также, туареги называют духов "алхинен" (сюда же можно привлечь, по-видимому, и название "человека Солнца" у майя - "Ах Кин"; так майя называли своих жрецов, а в последствии и католических священников, - прим. авт.). В дравидийских языках Индии "хо" или "хороко" означает "человек", такое же значение имеет племя гондов в Индии, откуда, собственно, и взялось название праматерика - Гондвана. В туарегском "человек" - "кель" (сюда же "колы, народ у Кавказа", упоминаемые некоторыми античными авторами, - прим. авт).

В принципе, можно было бы привести еще больше примеров лингвистических параллелей, но они все-же не столь показательны, как параллели Кавказа и Индии. К сведению, адыгское обозначение бога - "Тъха", вы не найдете больше ни у одного другого народа на Кавказе, зато для стран Юго-Восточной Азии, включая и Индию, оно весьма распространено: "бог" у вьетнамцев - "Тхен", у тибетцев - "Лха", у индийцев - "Тха", "Тхакур", "Тваштар" (ср. с адыгским "единый всевышний" - Тъхатхар, - прим. авт.) и т.д.

Достаточно интересными выглядят попытки некоторых лингвистов видеть как в адыгском языке, так и в некоторых дравидийских, некий праиндоевропейский язык, а сами народы, говорящие на таких языках, объявлять предками индоевропейцев. Но вполне вероятно, что здесь мы имеем связь просто по линии общих предков этих народов, которые проходя по различным территориям, и частично смешиваясь с местным населением, оставили загадочные мегалитические сооружения.

III.) Языческий пантеон.

В главе, посвященной интерпретации дольменной символики, мы определили, что строители мегалитов могли поклоняться Солнцу, Матери-Земле, воде, и, возможно, змеям. Парные выпуклости, встречаемые на фасадах дольменов Причерноморья, понимаются нами, как образ женской груди, и олицетворяют собой неких богинь. Осмысление самой дольменной постройки как женского символа, а также наличие связанных с ней женских божеств (две богини, - прим. авт.), наталкивает на мысль о том, что у строителей этих памятников присутствовала матриархальная компонента, и многие божества их пантеона могли иметь женский облик. Доказательства этому мы встречаем у народов, истари населяющих территории, где распространены мегалитические памятники. У адыгов Кавказа отмечаются, говоря словами Дюбуа де Монпере, "друидические" черты, заключающиеся в поклонении деревьям, огню-Солнцу, воде и т.п. Кодова Индии "считают, что... храм заслуживает гораздо меньше внимания, чем Солнце, огонь, деревья и... змеи" [13, стр. 111]. "В пантеонах минаро нет места богу в мужском обличье... Фею легко узнать по ступням, обращенным носками внутрь. Считается, что некоторые феи могут принимать облик обычных женщин" [10, стр.119-120] (ср. с абхазской богиней вод Анана-Гунда, которая также имеет ступни ног, обращенные носками внутрь, и иногда выбирает себе мужей из числа людей, - прим. авт.).

Мегалитическим сооружениям различных областей мира народные верования приписывают одни и те же качества, связанные с ритуальным возрождением: в Западной Европе бездетные или беременные женщины проводили ночи в дольменах для того, чтобы забеременеть или облегчить роды; в Корнуолле (юг Англии, - прим. авт.) до недавнего времени заболевшие пролезали через круглое отверстие в плите, в надежде обрести исцеление; в Корее бездетные или беременные женщины выпивали воду из чашевидных знаков (см. глоссарий, - прим. авт.), выбитых на перекрытиях дольменов, для обеспечения скорой беременности и облегчения родов.

Анри Лот пишет, что "почти очевидно, что у предков туарегов существовал культ Солнца" [5, стр. 195]. Достаточно интересен один из языческих обрядов туарегов, связанный с почитанием древних могил [5, стр. 206]: "Женщины более суеверны, чем мужчины, и занимаются тем, что испрашивают совет у старинных могил... Кроме того, туарегские

женщины занимаются гаданием - на зеркале, ящерице, или рисунке на песке, изображающем гадюку. Одни могилы, считается, исполняют желание женщин - иметь любовника или мужа; другие же, как, например, в Тазеруке, помогают от бесплодия."

IV.) Этнический облик. Традиционная одежда.

На удивительную схожесть дравидов кодава с абхазо-адыгами обратила внимание еще Л.В.Шапошникова [13]. Правда, она, в основном, опиралась на детали традиционной одежды кодава: черная "купья", которая "всегда была черной... очень похожая на черкесску"; "пичекатти - передний нож... чем-то неуловимо напоминал опять-таки кавказский кинжал"; "вахстра - это красный платок, которым повязывали голову, спуская длинный конец на спину. Когда я увидела в первый раз такой платок, то вспомнила черные платки абхазцев" [13, стр. 18-20]. Но если мы посмотрим на фотографии кодава, которые приведены в книге Л.В.Шапошниковой "Мы - курги", и повнимательнее взглянем в их лица, то неизбежно придет понимание того, что они практически ничем не отличаются от многих, виденных нами в аулах Причерноморья, знакомых лиц адыгов. Надо заметить, что кодава, как пишет Л.В.Шапошникова, отличаются от других дравидов Индии отсутствием примеси австралоидной крови: "У кургов такой примеси почти нет. Они продолжают сохранять чистоту своего древнего антропологического типа. А тип этот,...- европеоидный. У кургов светлая кожа, прямые волосы, тонкие носы - у многих с горбинкой, узкие губы. Цвет глаз у большинства темный, но нередко встречаются люди с голубыми, серыми и зелеными глазами. Светлоглазого курга от современного европейца отличает иногда только легкая смугловатость кожи. Форма их головы имеет тенденцию к брахикранныости, то есть к короткоголовью" [13, стр. 265].

Сходство этнического облика минаро с европейским отмечает и М.Пессель: "Именно минаро, вероятно, в первую очередь привлекли бы внимание, до такой степени они были похожи на нас, европейцев. Один из них, - как я потом узнал, его звали Сонам - был вылитой копией моего друга из Шотландии. У него были узкие вытянутые нос и подбородок, живые глубоко посаженные глаза. Я никак не мог отделаться от ощущения, что он вот-вот заговорит по-английски с шотландским акцентом" [10, стр. 161].

Если вновь обратиться к традиционной одежде, то можно заметить, насколько она схожа у абхазо-адыгов, кодава и минаро. Аналоги черной черкесски-"купьи" вполне заметны как в средиземноморском регионе, так и в рукописях античных авторов, посвященных описанию народов населяющих район мифических Касситеридских островов ("оловяные" о-ва, рядом с нынешними Великобританией и Ирландией, - прим. авт.). Примечательно, что один из этнонимов у Геродота, который можно встретить в описании племен, населяющих берега черноморского побережья Кавказа, - меланхлены, означает по-гречески "те, кто носят черную шубу из шерсти". Сарматское племя, известное из надписей в Ольвии Sau-dara-tai, подтверждает приведенное толкование: это "носящие черное".

Очень интересна параллель, связанная с такой деталью традиционной одежды, как головной убор. И для народов Кавказа, и для дравидов Индии, упоминавшихся выше, свойственен, в равной степени, головной убор, представляющий собой некое подобие фригийского колпака. Точно такой же "фригийский колпак" мы наблюдаем на изображении амазонки, выполненном на стеле из Ольвии V в. до н. э. [1, стр. 289], и на изображении киммерийца, сделанном на греческом сосуде [9, стр. 120].

V. Общие черты мировоззрения.

В общественном укладе Индии, где народ традиционно поделен на четыре касты - варны, все племя кодава представляет собой одну из таких варн - они потомственные кшатрии, то есть воины. Как пишет Л.В.Шапошникова, кодава "из поколения в поколение проводили время в войнах и воинственных набегах. Они смотрели свысока на любой физический труд (кроме сельскохозяйственного)... Склонности к ремеслам курги не проявили. Единственным ремеслом, которое процветало в этой рыцарской общине, было вышивание. Одежду, оружие, украшения делали для кургов другие. Но эти другие подчинялись традициям и вкусам заказчиков" [13, стр. 19]. Нечто подобное, или

практически то же самое, можно встретить и у интересующих нас народов Кавказа: "Паллас полагает, что древние черкесы были скитающиеся рыцари, которые, покорив народы на Кавказе жившие, нечувствительно сообщили им свой язык" [6, стр. 15]...; "в отличие от равнодушного турка, черкесы - оживленные и подвижные, но менее склонны к сидячим занятиям; занятие войной - единственное разнообразие земледельческого и пастушеского занятий; даже эти в последние годы оставлены главным образом для их рабов" [11, стр. 67]. Как отмечают многие авторы, грабежи соседей у черкесов, особенно удачные, считались делом довольно благородным и отнюдь не порицаемым.

Общие принципы общественного устройства дравидов Индии и абхазо-адыгских народов Кавказа имеют мало различий. М.Пессель пишет [10, стр. 131]: "Я был поражен полным отсутствием у минаро какой-либо общественной лестницы. Это отсутствие подчиненных и руководителей, что это - слабость или сила?" Аналогично, применительно для Западного Кавказа, мы находим у Л.Я.Люлье: "В последнее время административное устройство у Натухажцев и Шапсугов (адыгские племена, - прим. авт.), до водворения между ними влияния Шамиля, следующее:

I. Общественное устройство, как не имеющее главы, республиканское.

II. Законодательная и распорядительная власти имеют начало свое в народе; следовательно и управление должно считаться демократическим...

XII. Нет общественного имущества, следовательно и общественных заведений.

XIII. Невозможно определить, на каком основании совершился раздел земель, подвергшихся раздроблению, на малые участки. Право владельца определено, или лучше сказать, укреплено за владельцем несомненно, и переход наследства из рода в род бесспорный" [6, стр. 22-23].

Помимо Кавказо-Индийских параллелей, очень схожие черты мировоззрения можно встретить у туарегов: "Имхары (ед. ч. амахар) составляют аристократический класс у туарегов. Это слово означает "человек класса господ", обычно его переводят словом "благородный"; корень этого слова тот же, что и у глагола "грабить", а это, в понятии туарегов является символом свободы, высокого общественного положения - настолько вооруженный грабеж считался у них занятием почетным и благородным! Имхары в основном все воины. Их презрительное отношение к физическому труду - классовый предрассудок, а не лень: имхары ни за что не станут обрабатывать землю, зато без колебаний отправятся в тяжелый и опасный поход за тысячу километров, чтобы захватить стадо какого-либо враждебного племени" [5, стр. 36].

VI. Пути миграций; IX. Хронологическая последовательность.

В.И.Марковин, исследуя вопрос происхождения западнокавказских мегалитов, замечает, что у него "невольнo возникла теория, что постройки, близкие кавказским дольменам, расположены вдоль морских течений, а они в Средиземном море идут от Гибралтара вдоль северного побережья Африки и заворачивают в Черное море..., омывая в начале Кавказское побережье, а затем его противоположную сторону. И везде, кроме Малой Азии, по линии течений имеются дольмены, в той или иной степени схожие с кавказскими... Наиболее близкие черты западнокавказским дольменам, мне кажется, можно найти в древних постройках Пиренейского полуострова (Португалия, Испания), на Корсике и ближайших островах Средиземноморья, в Северной Африке, Палестине" [8, стр. 104]. И действительно, если взглянуть на карту распространения мегалитов и воспользоваться данными хронологии, то можно очертить пути движения строителей этих сооружений в их хронологической последовательности.

По современным данным, к наиболее древним мегалитам относятся постройки Пиренейского полуострова и запада Франции - середина V тыс. до н. э.. В конце V тыс. до н. э. их начинают возводить на территориях современных Великобритании и Ирландии. К началу - середине IV тысячелетия до н. э. мегалиты сооружают на территориях Северной Африки, западного Средиземноморья, включая остров Мальта, Франции, Дании, Германии, Норвегии, Испании. Конец IV тыс. до н. э. ознаменован строительством мегалитов в районах

Палестины, Израиля, Сирии. К концу IV - началу III тысячелетия до н. э. они появляются в Армении и на Западном Кавказе (надо заметить, что В.И.Марковин и другие авторы по непонятным причинам не относят мегалитические памятники Армении к числу родственных западнокавказским, хотя и кромлех Зорац-Кара, и "гробницы коридорного типа" Ошакана, чашевидные знаки и кольца Сев-Кара находят прямые аналоги как у европейских мегалитов, так и среди сооружений Голанских высот на границе Сирии и Израиля, - прим. авт.). На Кавказе мегалиты возводились около двух тысячелетий. Далее, в конце II - начале I тыс. до н. э., дольмены начинают строить в районах Южной Индии, а также смежной территории Турции и Болгарии. В I тысячелетии до н. э. мегалитические сооружения - дольмены строят на о. Калимантан, о. Сокотра, в Омане, Корее, Китае, Японии, Северной Индии.

Знаменателен тот факт, что на территории исторической Эгеиды (район современной Греции и северо-западной части Малой Азии, - прим. авт.) дольменов нет. Если для регионов Западной Европы, островов западного Средиземноморья, Северной Африки, Израиля носители этой культуры могли свободно перемещаться морскими путями, то далее, к Черному морю, через пролив, по непонятным для нас причинам, они пройти не смогли. Точно также, по-видимому, им не удалось проникнуть на территорию Эгеиды по суше. Зато через земли Израиля, Сирии и Армении строители мегалитов легко могли попасть на Западный Кавказ. Как мне представляется вероятным, крупные локальные скопления мегалитов, подобные тем, которые исследователи прошлого века еще застали в районах Богатырской поляны и Кизинки, отмечают частые и крупные военные стычки носителей этой культуры с враждебным им населением. Возможно поэтому мы имеем тысячи дольменных построек в горах Атласа (Северная Африка) и сотни сооружений на Голанских высотах (Израиль).

С Кавказа строители дольменов вполне могли уйти и не по своей воле. Начавшаяся экспансия неведомого нам народа согнала их с уже насиженных территорий и заставила идти странствовать дальше как морскими, так и сухопутными путями. Предположить подобную экспансию нам может помочь наличие брошенных недоделанных дольменов, и того факта, что множество дольменов Причерноморья были ограблены и разрушены еще в древности. Кто же были эти народы, прогнавшие дольменостроителей со своих мест? С умеренной долей достоверности, это вполне могли быть представители кобанской или колхидской археологических культур.

Прийти с Кавказа в район современных Турции - Болгарии дольменостроители могли явно морским путем, а вот с Южной Индией сложнее - здесь явно не обошлось бы как без морского, так и без сухопутного пути. Но как бы то ни было, по всей видимости, потомки строителей мегалитов по прошествии определенного времени вновь вернулись на Западный Кавказ из Индии. Об этом этапе красноречиво свидетельствуют такие факты: упоминание античных авторов о племени синдов, которое некогда занимало Южное Приазовье, Таманский полуостров и Северо-Восточное побережье Черного моря до Новороссийска (Скилак, V - IV вв. до н. э. [3, стр. 105]); наличие у адыгов множества имен и топонимов с корнем "Инд"; существование у адыгов эпических песен, согласно которым их народ пришел из "Хиндии" (сведения М.К.Тешева, - прим. авт.); наличие у адыгов таких топонимов, как "Сиккимник", "Хьиндукушъх" (ср. с "Гиндукуш", "гора индов", по М.К.Тешеву, - прим. авт.); обозначение верховного бога у адыгов, как "Тъха", и распространенность сходного обозначения для регионов Юго-Восточной Азии и Индии, указывают на происхождение такого понятия именно оттуда на Кавказ, а не обратно; культивирование и применение у адыгов такой травы-приправы, как "хаубэн", иначе говоря, одного из видов пажитника, который на Западном Кавказе в диком виде не встречается, но зато характерен для Индии (одно из названий этой приправы - "Шамбала", - прим. авт.), а также некоторая сакрализация этого вида адыгами (несмотря на многочисленные просьбы, адыги под любыми предлогами не раз отказывали нам в семенах этой травы, - прим. авт.); сведения адыгов о том, что возвратившись на побережье Черного моря они вернулись на свой "хекуз" - пепелище.

Говоря о поистине глобальных странствиях носителей культуры мегалитов, мы совершенно не имеем в виду, что на "метропольных" территориях Западной Европы эти памятники переставали сооружать. Наоборот, там их строительство охватывает период с IV по II тысячелетия до нашей эры. Зато, для территорий Израиля, Сирии и Армении, период строительства этих памятников несколько более ограничен во времени, что также может свидетельствовать в пользу миграционной теории. Совершенно необязательно, что дольменостроители Западного Кавказа или иного региона навсегда утрачивали связь с "метропольными" или иными территориями. Такая связь вполне могла существовать и накладывать свой отпечаток на конструктивные особенности памятников.

К сожалению, в общей схеме миграций строителей мегалитов упущены территории обеих Америк, но этому причина - отсутствие у меня на данный момент как более или менее точной археологической датировки американских мегалитов (в Северной Америке ими занимается, в основном, общественная организация NEARA, сайт: <http://www.neara.org>, - прим. авт.), так и нормальной археологической информации вообще. Но сам факт наличия мегалитов на Американском континенте заставляет думать, что открытие его было совершено значительно задолго до Христофора Колумба.

VII. Схожие конструктивные особенности и символика; VIII. Археоастрономия.

Типология дольменов Западного Кавказа также вариативна, как и типология подобных мегалитических памятников других стран. У нас встречаются сооружения без отверстий, толосообразные конструкции и составные памятники, напоминающие скорее мегалитические коридорные гробницы, чем привычный, в нашем понимании, стандартный плиточный дольмен. Вариативность типологии мегалитических гробниц Причерноморья иногда прослеживается на примерах одной локально взятой группы памятников, что не позволяет исследователям причислять несколько отличающиеся от "стандарта" сооружения к какой-либо другой археологической культуре. Между тем, именно меньшинство такой "некондиции" по сравнению с количеством "стандартных" дольменов, создает у ученых-археологов ложные представления, заключающиеся в нежелании рассматривать мегалиты Западного Кавказа, как один из территориальных вариантов проявления мегалитической культуры мира. Пока трудно сказать, почему строители дольменов Причерноморья прибегали к той или иной конструкции в каждом отдельно взятом случае. Но это в равной степени относится и к памятникам других стран. Там также находят сооружения практически идентичные "стандартным" западнокавказским и подобные нашей "некондиции". Мегалитические гробницы, имеющие фасадные плиты с отверстием (как с круглым, так и с квадратным, - прим. авт.), возводились с IV по II тыс. до н. э. на западе Франции, в Англии, Ирландии, Испании, Португалии, юге Швеции, на юге Германии (сведения Жана Били, сайт: <http://www.megalith.info>, - прим. авт.), Сирии и Иордании [7, стр. 297-298]; с середины II - начала I тыс. до н. э. - в Южной Индии и территориях северо-запада Малой Азии. Но наряду с памятниками, имевшими отверстия в области фасада, древние строители на тех же территориях сооружали конструкции типа коридорных гробниц, дольмены без отверстий, сложные толосообразные памятники. Так, по материалам Анны Нисневич, в Израиле археологами выделяется около шести различных типов дольменных построек.

Обычай окружать дольмены или иные типы мегалитических гробниц кольцом камней - кромлехом, одинаков как для регионов Западной Европы и Индии, так и для Западного Кавказа.

Нередко памятники Европы и Кавказа заключались в курганную насыпь и к их фасадной части вел узкий коридор - дромос, сложенный из камней. Одними из более усложненных вариантов подобных конструкций следует считать мегалитические гробницы Псынако I - для Западного Кавказа, и Нью-Грейдж - для Ирландии.

В районе фасада многие дольмены Причерноморья имеют дворики или ограды. Подобные конструкции археологи обнаруживают и у памятников Дании, Великобритании, Ирландии, Франции и Испании.

Феномен ложного фасада мегалитов Западного Кавказа отнюдь не исключение. Он находит прямые аналоги в европейских сооружениях, где ученые дали ему название "ложный вход" (см. глоссарий, - прим. авт.).

Такой разряд дольменной символики как чашевидные знаки, присущ практически всем регионам, на которых имеются мегалитические постройки. Помимо простых лунок, часто бессистемно расположенных, иногда можно встретить достаточно сложные композиции, состоящие из концентрических кругов с центральной лункой в центре, которые окружают другие "простые" лунки и прочерченные линии. Подобные изображения можно увидеть в Англии (скала неподалеку от Ахнабрека, по Дж.Вуду, - прим. авт.), на Западном Кавказе (перекрытие составного дольмена на г.Нексис и на скале в окрестностях Красной поляны, - прим. авт.), на скале у подножия горы Сев-Кар в Армении [4, стр. 161], в Корее (сайт Ancient Art of Korea, ссылку можно увидеть на <http://www.terra-x.org>, - прим. авт.) и... на скалах одного из Гавайских островов, где сооружение дольменообразных построек местные легенды приписывают загадочному народу карликов "мене-хуне".

Следует заметить, что символ концентрических колец, заключенных друг в друга, найден не только совместно с чашевидными знаками - его можно видеть на реальных и фиктивных пробках дольменов Причерноморья ("Нихетх" I, "Калез", "Волчьи ворота" и др.). Этот же символ находит свое отражение и в надземных сооружениях строителей мегалитов: в Израиле таким памятником является Гальгаль Рафаим, или "Колесо Духов". Объект этот состоит из трех кругов с общим центром, представляющим собой курган из камней, в котором заключена мегалитическая гробница. Диаметр внешнего круга около 156 метров. В кругах есть разрывы (проходы). Круги "Колеса Духов" сложены из больших базальтовых камней, высотой до двух метров. Разрывы в кругах ориентированы на солнцестояния и равноденствия. Вокруг этого памятника исследователи отмечают большое скопление дольменов.

Схожие по конструкции сооружения отмечены и в Европе. В Англии их еще называют "лагеря с вымостками" или "уиндмиллхиллская ограда" (см. глоссарий, - прим. авт.). В отличие от Гальгаль Рафаима, европейские памятники изготавливались из грунта: центральный холм окапывался рвами, между которыми насыпались валы, которые также имели проходы.

На связь западноевропейских мегалитических построек с археоастрономией указывается многими и многими авторами. Для того, чтобы не утруждать ни себя, ни Вас, мой уважаемый читатель, повторением представленного в сотнях трудов материала по данной тематике, я предпочту в этой книге не приводить уже многим известных фактов. Об археоастрономических ориентировках дольменов Западного Кавказа уже говорилось в предыдущих главах настоящей работы. Что же касается других регионов распространения мегалитических построек, то здесь остается только посоветовать на слабую изученность этого аспекта зарубежными исследователями. На мой взгляд, очень интересный материал могут дать дольмены юга Индии, но это, по всей видимости, дело будущего.

Подводя некоторый итог повествованию о строителях мегалитических сооружений, хочется составить примерный общий образ этого народа. Присущая туарегам Северной Африки, горцам Причерноморья и некоторым дравидийским племенам Индии общая черта "элитарной военнизированнойности", должна пониматься, как одна из характеризующих позиций их общественного устройства. Но воины не были жрецами - они лишь представляли ту боевую машину, которая несомненно могла помогать в освоении новых земель. Как и сами воины, так и порабощаемое ими местное население, вполне могли принимать непосредственное участие в возведении сакральных мегалитических сооружений. Вполне вероятно, что наиболее выдающиеся из них могли быть удостоены чести быть погребенными в циклопических гробницах этой культуры, хотя несомненный приоритет при этом, принадлежал конечно-же жрецам. Жрецы народа строителей мегалитов, как мне кажется, жили в каком-то симбиозе с кастой профессиональных воинов и могли относиться к другому этносу. В этом, возможно, и кроется ключ к пониманию легенд о великанах и

карлика, границы распространения которых довольно точно совпадают с территориями распространения мегалитических памятников. Как и в случае кодава Индии, большинство предметов обихода дольменостроителям изготавливали поработанные представители других культур, используя при этом четкие рекомендации главенствующего класса. При таком устройстве, на изготовление, к примеру, посуды, вполне могли накладываться отпечатки местных культур, и, возможно, именно поэтому мы имеем отличия в археологическом материале, характерном для мегалитических памятников разных стран. Нечто подобное на основе взаимопроникновений может наблюдаться и в языке носителей этой культуры. Живя в непосредственной близости от других народов и находясь в численном меньшинстве, а также используя представителей этих народов в процессе сооружения своих усыпальниц, они бесспорно впитывали, как губка, ранее чуждый им словарный запас для обозначения тех или иных понятий, сохраняя при этом некоторые корни, свойственные языку своей далекой прародине.

Все сказанное выше, - это мое предположение, но так или иначе оно находит свое прямое отражение в системе общественного устройства туарегов Северной Африки:

"Туареги делятся на сюзеренов (имхаров или имохаров) - с чисто военным родом занятий; вассалов (имрадов) - по большей части пастухов; священнослужителей (инислименов); слуг (икланов), которые некогда имели статус рабов" [5, стр. 27].

"Уход за захваченными стадами имхары поручали имрадам, забирая у них по мере необходимости животных, а также получаемые от них продукты питания...

Индивидуального права собственности имхаров на имрадов в принципе не существовало. Каждый имхар просто "пасся" в определенном имрадском становище, и имрад никогда не отказывал имхару ни в какой просьбе - настолько незыблемы были законы сюзеренитета..." [5, стр. 37].

"Инислимены - класс духовенства; они выполняют роль священников... и посвящают себя религиозному воспитанию и образованию детей. В Ахаггаре их почитают в такой же мере, как и имхаров, последние часто заключают брачные союзы с ними..." [5, стр. 39].

"Икланы (ед. ч. акли, ед. ч. ж.р. таклит) - это слуги, некогда бывшие рабами туарегов. Слово "иклан" происходит от корня "кл" и означает "быть черным" (ср. с индийскими "кули", которые являлись рабами у кодава, - прим. авт.)... Икланы ухаживают за скотом, используются в домашнем хозяйстве на стоянке, роют колодцы и следят за ними, добывают соль..., собирают семена дикорастущих растений..." [5, стр. 48-49].

Энадены составляют ремесленническую касту у туарегов... "Энад" означает "другой", а в более широком смысле - "тот, кто не имеет названия". Это потому, что энадены составляют замкнутую касту, презираемую туарегами (отношение последних к физическому труду хорошо известно).

Энадены изготавливают для туарегов все, что может понадобиться в хозяйстве: оружие, деревянные предметы домашнего обихода, деревянные стойки для палаток, верблюжьи седла, упряжь...

Туареги, открыто презирающие энаденов за их "темное" происхождение и рабскую профессию, тем не менее очень ценят их знания и умение и охотно прибегают к их услугам. В то же время они боятся энаденов, считают, что те обладают сверхъестественной силой, знают колдовство и магию. В их представлении, энадены - властелины огня, они живут в своем особом мире, населенном духами, с которыми могут общаться...

Говорят они на языке тамашек, но на специфическом диалекте тене, который понимают они одни, а для других он окутан тайной... Происхождение энаденов - одно из самых неясных..." [5, стр. 53-55].

Во времена, уже близкие к нам по времени, жречество потомков носителей культуры мегалитов конечно же могло утратить свой главенствующий социальный статус, в сравнении с кастой профессиональных воинов. Но не в древности - о силе жрецов этого народа можно судить исходя из хронологической стабильности на протяжении тысячелетий единых конструктивных решений и символики мегалитических памятников многих

регионов мира. Согласовывая свою гипотезу с легендами о великанах и карликах, представляется возможным, что первоначально жрецы дольменостроителей принадлежали к какому-то другому этносу, чем люди, относящиеся к касте воинов. Как и в случае энаденов у туарегов, для абхазо-адыгов Кавказа и дравидов Индии мы встречаем упоминания о наличии так называемых "тайных" языков, что само по себе предполагает существование внутри этих групп изолированных обществ. Но доказать это предположение все-же трудно, хотя и возможно, при большем количестве исследовательского материала.

Литература

1. Античные государства Северного Причерноморья, М., серия "Археология СССР", Наука, 1984
2. Дюбуа де Монпере Ф., Путешествие вокруг Кавказа, Сухуми, АБГИЗ, 1937
3. Кавказ и Дон в произведениях античных авторов, Ростов-на-Дону, Русская энциклопедия, 1990
4. Климишин И.А., Календарь и хронология, М., Наука, 1990
5. Лот А., Туареги Ахаггара, М., Наука, 1989
6. Люлье Л.Я., Черкессия, историко-этнографические статьи, серия "Материалы для истории черкесского народа", вып.4, Северо-Кавказский филиал М.Ц.Т.К. "Возрождение", 1990
7. Марковин В.И., Дольмены Западного Кавказа, М., Наука, 1978
8. Марковин В.И., Испун - дома карликов, Краснодар, 1985
9. Мартынов. А.И., Археология СССР, М., Высшая школа, 1982
10. Пессель М., Золото муравьев, М., Мысль, 1989
11. Спенсер Э., Путешествия в Черкессию, Майкоп, РИПО "Адыгея", 1994
12. Старшая Эдда, Л., серия "Литературные памятники", Наука, 1963
13. Шапошникова Л.В., Мы - курги, М., Мысль, 1978

Дольмены и эзотерика

Задаваясь целью все-таки написать о дольменах Западного Кавказа в ином, несколько отличающемся от канонов археологической науки, ракурсе, я прекрасно осознаю тот гнев, который может быть вызван у многих ортодоксов подобными "измышлениями". Признавая этот факт попытаться так или иначе стоит, хотя бы потому, чтобы несколько умерить пыл новоявленных мистификаторов и рассмотреть проблему "влияния" древних памятников на человека с более или менее научной стороны.

Одной из первых российских публикаций в которой причерноморские мегалиты были представлены не просто археологическими объектами, а чуть-ли не сложными приборами древних, явилась книга украинских исследователей Ю.Швайдака и Р.Фурдую "Прелесть тайны", изданная издательством "Лыбидь" в 1992 году. В своем труде авторы высказали идею, согласно которой дольмены Западного Кавказа могли служить "объемными акустическими резонаторами", которые генерировали низкочастотные и ультразвуковые колебания за счет возникающего в горной породе, из которой изготовлены сами памятники, пьезоэффекта. Эти колебания, в свою очередь, "использовались для дальней космической связи, шаманства, сигнализации приближающихся землетрясений". Орнаменты на стенах

дольмена - это "источники дополнительной модуляции для посылаемых через отверстие сигналов". И т.д. и т.п....

Немного аннотируя такую "гипотезу" нужно заметить только то, что она имеет только лишь довольно-таки наукообразный вид. Но главное - не в этом. Как и у Ю.Швайдака и Р.Фурдуя, так и у других авторов "дольменного эзотеризма" мы находим общую суть - мегалитические памятники должны оказывать на человека некое воздействие (якобы присущая самим мегалитам аномальная энергетика рассматривается и европейскими исследователями - прим.авт).

Есть ли место такому воздействию на самом деле и так ли важна конструкция памятника? Верны ли свидетельства об уменьшении или увеличении радиационного фона вблизи дольменов? В свое время мы попытались ответить на эти вопросы. Для проведения наблюдений использовались такие приборы, как кварцевые магнитометры М-27м и сцинтилляционный радиометр СРП-1.

Версию о "аномальной радиоактивности" пришлось отбросить практически сразу, так как изменения фоновых значений оказались равными, в среднем, 1-3 мкР/ч, что считается абсолютно нормальным явлением и никакого влияния на человека оказывать не может. Да откуда и взялась бы аномальная радиоактивность, если осадочные горные породы Западного Кавказа не несут в себе радиоактивных минералов!?

Измерения магнитометрами проводились следующим образом: один прибор был установлен в непосредственной близости от дольмена, другой - внутри камеры. Операторы брали замеры синхронно по времени. Анализ вариаций геомагнитного поля показал, что внутри камеры памятника график получается более "сглаженным", чем снаружи, то есть амплитуда колебаний принимает чуть более меньшие значения. Этот факт мы объяснили простым эффектом экранирования: перекрытие и другие составляющие камеры дольмена несколько гасили естественные колебания магнитного поля, подобно тому, как бетонные перекрытия домов иногда влияют на прохождения радиоволн.

Получилось так, что наши наблюдения с применением приборной бызы к каким-то ощутимым результатам не привели. Но отрицательный результат - тоже результат. В дальнейшем была понята ошибка в использовании магнитометров: нужно было устанавливать еще и третий прибор в районе территориально удаленном от места расположения дольменов. Просто пришла в голову идея о том, что важна не сама дольменная постройка, а именно то место, где она расположена.

Занимаясь картированием археологического наследия города Сочи нередко возникал вопрос: почему от пос. Дагомыс до абхазской реки Хашупсе дольменов в прибрежной части нет, хотя строительного материала вполне достаточно. Начиная от Дагомыса на восток, одна дольменная постройка встречна в верховьях р. Сочи, и далее, только в районе Медовеевки и на Красной поляне в бассейне р. Мзымта. Нанеся к 1995 году известные нам дольмены города Сочи на топографическую основу масштаба 1:100000 (в одном сантиметре - один километр, - прим. авт.), мы на эту же карту перенесли информацию с неотектонической карты м 1:200000 (составлена в СКТГУ в ноябре 1976 года) и геологической карты СССР м 1:200000 (к сожалению, в нашем распоряжении были только листы части туапсинского района и Большого Сочи - прим.авт.), а именно, - геологические нарушения, представленные надвигами, сдвигами, сбросами и т.д.. Вы только представьте, каково же было наше удивление и радость, когда оказалось, что все дольмены города Сочи и части туапсинского района (того, что был откартирован нами и М.К.Тешевым стоят на линиях фронтальных частей крупных надвигов и оперяющих к ним разрывов! Дольмены групп Красной поляны, Медовеевки, верховий р. Сочи, урочища "Три дуба" бассейна р. Шахе, Катковой Щели бассейна р. Чухукт, "Глинище" II (Сортучасток) стоят на одной линии Чемитоквадженского надвига, и замыкает этот ряд уникальный дольмен-монолит, расположенный в месте выхода этой геологической структуры в море - Волконском ущелье ("Глинище" I). Южнее существуют еще две линии крупных надвигов и на них "сидят" памятники Дагомыса, верховий р. Лоо, Якорной Щели. В южных частях Центрального, Хостинского, Адлерского

районов г.Сочи каких-либо крупных геологических разломов нет, как и нет дольменов! И это факт, от которого никуда не уйти.

Оставаясь всегда, прежде всего, ученым-исследователем без тени какой-либо предвзятости, мой отец, Кондряков Владимир Михайлович, в июле 1995 года написал: "Приуроченность дольменов и других святилищ к надвиговым зонам удивляет и она может иметь две причины:

- именно вдоль этих зон чаще всего встречаются железные руды, в том числе сферосидериты, окисленные до лимонитов (применительно для СЗ Кавказа, - прим. авт.);
- влияние могут иметь проводящие зоны надвигов, как каналы для стимуляции творческого потенциала."

С разломами в земной коре связано явление сейсмической активности. Именно по линиям крупных надвигов и других разрывов происходят основные подвижки и, как следствие, землетрясения. Читатель возможно уже слышал о предвестниках землетрясений, позволяющих, таким образом предвидеть грозные события: свечение ионизированных слоев атмосферы, общая нервозность домашних животных, изменения уровня воды в источниках и т.п.. Эти предвестники проявляются за счет того, что толчку предшествует колоссальная напряженность в горных толщах. На примере предвестников землетрясений хорошо видно, как процессы в земной коре могут влиять на психофизическое состояние живых организмов. Но совершенно необязательно при этом, что напряженность в земной коре обязательно выльется в проявление землетрясения. Часто крупных толчков не происходит и все ограничивается просто наличием временного локально существующего поля напряженности. Может ли такое поле оказывать влияние на человека? Вот оно, судя по предвестникам землетрясений, вероятно может.

Изучая механику возникновения поля напряжений, выяснилось, что при определенных условиях в геологических разрывах возникают так называемые зоны каустики ("каустика" - термин из "Теории катастроф"; греч. - "жгучая"; огибающая семейства лучей поля напряжений; радуга на небе также объясняется каустикой системы лучей, прошедших с полным внутренним отражением сквозь каплю воды [1, стр.30] - прим. авт.). Каустики при этом имеют спиральный вид и могут быть и право- и левосторонними, а также имеют две зоны - аномально напряженную и теневой сегмент. Согласно предположению, состояние человека напрямую зависит от того, куда он попадает - в аномальную зону каустики поля напряжений или же в "тень". В "тени" ощущается внутренний покой, наблюдается восстановление сил и энергии. В аномальной зоне - дисбаланс, чувство страха.

Поскольку сейсмическая активность напрямую связана с изменением скорости вращения земли вокруг своей оси, солнечной активностью, механикой движения небесных тел и другими факторами, ее составляющая, проявляющаяся в наличие локально существующих полей напряжений, должна быть дискретна во времени. Иначе говоря, активные места не всегда будут "работать" и их знак может быть, в зависимости от времени, как положительным, так и отрицательным. Минимально наблюдаемыми факторами, влияющими на "работу" места являются: время восхода и захода Солнца, определенные фазы Луны, ключевые сезонные даты Солнца (солнцестояния и равноденствия) в сопряжении с лунными фазами.

Часто говоря о том, что человек - дитя Земли, мы редко вдумываемся в эти слова. Но человек на самом деле дитя нашей планеты, и все процессы происходящие на ней, включая резкие изменения электромагнитных полей, находят естественный отклик в человеческом организме. Это можно сравнить с явлением электромагнитной индукции, где электрический ток возникает в контуре из медной проволоки, когда мы вносим в него постоянный магнит. Точно также многие люди чувствуют изменение погодных условий: у одних начинают болеть суставы, у других проявляется зверский аппетит и т.п.. Таких людей прозвали метеочувствительными, хотя суть явления заключается в чувствительности человеческого организма к изменению электромагнитных полей. Изменение поля вызывает выход из равновесного состояния систему организма человека и соответствующую реакцию.

Раздумывая над влиянием различных полей на психофизику человека, мой отец начал исследовать феномен снов. Начиная с 1990 года по 1997 год он активно продолжал записывать количество снов, приснившихся ему в данную ночь, их запоминаемость и тематику. Составив в том же 1995 году график запоминаемости снов (1990-1995гг.) и сравнив его с графиком количества землетрясений за этот же период, Владимир Михайлович просто поразился тому, что для определенных чисел месяца и для определенных месяцев пики графиков совпадают, то есть они коррелируемы! В дальнейшем график запоминаемости снов был сопоставлен с графиком изменения скорости вращения Земли и графиком количества сильных землетрясений в мире. Подводя некоторый итог своим изысканиям, отец сделал следующие выводы (публикуется в оригинале - прим. авт.):

"1. Запоминаемость снов и их количество, а также сейсмическая активность имеют явно выраженный циклический характер как по числам месяца, так и по месяцам года;

2. В графике запоминаемости снов и их количества по месяцам выделяются четыре максимума:

- февральский
- апрельский
- августовский
- декабрьский

3. В графике сейсмической активности максимумов три:

- январский
- мартовский
- июльский

4. В графике скорости вращения Земли максимумов два:

- январский
- июльский

5. Кривая Кавказских землетрясений хуже коррелируется по месяцам с графиком снов, чем кривые скорости вращения Земли и количества сильных землетрясений в мире. Из этого можно заключить, что сейсмичность и формирование сознания имеют одну и ту же причину.

6. Графики запоминаемости снов и количества землетрясений на Кавказе по дням практически совпадают.

7. Кавказские данные по сейсмической активности, особенно распределению сейсмичности по дням месяца (с учетом данных в т.ч. по афтершокам), убедительно коррелируются с данными по запоминаемости снов и однозначно свидетельствуют о том, что сейсмичность и процессы формирования сознания имеют одну и ту же причину. Чем выше сейсмическая активность, - тем интенсивнее происходит формирование сознания, а это значит, что существуют места, где реакция на силы извне более высока, чем в других, и эти места - тектонически активные зоны земной коры."

Когда-то я часто спорил с отцом относительно корректности его гипотезы по снам, мотивируя тем, что это именно его сны и их количество и запоминаемость могут являться следствием метаболизма его организма. Может в этих спорах я был и прав, но наблюдения Владимира Михайловича охватывали не один год, а это заставляло задуматься. Конечно, более правильной работой в этом направлении было бы создание исследовательской группы, каждый из членов которой, производил бы независимые наблюдения и записи на протяжении длительного времени; но на тот момент такой группы единомышленников просто не было, а в в июле 1997 года не стало моего отца...

Итак, если читатель вник в последовательность моего повествования, выходит, что "влияние" дольмена на человека обусловлено свойствами самого места, где расположен тот или иной памятник. Поскольку свойства таких "мест силы" имеют вполне определенные физические причины, то они вполне могут быть объяснены и измеряемы приборами, имеющимся в распоряжении соответствующих отраслей наук. В нашем случае хорошо могут помочь магнитоэлектровариационные станции (МЭВС) с неполяризуемыми электродами. Такие станции применяются в геофизике для магнитотеллурического

зондирования (поиск проводящих горизонтов в земной коре и т.д. - прим. авт.). Также уместно, на мой взгляд, применение приборной базы сейсмологии и гравиметрии. Обязательно и локальное геологическое картирование территорий дольменных групп для составления тектонических карт и фиксации соответствующих полей напряжений. Последовательные наблюдения на каждом конкретном месте, включая запись существующих в то время лунных фаз, позиций Солнца, других астрономических событий, - все это может пролить свет на "работу" того или иного места силы.

В описаниях своих ощущений от пребывания на дольменах Западного Кавказа многие люди говорят об охватывающих их чувствах - от восторга до всеобъемлющего страха. Жители аула Большое Псеушко как-то рассказали нам, что известный исследователь мегалитов Причерноморья М.К.Тешев, остановившись заночевать на дольменной группе урочища "Бганомакух" хребта Мезецу, был вынужден покинуть это место, в следствии охватившего его необъяснимого панического ужаса. Подобные ощущения испытывали нередко и мы. Побывав в районе группы дольменов "Волчи ворота" десятки раз и зная практически уже каждый камень и дерево, я с уверенностью могу утверждать, что это место не только очень "сильное" даже внешне, но и в разное время на нем испытываешь совершенно диаметрально противоположные ощущения, - от умиротворенного спокойствия до неудержимой нервозности и страха. Бывают и иные проявления таких мест: сколько раз, во время наших горных походов, мы отмечали в начале и физические и психологические трудности продвижения - просто "не шлось и не думалось"; зато, стоило только остановиться на "перекур" в пределах какого-либо активного места, голова становилась ясной, ощущался прилив творческой энергии и идей, хотелось говорить, обсуждать и размышлять, появлялся стимул идти и искать дальше. Мне до сих пор вспоминается подобный случай, произошедший во время обследования дольменной группы "Жемси". Тогда я, изрядно намаевшись с расчисткой и составлением детального плана дольмена с кромлехом и дромосом на Школьной горке, на обратном пути решил зайти на плиточный дольмен имеющий два отверстия в фасадной и задней плитах. Усталость давала о себе знать, Солнце приближалось к закату, делать не хотелось абсолютно ничего. Добравшись до дольмена, я присел на лежащее рядом бревно передохнуть. Проведя за таким занятием где-то около трех минут, вдруг пришло понимание того, что усталость пройденного и сделанного за день сброшена, появилось чувство приподнятости духа и какого-то восторженного состояния. Довольно быстро я решил произвести необходимые мне дополнительные обмеры и этого дольмена, измерил азимут захода Солнца над горным хребтом, который наблюдался с этого места и в этот день. Домой я возвратился в таком же восторженном состоянии и не ощущал какой-либо усталости.

Сам по себе факт совпадения расположения дольменных построек Причерноморья с надвиговыми зонами (по крайней мере для района Туапсе - Сочи, - прим. авт.) в достаточной мере поразителен и заставляет задуматься о том, каким же образом строители этих памятников выделяли места для возведения своих построек. Мне представляется вероятным, что именно здесь можно искать истоки возникновения геомантии (учение о влиянии свойств местности на человека - прим. авт.). В геомантии практикующейся сейчас существуют различные критерии и методы выбора мест. Биолокация (кому-то ближе старый термин - "лозоходство", - прим. авт.) - является также одним из методов геомантии. В современной биолокации для Земли выделены несколько видов решетчатых энергетических структур с "ячейками различной формы и размеров: прямоугольные (Э.Хартмана, З.Виттмана), диагональные (М.Карри, Альберта). В их образовании помимо сложного взаимодействия многочисленных геофизических факторов (пьезоэлектрических процессов, магнито-гидродинамических явлений, трещиноватостей, пустот и др.) принимает участие космическое излучение, формируя сложнейшую динамическую полевую структуру" [5, стр.135-136]. Большое внимание в биолокации уделяется и энергетике геологических разломов, которые, правда, рассматриваются только-лишь, как геопатогенные зоны, оказывающие негативное влияние на человека.

Многие знают о инструментах, применяемых различными биоэнерготерапевтами или экстрасенсами - это, главным образом, различной конфигурации рамки, изготовленные из металлической проволоки. Но более совершенным инструментом в подобных практиках считается все-же обычный маятник. Михаил Кудин как-то заинтриговал меня наблюдениями с таким маятником на дольменах. Мы брали замеры движений маятника в областях порталных выступов дольменов, в районе отверстия или фиктивной пробки, в задней части памятников в местах выступов боковых плит. По большей части выходило, что в местах порталных выступов, а также в областях выступов боковых плит в задней части дольмена, маятник совершает круговые движения (как право-, так и левосторонние, - прим. авт.); в районе отверстия или фиктивной пробки маятник делает колебательные движения по главной оси сооружения. Иногда выходило (корытообразный ложнопортальный дольмен-полумонолит группы "Каменный карьер", Туапсе - прим. авт.), что общая схема колебательных движений маятника на дольмене походит на схему силовых полей постоянного магнита, где осью являлась линия ложный фасад - реальное отверстие. Очень интересными наблюдениями оказались замеры чашевидных знаков, где маятник совершал круговые движения над каждой лункой в шахматном порядке - по ходу часовой стрелки и против часовой. Мы также провели эксперимент касающийся достоверности наших замеров с маятником: на корытообразном полумонолите в Мамедовой щели каждый из нас провел независимые наблюдения, нанося полученные данные на план дольмена. После сравнения таких схем оказалось, что наши результаты совпали. Мне пока трудно судить о том, чем вызваны подобные движения маятника в различных областях дольменной постройки и пусть это останется лишь констатацией факта, хотя бы и положительного для тех, кто придает существенную роль самой конструкции мегалитических сооружений.

Жертвенники, встреченные нами на группах дольменов "Нихетх" I, "Мирный", "Глинище" I (Волконское ущелье), - еще один повод считать дольмены Западного Кавказа еще и своеобразными храмами - святилищами, где жрецы этого таинственного народа проводили свои ритуалы. Учитывая, что причерноморские мегалиты расположены в "местах силы", имеющих характерное влияние на психофизику человека, интересно реконструировать ход проведения подобных ритуалов. Когда такое "место силы" имело негативные качества, ужас паствы только усиливался (пример: обряд "смерти Солнца" - прим. авт.); при позитивных свойствах, наоборот, - принимающие участие в ритуале люди испытывали восторг, радость (пример: обряд "воскрешения Солнца" - прим.авт.). Сами же жрецы могли использовать "места силы" и для своих личных целей, подобных тем, что описаны у К.Кастанеды (см. предыдущие главы - прим. авт.).

Можно пояснить, почему одна и та же территория в одном случае имеет положительные свойства, а в другом, - отрицательные. Здесь мы имеем дело с механикой процесса, схожего с приливами и отливами. Как и водные массы, земная кора реагирует на изменение скорости вращения Земли, изменения условий сил притяжения и т.д. Появляется так называемый инерционный момент, и вследствие этого, вектор оси поля напряжений изменяет свою направленность. Изменение направления вектора напряжений приводит к тому, что спираль каустики оказывается закрученной в другую сторону, и аномальная зона сменяется теневой, равно как и наоборот. Вообще, вполне вероятно, что общая система "места силы" имеет не два, а три состояния: положительное, отрицательное и стабильное (нейтральное). Положительные и отрицательные качества обусловлены действием инерционного момента земной коры; стабильность существует тогда, когда система находится в равновесном положении.

Современные эзотерики-неоязычники довольно часто пишут о необычных явлениях, замеченных на территориях расположения мегалитических сооружений: различные свечения, прозванные "огненными эльфами" [2, стр.30, а так же сведения С.Валганова - прим. авт.]; изменения магнитного поля [4, стр. 48, а так же сведения М.Кудина о отклонении стрелки компаса в близи корытообразного ложнопортального дольмена на "Волчьих воротах" - прим. авт.]; странные провалы в памяти, слабость, ужас у людей,

находящихся в непосредственной близости от мегалитов [4, стр.49] и т.п.. Такие явления принято объяснять тем, что сами древние памятники генерируют электромагнитные и звуковые волны определенной частоты, сюда же приписывается действие т.н. "торсионных полей". При всем при этом, точно такие же явления хорошо известны и используются в практике прогноза землетрясений, служат их предвестниками: "перед некоторыми землетрясениями над землей распространяется слабое рассеяное свечение; иногда оно сопровождается мигающими вспышками или подобными зарницами, отблесками на облаках (так было в 1966 году в Ташкенте). В других местах появляется туманная дымка, которая стелется над поверхностью земли и после сотрясений исчезает. Бывает, что перед толчками от земли струится легкий восходящий ветерок (в Японии его называют "чики") или слышится приглушенный подземный гул; при этом происходят беспорядочные колебания магнитной стрелки и изменяется подъемная сила постоянных магнитов.

...Птицы улетают в сторону более спокойных районов материка. Лошади, ослы, овцы и свиньи проявляют повышенную нервозность. Особым предчувствием отличаются собаки и кошки...

...Встречаются и люди, способные предвидеть сейсмические колебания; чаще всего это нервнобольные с повышенной психической возбудимостью, но есть и здоровые люди, которым присуща обостренная восприимчивость..." [3, стр.170-171].

Как видно, "симптомы" практически одинаковы, и пользуясь принципом бритвы Оккама следует, наконец, отсечь лишнее и придти к одному выводу: "влияние" мегалитов на человека представляет собой влияние места расположения памятников, обусловленное действием поля напряжений ("сейсмическая энергия") тектонически активных зон земной коры. И нет никакой мистики (уфологи в свое время отметили приуроченность количества максимальных наблюдений НЛО к зонам геологических разломов, то есть и здесь мы имеем одну и ту же природу явлений - прим.авт.).

Один из родоначальников археоастрономии Дж.Хокинс как-то сказал, что самым проведенным ему было предначертано родиться в месте распространения мегалитов в Южной Англии. О своем отце и о себе я могу сказать практически то же самое: нам посчастливилось родиться в уникальном месте проявления мегалитической культуры Западного Кавказа - Лазаревском районе города Сочи. Разгадка тайн сочинских дольменов приблизила к пониманию зависимости человека от окружающих нас полей, чье действие неразрывно связано с формированием сознания, разума. Многого осталось незавершено, но быть может в дальнейших исследованиях примите участие и Вы, дорогие мои читатели. Ведь гораздо интереснее сам процесс поиска, чем слепая вера! Скажем в завершении словами поэта и философа М.Волошина:

Насилье истиной -
Гнуснее всех убийств.
Принявший истину на веру
Ею слепнет.
Вероучитель гонит пред собой
Лишь стадо
Изнасилованных правдой...

Литература

1. Арнольд В.И., Теория катастроф, М., Московский университет, 1983
2. Дмитриев Д., Дольмены тайна тысячелетий, Воронеж, 2000

3. Мирошников Л.Д., Человек в мире геологических стихий, Л., Недра, 1989
4. О'Нейл Р., Таинственный мир, Н.Новгород, ДЕКОМ, 1995
5. Энергия пирамид. Волшебный прут и звездный маятник, М., ЛАТАРД, 1997

ГЛОССАРИЙ

(по изданию археологического словаря)

АЛЛЕЯ МЕНГИРОВ (англ. alignment, нем. Steinreihe), ряд камней, вкопанных в землю вертикально. На Британских о-вах они располагаются на плоскогорье и чаще всего связаны с каменными курганами, кромлехами или хенджами. Ряды камней, как правило, не содержат находок, которые могли бы быть датированы, однако они, вероятно, были возведены во 2-м тысячелетии до н. э; в конце неолита и в бронзовом веке. Знаменита своими А. м. также Бретань (см. Карнак), памятники которой датируются также концом неолита - началом бронзового века.

АЛЬТГЕЙМ (Altheim), расположенное близ Ландсгута (Бавария) небольшое поселение, окруженное тремя концентрическими кольцами рвов и частоколов. Дало название поздненеолитической - энеолитической культуре бассейна Верхнего Дуная.

БОЙН (Boyne). В излучине р. Бойн, примерно в 25 милях (40,2 км) к северу от Дублина (Ирландия), находится замечательная группа ритуальных доисторических памятников. Некоторые из них до сих пор не изучены; комплекс включает пять хенджей, несколько курганов и три огромные коридорные гробницы: Нью-Грейндж, Даут и Наут. Термин культура Б. иногда употребляют для обозначения материала, найденного в коридорных гробницах по всей Ирландии. Характерными чертами являются богато орнаментированный стиль керамики Кэрроукил и костяные булавки с маковидными или грибовидными навершиями.

БРАХМАГИРИ (Brahmagiri), поселение и могильник, раскопанные М. Уилером в 1947 г. в северном Майсуре (Южная Индия). Различаются три слоя: 1-й - энеолитический, с многочисленными микролитами, полированными каменными топорами и бедной керамикой. Радиоуглеродные датировки материала близких поселений – 2200 - 1000 гг. до н. э. 2-й - железного века с изделиями из железа и черно-красной керамикой 1-го тысячелетия до н. э. К этому периоду принадлежат 300 могил, кромлехи окружают 6-футовые (1,83 м) квадратные цисты с амбразурами, оссуарии для костей. Родственные памятники в Южной Индии включают дольмены с терракотовыми саркофагами на ножках, "камни-зонты", напоминающие гигантские грибы. 3-й - 1 в. н. э., по керамике и другим признакам можно судить о контактах с Римом.

ВУДХЕНДЖ (Woodhenge), памятник, расположенный в 2 милях (3,2 км) к северо-востоку от Стонхенджа. Состоит из конструкций типа хенджа с деревянными постройками внутри. Центральное сооружение в свою очередь окружено 6 концентрическими кольцами из столбовых ям, рвом и валом с одной перемычкой. Встреченная керамика представляет собой вариант стиля Райнио-Клэктон, обнаружены также фрагменты кубков (см. Даррингтон Уоллз).

ГАЛЕРЕЙНАЯ ГРОБНИЦА (англ. gallery grave, франц. allée couverte или galerie couverte, нем. Galeriegrab), форма камерной гробницы, в которой входной коридор и сама камера не имеют выраженных отличий. Поэтому конструкция напоминает мегалитический коридор под продолговатой насыпью. Многие локальные варианты Г. г. встречаются в

Каталонии, Франции (культура Сены - Уазы - Марны), на Британских о-вах (корт-каирн, северн-котсволдские гробницы, клиновидные галерейные гробницы), на севере вплоть до Швеции, на востоке - до Сардинии ("гробницы гигантов"), в Южной Италии. Большинство гробниц построено в неолите (3-е тысячелетие до н. э.), они продолжали использоваться в медном веке. когда появляются колоколовидные кубки. Сардинские образцы принадлежат к развитому бронзовому веку.

"ГРОБНИЦЫ ГИГАНТОВ" (англ. giants' graves, итал. tomba di giganti), местное название для одного из типов мегалитических камерных гробниц, строившихся на Сардинии в середине 2-го тысячелетия до н. э. Погребальная камера относится к типу галерейных гробниц, имеет продолговатые очертания и подпорную стену. Некоторые Г. г. имеют изогнутый фасад, обозначающий дворик, и напоминают ирландские корт-каирны. Архитектура этого периода представлена нурагами.

"ГРОБНИЦЫ СО ВХОДОМ" (англ. entrance grave), тип камерной гробницы, в которой соединяются черты коридорных и галерейных гробниц. Над ней насыпался круглый холм, но выраженной разницы между входным коридором и погребальной камерой нет, отсюда второе название - недифференцированная коридорная гробница. Встречается в Южной Испании, Бретани, а также на о-вах Ла-Манша. В Юго-Восточном Корнуэлле, о-вах Силли и Юго-Восточной Ирландии зафиксированы небольшие Г. с. в., силлийские гробницы (Силли-Трэмор) с инвентарем бронзового века, которые датируются 1500—1000 гг. до н. э.

ДАРРИНГТОН УОЛЛЗ (Durrington Walls), большой хендж диаметром около 1600 футов (487,7 м) с двумя проходами, находится в Эмсбюри (Уилтшир, Англия). Люди появляются в этом месте в период развитого неолита (керамика уиндмиллхиллского стиля), однако на поверхности встречается керамика Райнио-Клэктон более позднего времени. Хендж был построен, когда в употреблении находилась керамика Райнио-Клэктон и кубки. В результате раскопок обнаружены ямы от столбов сложных бревенчатых конструкций, которые находились внутри ограды и построены примерно в то же время. Южная постройка первоначально имела четыре концентрических кольца из столбов с прямым фасадом, затем ее сменили пять колец, позже они были окружены еще одним рядом столбов (архитектура напоминает Вудхендж). Северная постройка имела два концентрических кольца из столбов, к которым вел проход из вкопанных бревен. Позже сооружение было перестроено по тому же плану. Раскопана лишь часть памятника, в пределах вала и рва могут встретиться и другие здания.

ДОЛЬМЕН (англ. dolmen), в первых археологических трудах термин использовался как собирательное название для мегалитических камерных гробниц. В английском языке является устаревшим, но широко используется во французском и русском языках. В английской археологической литературе термин Д. применяется для гробниц, первоначальная конструкция которых не поддается определению, или нестандартных типов, не входящих в категорию галерейных или коридорных гробниц (см. Портальный дольмен).

ДОЛЬМЕННОЕ БОЖЕСТВО (англ. dolmen deity), таинственное существо (божество), изображенное на мегалитических и скальных гробницах, культовой керамике и в виде различных идолов Западной Европы. В наиболее примитивных произведениях выделяются только пара глаз или бровей (глазковый мотив). Другие общие признаки - груди и ожерелье - позволяют предположить, что изображалась богиня. Наиболее детальную картину дает статуя-менгир из Франции. По мнению ученых, это изображение Матери - Земли, подземной богини смерти и, возможно, плодородия.

ДОЛЬМЕН МОНОЛИТ , ритуально – погребальное сооружение относящиеся к категории камерных гробниц, фасад, основные конструктивные детали и камера которого высечены в едином цельном блоке (скале, валуне) горной породы. С фасадной части Д.м. имеет амбразуру – отверстие (см. плита с амбразурой).

"ДОМА ВЕДЬМ" (domu de janas), в переводе с сардинского диалекта так называются скальные камерные гробницы, часто имеющие несколько связанных между собой помещений. Распространены по всему острову в течение медного и раннебронзового века.

ДРОМОС (dromos), коридорный проход, через который осуществляется доступ к погребальной камере коридорной гробницы или толоса.

ДЮСС (dyss), мегалитическая гробница финальной стадии датского раннего неолита (фаза С культуры воронковидных кубков). Древнейшие Д. представляют собой цисты из плит, перекрытые камнями, и содержат от 1 до 6 скелетов. Погребальная камера перекрыта насыпью, в основании обложена камнями. Аналогичные цисты меньших размеров строили другие группы культуры воронковидных кубков в Северной Европе. Д., по-видимому, являются чисто местным изобретением, они не связаны с коридорными гробницами, которые появляются в этом районе лишь в среднем неолите (фаза D культуры воронковидных кубков). Некоторые Д. совпадают по времени с наиболее ранними коридорными гробницами, оба типа сооружений использовались одним и тем же народом.

КАИРН (англ. cairn, нем. Steinhäufen), груда камней, насыпанная над погребением. Термин часто используется как синоним слова "курган" в областях, где насыпи состояли из камня.

КАЛЕНДАРЬ (англ. calendar), циклическая система измерения времени. Основой ее являлось видимое движение Солнца, определяющее такие единицы измерения, как сутки и, с большей или меньшей степенью точности, год. По фазам Луны определяется лунный месяц. Согласование этих трех единиц измерения является нелегкой задачей, т. к. ни одна из них не является кратной другим. Методом такого согласования является современный високосный год. В Египте (сотический период) совместить их не пытались, два К. существовали параллельно и независимо. Распространенным методом определения года является его привязка к правлению царя или иного должностного лица (такой-то год правления такого-то царя определенной династии). Отсчет лет от фиксированной даты начался лишь в классическую эпоху (год "ab urbe condita" - от основания г. Рим в 753 г. до н. э. или год такой-то Олимпиады, четырехлетнего интервала между Олимпийскими играми в Греции, начиная с 776 г. до н. э.). Происхождение мексиканского календаря в Америке до сих пор неясно, хотя данные Мовне Альбана позволяют предположить, что к VI в. до н. э. был известен 52-летний календарный цикл. В других местах к I в. до н. э. (если не раньше) использовалась система длинного счета (ольмеки, Исапа). С течением времени все цивилизованные народы Мексики приняли календарный цикл, но использование длинного счета было ограничено областью майя и примыкающих территорий. Календарный цикл состоит из двух циклических календарей:

1. 260-дневный Священный К. использовался только для ритуальных целей и ничего общего не имел с астрономическими явлениями. Он был основан на числах от 1 до 13 и 20 названиях дней, каждый из которых имел собственный иероглиф. Все возможные сочетания дня и числа составляли в сумме 260, после чего цикл начинался сначала.

2. Солнечный годовой К., состоявший из 365 дней, делился на 18 месяцев по 20 дней каждый плюс период из 5 "несчастливых" дней. Любой день может быть выражен средствами обоих этих циклов. Должно было пройти 52 года (73 священного цикла или 52 солнечных), пока фазы обоих К. не совпадали снова и не повторялась та же комбинация. Более простым способом измерения времени является отсчет от фиксированной даты, как в христианской эре — принцип длинного счета майя (или "начальных рядов", названных так потому, что их иероглифы находятся в начале надписей майя). В этой системе вычисляется количество дней, прошедших от произвольно установленной точки во времени. По каким-то причинам, возможно мифологическим, длинный счет начинается с даты, соответствующей 3113 г. до н. э., задолго до появления развитых культур в Мексике. Вторичные ряды майя представляют формулу корректировки К., напоминающую современную високосную. Ее целью было не допустить опережения 365-дневным солнечным К. истинного года из 365 и 1/4 дня. На стелах с надписями даты выражаются средствами официального календарного цикла, вторичные ряды показывают, на сколько дней 52-летний цикл отстает от точной цифры.

КАМЕННОЕ КОЛЬЦО (англ. stone circle, нем. Steinkreis), в Европе распространение этой формы ритуальной сооружения ограничено Британскими о-вами с двумя нетипичными примерами в Бретани. Вертикально поставленные камни, составляющие кольцо, встречаются часто, но во многих случаях они включены в кольцевой вал из камней меньших размеров, замкнутый, но с проходом. Валы, в которых вертикальные камни отсутствуют, по-видимому, представляют собой копии более совершенных сооружений. Локальным вариантом является кольцо из лежащих валунов в Абердиншире, вход в которое отмечен большим горизонтальным камнем, окаймленным высокими порталными камнями. Лежащие камни служат также признаком колец в Юго-Западной Ирландии, но здесь два самых высоких камня размещены диаметрально противоположно по отношению к горизонтальному, а не по его сторонам. В двух шотландских кольцах обнаружены фрагменты кубков, захоронения в урнах - в "типичных кольцах" - относятся к бронзовому веку. К. к. часто связаны с каирнами, менгирами, аллеями менгиров.

КАМЕРНАЯ ГРОБНИЦА (англ. chamber tomb, нем. Kammergrab), погребальное сооружение из камня, часто мегалитическое по конструкции, длительное время служившее склепом для последовательных захоронений. Термин используется также для скальных гробниц, особенно шахтокамерного типа, со сходным погребальным обрядом. К. г. строились в различных странах и относятся к различным эпохам (см. также Дольмен, Ступенчатый свод, Корт-каирн, Дюсс, Галерейная гробница, "Гробницы гигантов", Коридорная гробница, Портальный дольмен, Толос).

КАРНАК (Carnac), Морбиган, Франция. Местонахождение наиболее замечательных памятников типа аллеи менгиров. Сохранилось около 3000 менгиров, объединенных в три группы; каждая состоит из многочисленных рядов (от 10 до 13), которые заканчиваются у полукругов вертикально поставленных камней. В этой области отмечены также серии длинных каменных курганов (каирнов), перекрывающих погребальные камеры и цисты; они относятся к средненеолитическому - раннебронзовому периоду. Погребальный инвентарь включает прекрасные полированные топоры из редкого камня, жадеита и фибролита.

КЕРБ (англ. kerb), опорная стена, построенная по длине окружности каирна или кургана.

КЛИНОВИДНАЯ ГАЛЕРЕЙНАЯ ГРОБНИЦА (англ. wedge-shaped gallery grave, нем. Keilformige Galeriegrab), ирландская форма мегалитической камерной гробницы. Погребальная камера имеет форму галереи, слегка сужающейся вовнутрь, доступ к ней осуществляется через портал. Место захоронений отделяется плитой или каменным косяком. В некоторых гробницах стены дублируются снаружи, перед входом они соединяются с фасадом из камней, расположенным под прямым углом к оси камеры. Каменная засыпка (каирн) может иметь округлые, овальные или D-образные очертания, иногда - опорную стену. Наиболее ранний инвентарь представлен цилиндрическими сосудами позднего неолита, преобладает кубковая керамика. Некоторые гробницы продолжали использоваться даже в позднебронзовом веке.

КОРИДОРНАЯ ГРОБНИЦА (англ. passage grave, нем. Ganggrab), одна из основных категорий мегалитически камерных гробниц. Характерной чертой является круглая насыпь над погребальной камерой (часто ступенчатый свод), доступ к которой открывается через узкий входной коридор (см. Дромос) конструктивно выделенный (ср. Галерейные гробницы). В некоторых гробницах (но не во всех) проявляются другие черты: перисталиты вокруг кургана, дополнительные ниши в основной камере и входные дворики. В Бретани, Ирландии (Нью-Грейндж, другие гробницы культуры Бойн) и Англии на ортостатах или камнях керба выбиты абстрактные рисунки. Известны локальные варианты основной планировки ("гробницы со входом"). К. г. распространены на западе, обычно в приморских районах, часто группируются в могильники. Хотя по архитектурным особенностям можно заключить, что К. г. связаны между собой и происходят из единого центра, погребальный инвентарь всегда состоит из местных типов. Это позволяет предположить распространение религиозного культа, не сопровождавшегося изменениями в населении. В Иберии К. г.

относятся к медному веку (Лос-Мильтарес), но дальше к северу (атлантическое побережье Франции, Западная и Северная Британия, Нидерланды, Дания и Швеция), где металл был неизвестен, - к неолиту. Происхождение К. г. до сих пор неясно, радиоуглеродный анализ позволяет датировать их в диапазоне от 3000 г. до н. э. до середины 2-го тысячелетия до н. э.

КОРТ-КАИРН (англ. court cairn), гробница с двориком, разновидность мегалитических камерных гробниц, встречающаяся в Юго-Западной Шотландии, а также в Северной Ирландии, отсюда альтернативное название "Клайд-Карлингфордская гробница". Характерными чертами являются продолговатая прямоугольная или трапециевидная гробница с полукруглым, не имеющим крыши двориком с одной стороны. Через этот дворик открывается доступ к самой гробнице, которая обычно представляет собой галерею с двумя или более камерами, разделенными стенками и порогами. Основная форма, иногда именуемая "рогатой гробницей", имеет несколько вариантов. Тип "клешня омара" или "замкнутый двор" предусматривает почти смыкающиеся перед гробницей крылья ограды, которые образуют двор округлых или овальных очертаний. Иногда гробница содержит несколько камер (или пристроены дополнительные). Несколько гробниц в графстве Мейо имеют боковые камеры и могут быть причислены к трансептным галерейным гробницам. В Ирландии доминирующим обрядом является кремация, в Шотландии она встречается наряду с ингумацией. В обеих областях погребальный инвентарь позволяет датировать К.-к. ранним неолитом (после 3000 г. до н. э.), однако они использовались (если не строились) до конца неолита (около 1800 г. до н. э.). К.-к. имеют много общих черт с северн-котсволдскими гробницами в Юго-Западной Британии, а также трансептными галерейными гробницами бассейна р. Луара, но детали этих связей остаются непроясненными.

КОРЫТООБРАЗНЫЙ ДОЛЬМЕН , ритуально - погребальное сооружение относящиеся к категории камерных гробниц, внутренняя и внешняя части которого изготовлены из единого цельного блока горной породы и перекрыты сверху горизонтальной плитой (см. покровная плита). Одна из сторон К.д. чаще всего имеет амбразуру – отверстие круглой, подовальной или квадратной формы (см. плита с амбразурой).

КРИЦА (англ. bloom, нем. Luppe), шлакообразный материал, продукт плавки железной руды. Для получения полноценного железа раскаленную докрасна К. необходимо обработать молотом с тем, чтобы удалить камень и обогатить металл углеродом.

КРОМЛЕХ (англ. cromlech, нем. Steinkreis), слово валлийского происхождения, используется в широком смысле для всех категорий мегалитических камерных гробниц. В советской археологической литературе К. означает кольцо из камней вокруг кургана.

"КРЫТЫЕ ГАЛЕРЕИ" (франц. allée couverte), см. Галерейные гробницы.

КУРГАН (англ. barrow, нем. Hügelgrab), округлая или продолговатая насыпь, воздвигнутая над одним или несколькими захоронениями. Насыпь окружена рвом, захоронение могло совершаться в цистах, погребальных оградках, "домиках мертвых" или камерных гробницах. В Англии земляные (бескамерные) длинные К. принадлежат к раннему и среднему неолиту (уиндмиллхиллская культура). Длинные К. сооружались также над мегалитическими могилами типа галерейных гробниц. Большинство британских круглых К. (часто заключавших в себе кольцо из столбов) принадлежит к бронзовому веку, хотя захоронения под круглой насыпью иногда встречаются в римском, англосаксонском и норманнском периодах. Из разновидностей К. бронзового века с уэссекской культурой связаны колоколовидные, дисковидные, блюдцевидные, возможно также вогнутые. Чашевидные распространены шире и существуют на протяжении всего бронзового века. Русский термин К. обозначает насыпь, перекрывающую захоронение в яме, домике мертвых или катакомбе. Наиболее ранние К. появляются в 3-м тысячелетии до н. э., в медном веке Кавказа (майкопская культура), затем в южнорусских и украинских степях. После 2500 г. до н. э. влияние курганных культур проявляется на большей части Восточной, Центральной и Северной Европы. В позднем неолите и медном веке местное население заимствует новые признаки - шаровидные амфоры, шнуровую керамику, каменные боевые топоры, одомашненных лошадей и одиночные захоронения (часто посыпанные охрой) в яме или

"домике мертвых" под К. Высказывалось предположение (принятое не всеми), что эти признаки были принесены пришельцами из Причерноморья, народом, распространившим в Европе индоевропейские диалекты. С начала 2-го тысячелетия до н. э. это единство распалось и возникло несколько региональных субкурганых культур (культуры одиночных погребений). Курганный обряд в России существовал дольше и, видоизменившись, практиковался в степях до исторического периода скифами, сарматами и саками (Пазырык).

КУРС (лат. *cursus*), сооружение неизвестного назначения, состоящее из дороги между двумя параллельными земляными валами, с внешней стороны выкопаны рвы. В конце аллеи имеются аналогичные укрепления. Термин впервые употреблен известным антикваром 18 в. Уильямом Стокли. для К. в Стонхендже. Стокли считал, что сооружение предназначалось для погребальных игр, и ошибочно сравнивал его с ипподромами в Риме. Длина К. Стонхенджа составляет около 3000 ярдов (2743,2 м), в Дорсете известен К. длиной Свыше 6 миль (9,7 км). Памятники такого типа встречаются только в Британии, они принадлежат к позднему неолиту. Иногда они вписываются в земляные длинные курганы, в Торнборо (Йоркшир) К. лежит в основании хендха.

"ЛАГЕРЬ С ВЫМОСТКАМИ" (англ. *causewayed camp*), характерной сооружение южнобританского неолита. Вершина холма обычно отделялась рядами концентрических рвов с внутренними валами. Количество рвов колебалось от 1 до 4, они не были замкнутыми, но прерывались вымостками. О домах и других постоянных постройках сведений мало, но керамика, кости животных и отходы накапливались во рвах в стратифицированных отложениях, что доказывает посещение этих лагерей в течение всего неолитического периода. Функции Л. с в. пока неясны. Многочисленные вымостки и оплывшие рвы, которые не обновлялись, показывают, что эти сооружения не могли использоваться в оборонительных целях или в качестве оград для скота. Возможно, что рвы, подобно аналогичным деталям хенджей, были предназначены для обозначения определенной площади, а не для предотвращения доступа. Одна из гипотез, пока не подтвержденная, предполагает, что Л. с в. были местами собраний, которые периодически посещались населением обширных территорий, - чем-то вроде сезонных ярмарок средневековья.

ЛОЖНОПОРТАЛЬНЫЙ ДОЛЬМЕН , плиточный, составной или корытообразный дольмен, основной фасад которого не имеет амбразуры (см. плита с амбразурой, ложный вход), т.е. круглого или квадратного отверстия, которое, чаще всего, расположено в задней или боковых частях памятника.

ЛОЖНЫЙ ВХОД (англ. *false entrance*) , иногда связан с внешним двориком, устраивался в длинном кургане, перекрывающем гробницу в том месте, где обычно находится вход. Доступ в погребальную камеру открывается со стороны насыпи (севернокотсволдские гробницы, трансептные галерейные гробницы).

МЕГАЛИТЫ {англ. *megalithic*, нем. *Steinsetzungen*), сооружения из больших камней, к их числу относятся менгиры и аллеи менгиров, каменные кольца, определенные виды хенджей и различные типы камерных гробниц. Термин "мегалитическая гробница" часто применяется в более широком смысле для любого надземного склепа независимо от размеров камней, использованных при его постройке.

МЕНГИР (англ. *menhir*), отдельно стоящий камень, устанавливался вертикально. М. с трудом поддаются датировке, но некоторыми образцами (Ирландия и Юго-Западная Англия) отмечены захоронения, начиная с периода кубков до средне- и позднебронзового века. Предполагается, что часть бретонских М. относится к тому же или чуть более раннему времени. Некоторые камни этих территорий украшены чашевидными знаками. Другие М., несомненно, более позднего времени, камни устанавливались многими народами в самые различные периоды (см. Аллеи менгиров, Статуи-менгиры).

МИЛЬЯРЕС, ЛОС (*Los Millares*), укрепленный город с выступающими бастионами и четырьмя отдельно стоящими фортами, находится недалеко от побережья Альмерии (Юго-Восточная Испания) . В начале века раскопан Л. Сиретом. В 2345 г. до н. э.

(радиоуглеродная датировка) после разрушения стены города были восстановлены. Могильник за его пределами содержит около сотни коридорных гробниц типа толосов с амбразурами. В керамике присутствуют альмерийские типы, появляются острореберные сосуды, богато орнаментированная посуда, в т. ч. символ-керамика. Та же символика наблюдается в различных “идолах”, керамических, костяных и каменных. Наконечники стрел двусторонне обработаны, известны листовидные, ромбические и черешковые типы (выемчатые сосредоточены на юго-западе). Отмечается широкое распространение меди. Ряд ученых рассматривают памятники типа М. как колонии восточномедиземноморских культур или как продукт местного развития под влиянием урбанизации, а также торговли. Культуру М. сменяет культура кубков.

НАВЕТА (naveta), тип мегалитической камерной гробницы, известный на о. Менорка, датируется раннебронзовым веком (1800-1200 гг. до н. э.). Форма Н. напоминает перевернутую лодку, в плане выглядят как удлинённая буква "U", крыша склепа образована ступенчатым сводом, фасад плоский или слегка вогнутый. К галерейной погребальной камере ведёт коридор, иногда перед входом устанавливалась плита с амбразурой.

НУРАГА (nuraghe), тип башни, характеризуется циклопической кладкой, распространён на о. Сардиния с середины 2-го тысячелетия до н. э. до захвата острова Римом. Башни расширяются книзу, обычно имеют по меньшей мере 2 этажа. Каждый ярус представляет собой круглую комнату, иногда с боковыми помещениями, потолок образуется ступенчатым сводом. Более сложные постройки состоят из нескольких башен, дворов и перегородок, многие Н. (Барумини) окружены домами. Архитектура корсиканских торре и болеарских талайотов обнаруживает много общих признаков с Н.

НЬЮ-ГРЕЙДЖ (Newgrange), одна из знаменитейших коридорных гробниц Ирландии, является частью могильника на берегу р. Бойн в 25 милях (40,2 км) к северу от Дублина. Над погребальной камерой находится ступенчатый свод, она имеет три дополнительных помещения. На стенах камеры и коридора выдолблены различные рисунки, в т. ч. необычная тройная спираль. При раскопках обнаружено, что на внешней поверхности перекрытия находились канавки для стока воды и чашевидные знаки, до сих пор скрытые насыпью. Сама насыпь состояла из слоев камней и торфа, она была окружена опорной стеной - кербом из орнаментированных плит. По обе стороны от входа зеленые камни керба увенчаны стеной из белого кварца. На некотором расстоянии от первоначального основания насыпи расположено концентрическое кольцо из камней. В дополнительных камерах присутствовали следы кремации, щели в перекрытии коридора замазаны землей из поселения, которое найдено рядом с гробницей. Анализ угольков, содержащихся в почве, позволил датировать памятник 2500 г. до н. э. После того как строители гробниц покинули это место и насыпь стала оплывать, здесь поселились люди, пользовавшиеся поздненеолитической керамикой и кубками.

ОССУАРИЙ (англ. ossuary, нем. Ossuarium), вместилище для человеческих костей, устроенное с целью погребения. К О. относятся небольшие переносные объекты для одиночного захоронения (ларнак, пифос, урна), а также пещеры или постройки для нескольких захоронений (камерная гробница, толос).

ПЕРИСТАЛИТ (англ. peristalith), кольцо или ограда из камней, окружает каирн или курган.

ПЛИТА С АМБРАЗУРОЙ (англ. porthole slab), каменная плита с круглым отверстием, часто образует вход в камерную гробницу. Иногда отверстие квадратное; известны входы в гробницу, составленные из двух плит с выемками на прилегающих сторонах.

ПЛИТОЧНЫЙ ДОЛЬМЕН, ритуально - погребальное сооружение относящиеся к категории камерных гробниц и сложенное, чаще всего, из четырёх вертикально поставленных плит и перекрытое пятой горизонтальной плитой (см. покровная плита). Одна из плит чаще всего имеет амбразуру – отверстие круглой, подовальной или квадратной формы (см. плита с амбразурой).

ПОКРОВНАЯ ПЛИТА (англ. capstone), или глыба, положенная горизонтально и перекрывающая мегалитическую камерную гробницу (цисту, дольмен).

ПОРТАЛЬНЫЙ ДОЛЬМЕН (англ. portal dolmen), форма мегалитической камерной гробницы, встречается главным образом в Ирландии, но отдельные памятники известны в Уэльсе и Корнуолле. Прямоугольная погребальная камера обычно делается уже и ниже к задней части, доступ к ней открывается между двумя высокими плитами, образующими небольшой портик. Вход в камеру часто закрыт плитой, которая может доходить до перекрытия. Редкий погребальный инвентарь аналогичен инвентарю корт-каирнов, оба типа сооружений относятся к неолиту (примерно 3000 г. до н. э.). В архитектурном отношении П. д. родственны корт-каирнам, но какой тип является исходным пунктом развития, остается неясным. В советской археологической литературе к П. д. относятся мегалитические гробницы, имеющие дополнительные плиты, подогнанные к выступающим концам боковых плит и снабженные особым перекрытием. Передние плиты П. д. имеют отверстия различных очертаний (прямоугольные, круглые и т. д.), которые закрывались особыми каменными втулками. П. д. распространены в Прикубанье и Причерноморье.

САРСЕНЫ (англ. sarsens), песчаные блоки, встречающиеся на меловых холмах Уилтшира, представляют собой остатки третичного песчаника, когда-то покрывавшего весь этот район. С. использовались строителями Стонхенджа, Эвбюри и некоторых мегалитических камерных гробниц.

СЕВЕРН-КОТСВОЛДСКИЕ ГРОБНИЦЫ (англ. Severn-Cotewold tomb), тип мегалитической камерной гробницы, встречающийся в Южной Британии по обе стороны Бристольского канала. Эти памятники принадлежат к традиции галерейных гробниц, имеют продолговатую трапециевидную форму, на одном конце находится преддверие, из него открывается доступ в прямоугольную погребальную камеру. Наиболее яркие сооружения представляют длинную галерею, из которой можно попасть в боковые камеры (до трех пар). В ряде случаев преддверие сопровождается ложным входом, тогда как настоящий вход находится в поле насыпи. С.-к. г. строились в начале неолита, получена радиоуглеродная дата 2820 ± 130 г. до н. э. (Уэйлэндс Смизи, Беркшир). Гробница в Вест Кеннете (2570 ± 150 г. до н. э.; рис. 28) построена примерно в то же время, что и близлежащий “лагерь с вымостками” в Уиндмиллхилле. Многие С.-к. г. оставались открытыми в течение всего неолита. В плане эти гробницы обнаруживают сходство с трансептными галерейными гробницами устья р. Луара.

СЕНЫ-УАЗЫ-МАРНЫ КУЛЬТУРА (Seine-Oise-Marne culture), или СУМ, культура финального неолита — медного века в Парижском бассейне (2400-1600 гг. до н. э.), наиболее известна мегалитическими гробницами типа галерейных, в которых погребальная камера отделяется от входа плитой с амбразурой. Аналогичные гробницы высекались в меловой местности Марны, в некоторых случаях на стенах вырезаны изображения топоров или схематизированных богинь. В инвентаре выделяются поперечнолезвийные наконечники стрел, роговые муфты, грубые плоскодонные сосуды цилиндрической формы. Благодаря торговле в регион попадали медь, кремь из Гран-Прессиньи. Культура СУМ, по-видимому, имеет сложное происхождение, некоторые её элементы встречаются в других культурах за пределами региона. Тип мегалитических гробниц СУМ распространен от Бретани до Бельгии, Вестфалии, Швеции, сходная грубая керамика встречается в Бретани, Западной Франции (около 2600 г. до н. э.), Швейцарии (горгепская культура) и Дании.

СЕПТАЛЬНАЯ ПЛИТА (англ. septal slab), или перегородчатая плита, поставленная на ребро поперек погребальной камеры, разделяет ее на отсеки.

СИЛБЮРИ ХИЛЛ (Silbury Hill), крупнейший искусственный холм доисторического периода в Европе, расположен в 5,5 мили (8,9 км) к западу от Мальборо (Уилтшир). В разрезах видно, что холм сооружался в три этапа, возможно с небольшими интервалами. На первом этапе был возведен круглый курган с ядром из гравия, обложенным дерном, который был окружен кольцом из столбов и сарсеновых блоков. Курган был затем покрыт почвенным и меловым слоями. 1-й этап имеет радиоуглеродную датировку 2145 г. до н. э. по

органическому материалу, встреченному в дерне. На 2-м этапе первичная насыпь была расширена мощным слоем мела, взятым из кольцевого рва, но до завершения этой стадии планировка была нарушена, ров заполнен и холм достиг современных размеров. В настоящее время он имеет 130 футов (40,1 м) в высоту и площадь 5,25 акра (2,1 га), окружен заплывшим ровом.

СКАЛЬНАЯ ГРОБНИЦА (англ. rock-cut tomb), камерная гробница, высеченная в скале.

СОСТАВНОЙ ДОЛЬМЕН, ритуально – погребальное сооружение относящиеся к категории камерных гробниц, одна или более конструктивных деталей которого состоят из отдельных блоков и перекрыты сверху горизонтальной плитой (см. покровная плита). Одна из сторон С.д. чаще всего имеет амбразуру – отверстие круглой, подовальной или квадратной формы (см. плита с амбразурой).

СТАТУЯ-МЕНГИР (англ. statue menhir), плита или колонна, на которой вырезаны, часто схематически, признаки человеческой фигуры, иногда включающие детали одежды или оружия. В Европе встречено множество локальных групп, которые могли быть независимы друг от друга и, хотя датировка затруднительна, в большинстве относились к позднему неолиту и эпохе раннего металла. Основная часть памятников сосредоточена в Южной и Западной Франции, на Корсике (Филитоза) и в Италии (Апулия и Северо-Западная Тоскана), на границе со Швейцарией и Австрией. В Северной Италии также имеется более поздняя группа С.-м., воздвигнутых лигурийскими народами в железном веке.

СТЕЛА (stela), каменная колонна или вертикально поставленная плита, часто украшенная резьбой или надписями.

СТОНХЕНДЖ (Stonehenge), наиболее знаменитый британский хендж, уникальный в архитектурном отношении, расположен близ Эмсбюри (Уилтшир), в центре равнины Солсбери, окружен целым комплексом курганных могильников и ритуальных памятников. Несколько стадий реконструкции свидетельствуют о придававшемся ему значении. Древнейшее сооружение имело округлую форму и диаметр около 380 футов (115,8 м), состояло из рва и внутреннего вала, нарушенного проходом. С внутренней стороны вала находилось кольцо из 56 ям (ямы Обри), некоторые из них содержали остатки кремации, отмечавшиеся также во рву и внутреннем пространстве. Находки керамики Райнио-Клэктон и радиоуглеродные датировки (по остаткам кремации в одной из ям Обри - 1848-+275 г. до н. э., на дне рва - 2180-+105 г. до н. э.) говорят о том, что С. I относится к концу неолита. С. II в настоящее время не существует, но при раскопках выявлены два концентрических кольца ям, вырытых в центре памятника в 1700 -1600 гг. до н. э. и предназначенных для 82 блоков голубого камня, которые доставлялись с гор Преселли (Пемброкшир). К этому же периоду принадлежит "Авеню", два параллельных вала и рва, которые идут от входа к р. Эйвон в 2 милях (3,2 км) от С. Вероятно, со С. II связана кубковая керамика, найденная в кольцевом рве (конец этой фазы датируется по радиоуглероду 1620 -+110 г. до н. э.). С. III: голубые камни предыдущей фазы сняты; из Даунса, в 24 милях (38,6 км) к северу, доставлены сарсеновые блоки весом в 50 т каждый. Эти блоки были отшлифованы до установки (что необычно для хенджей - мегалитических сооружений) и поставлены вертикально, образованное кольцо с изогнутой перемычкой окружало пять трилитов, расположенных в форме буквы "U". Роговой остроконечник, найденный у основания одного из блоков, датируется 1720-+150 г. до н. э. Эта работа была выполнена носителями уэссекской культуры, имевшими торговые контакты с Микенами, некоторые ученые даже усматривают в архитектуре С. микенское влияние. Однако план и замысел сооружения - чисто местные, аналогичные каменные сооружения неизвестны где-либо за пределами Британии. Кинжал, вырезанный на одном из блоков, в настоящее время не считается микенским, а топоры, изображенные на многих камнях, безусловно, местного типа. На поздней стадии голубые камни были восстановлены на прежнем месте, дублируя сарсеновую постройку. Начало финальной фазы по радиоуглероду датируется 1240-+105г. до н. э., а весь С. III, по-видимому, относится к раннебронзовому веку. Памятник имел,

вероятно, религиозное назначение, но вопреки распространенным заблуждениям он никак не связан с друидами. Ось северо-восток — юго-запад позволяет предположить существование какой-то формы солнечного культа, тогда как последние исследования указывают на использование памятника для астрономических наблюдений или вычисления срока затмений.

СТУПЕНЧАТЫЙ СВОД (англ. corbelling, нем. Kraggewolbe), техника перекрытия каменных сооружений. В верхней части стен каждый следующий ряд плит или камней отступает от края, пока очередные ряды не сомкнутся или не останется небольшое пространство для покровной плиты (см. Толос). Тот же метод употребляется в "ложных сводах" или склепах, например в архитектуре майя.

ТОЛОС (tholos), камера в форме улья, строилась из камня и перекрывалась ступенчатым сводом. В археологии Эгейского бассейна термин употребляется для гробниц аналогичной формы (например, сокровищница Атрея в Микенах), кроме того, так называются погребальные камеры некоторых коридорных гробниц сходной планировки и конструкции (нурага, сесе, талайот).

ТРАНСЕПТНАЯ ГАЛЕРЕЙНАЯ ГРОБНИЦА (англ. transepted gallery grave, нем. Galeriegrab mit Querschiff), вариант мегалитической галерейной гробницы, в которой боковые камеры, или трансепты, открываются из основной погребальной камеры. Такие гробницы встречаются только в трех областях: устье р. Луара во Франции, Бристольском канале (северн-котсволдские гробницы, Вест Кеннет) и Северо-Западной Ирландии (корт-каирн). Три группы гробниц каким-то образом связаны между собой, все они группируются вокруг западных морских путей, связывающих атлантическое побережье Франции с Британскими о-вами.

ТРИЛИТ (trilithon), сооружение, состоящее из двух вертикально поставленных камней и третьего, положенного сверху в качестве перемычки. Т. входят в число элементов Стоунхенджа.

УИНДМИЛЛХИЛЛ (Windmill Hill), "лагерь с вымостками" в 3 милях (4,8 км) к северу от Эвбюри (Уилтшир), какое-то время считался типичным памятником британского неолита (уиндмиллхиллская культура). Следы первого заселения холма древнее укреплений и состоят из ряда ям, вырытых общиной земледельцев, которые пользовались простой неорнаментированной керамикой (известна в Хембюри. до 3000 г. до н. э.). В У. эта фаза имеет радиоуглеродную датировку 2950-+150 г. до н. э. Вершина холма позже была отделена тремя разомкнутыми рвами - диаметр внешнего рва 1200 футов (365,7 м), — благодаря чему У. становится крупнейшим лагерем такого рода в Британии. На дне рва найдены фрагменты собственно уиндмиллхиллской керамики (украшена желобками и ямками, аналогична керамике из Абингдона и Милденхолла), выше располагались образцы древнейшего (Эббсфлит) варианта керамики Питерборо. Стилистически эти фрагменты принадлежат к средней фазе неолита, с чем согласуется радиоуглеродная дата 2570-+150 г. до н. э. Посещения лагеря продолжались и позже, о чем свидетельствуют находки во рву керамики более позднего (Мортлэйк и Фенгейт) стиля Питерборо, Райнио-Клэктон и кубков. За пределами лагеря находились земляной длинный курган (с радиоуглеродной датировкой 3240-+150 г. до н. э.) и могильник из круглых курганов бронзового века.

УИНДМИЛЛХИЛЛСКАЯ КУЛЬТУРА (англ. Windmill Hill culture), до последнего времени заключала в себе весь британский начальный неолит (или неолит А.) и связывалась с появлением людей, которые внедрились в Англию земледелие, скотоводство, изготовление керамики. Среди новых признаков - лагерь с вымостками, длинный курган с земляной насыпью, листовидный наконечник стрелы, полированный кремневый топор, круглодонная керамика с бедным орнаментом или без него. У. к. противопоставлялась вторичному неолиту, для которого характерно использование керамики Питерборо и Райнио-Клэктон, усвоение новых видов деятельности местным мезолитическим населением. От этой терминологии следует отказаться, по-видимому, весь английский неолит представляет

единую традицию с тремя стадиями развития. Ранний неолит, начинающийся незадолго до 3000 г. до н. э., характеризуется простой керамикой типа Хембюри и остатками человеческой деятельности, предшествовавшими укреплениям в Уиндмиллхилле.

ФИКТИВНАЯ ПРОБКА, представляет собой выпуклость на ложном фасаде дольмена (см. ложнопортальный дольмен) имитирующую реальную пробку (втулку) дольмена. Часто рельефно оформлена.

ХЕМБЮРИ (Hembury), "лагерь с вымостками" близ Хонитона, Девон. Такое название получила керамика раннего неолита Южной Англии (см. Уиндмиллхиллская культура). На неолитических укреплениях получены радиоуглеродные даты диапазона 3300-3000 гг. до н. э., позже в том же месте появляется городище железного века.

ХЕНДЖ (англ. henge), вид ритуальных памятников, встречающийся только на Британских о-вах. Х. состоит из округлого пространства — от 150 до 1700 футов (от 45,7 до 518,16м) в поперечнике, — ограниченного рвом, с внешней стороны которого насыпан вал. Х. I типа имеют единственный вход в земляных сооружениях, тогда как у Х. II типа - два входа, один напротив другого. Многие Х. имеют дополнительные черты, такие, как погребения, ямы, кольца из вертикально поставленных камней (Эвбюри, Стонхендж), столбы (Даррингтон Уоллз, Вудхендж). Х. обычно связаны с поздненеолитической керамикой типа Райнио-Клэктон, Питерборо и кубков, датируемой временем после 2000 г. до н. э. Некоторые вторичные постройки Стонхенджа относятся к раннебронзовому веку (см. Уэссекская культура).

ХТОНИЧЕСКИЙ (англ. chthonic), принадлежащий к подземному миру.

ЦИСТА (лат. cista), каменный ящик для захоронения, состоящий из тонких плит.

ЧАШЕВИДНЫЙ ЗНАК (англ. cup mark, cup-and-ring mark, нем. Schalcher), вырезанное в камне чашевидное углубление, часто окруженное концентрическими кругами, которые в свою очередь могут быть разделены радиальными линиями. Такой орнамент встречается на природных валунах в нагорной Британии, на менгирах, плитах цист культуры фуд vessel, часто в комплексе с каменными кольцами. Классические Ч. з. принадлежат к бронзовому веку, но встречаются на коридорных гробницах (например, Клэйва), а также в Нью-Грейндже, где аналогичная резьба находит параллели в Северо-Западной Испании.

ЭВБЮРИ (Avebury), один из самых замечательных британских хенджей, расположен в 5 милях (8,1 км) к западу от Марлборо (Уилтшир). Представляет собой одну из крупнейших ритуальных построек в Европе. Площадь Э. около 28,5 акра (11,5 га), окружен рвом и внешней насыпью, в которых имеется четыре входа, расположенных симметрично. Вдоль внутреннего края рва установлен ряд плит из песчаника, в центральной части памятника имеются два кольца из камней, каждое чуть больше 300 футов (91,4 м) в диаметре. Северное кольцо содержит кладку из трех больших камней, в плане напоминающую букву "U", кладка имеется также и в южном кольце. На дне рва обнаружены фрагменты неолитической керамики типов Уиндмиллхилл, Питерборо, Райнио-Клэктон, а в заполнении фрагменты южнобританских кубков (с длинным горлом) и керамики бронзового века. У южного входа в хендж начинается Кеннет-Авеню, аллея менгиров, состоящая из двух параллельных рядов камней и протянувшаяся при ширине 50 футов (15,2 м) на 1,5 мили (2,4 км), заканчивается у ритуальной постройки (т. н. "святилища") на Овертон-Хилле. Все эти памятники одновременны и образуют единый архитектурный комплекс. У основания некоторых камней раскопаны погребения, сопровождавшиеся кубками и керамикой типа Райнио-Клэктон. Недалеко от южного конца аллеи обнаружено поселение с неолитической и кубковой керамикой. "Святилище" имело сложную историю с несколькими этапами перестройки; относится к тому же периоду.